

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2008

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2008

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЯНОСТО ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 4/2008

По решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

СОДЕРЖАНИЕ

**ХVIII НАУЧНАЯ СЕССИЯ
«ПОЛЬСКОЕ И РОССИЙСКОЕ СЕЛО
ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»
КОМИССИИ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК И ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

24-25.06.2008 г., Каминный зал ВЭО России

Приветствие участникам встречи
от Президента Вольного экономического
общества России **Г.Х. ПОПОВА** **12**

Франчишек ТОМЧАК
Село и сельские территории
и современные вызовы глобализации **14**

Ежи ВИЛЬКИН
Обусловленности развития польского сельского
хозяйства в европейском и глобальном контексте.
Теоретические и практические импликации **48**

Анджей ЧИЖЕВСКИЙ
О необходимости координации процессов глобализации
и макроэкономической политики в отношении
сельского хозяйства **74**

Юзеф Станислав ЗЕГАР
Сельское хозяйство и село
в период глобализации **127**

Л.В. НИКИФОРОВ, Т.Е. КУЗНЕЦОВА
Состояние и развитие российского села
в условиях вызовов глобализации **161**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

Состояние и стратегия развития
агропромышленного комплекса России 174

Б.Е. ФРУМКИН

Национальный проект по агропромышленному
комплексу и развитие сельского хозяйства России 188

Е.Г. ЛЫСЕНКО

Стратегическое управление формами хозяйствования
в аграрном секторе экономики России 206

Г.А. РОДИОНОВА

Проекты сельского развития
в условиях глобализации 229

Протокол XVII научной сессии

Комиссии ученых-экономистов РАН и ПАН 236

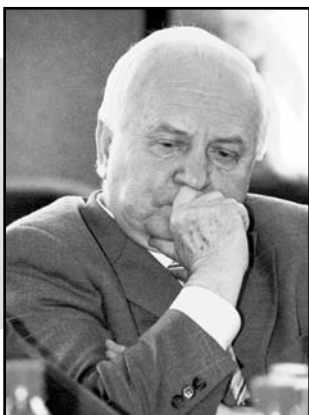
Требования к оформлению научных статей

для сборника Научных трудов ВЭО и МСЭ 239

*Продолжение публикации докладов участников сессии
будет опубликовано в Трудах ВЭО России № 1/2009*

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПОЛЬСКОЕ И РОССИЙСКОЕ СЕЛО
ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»
КОМИССИИ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
И ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

24–25.06.2008 г., Каминный зал ВЭО России

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ЕЖЕГОДНОЙ РОССИЙСКО-ПОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВСТРЕЧИ

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов, доктор
экономических наук, профессор*

От имени Вольного экономического общества России и от себя лично искренне рад приветствовать участников ежегодных встреч экономистов России и Польши.

В рамках этих встреч, которые уже стали традиционными, организуются научные конференции по актуальным вопросам, затрагивающим интересы двух стран, посещения ведущих экономических институтов, промышленных предприятий, дискуссии экономистов.

Думаю, что место проведения этого важного мероприятия и его тема выбраны неслучайно. Созданное более двух веков назад императрицей Екатериной Великой Вольное экономическое общество России, в здании которого вы находитесь, является одной из самых первых общественных организаций, которая на протяжении многих лет уделяла и уделяет большое внимание вопросам развития сельского хозяйства.

Тема, которую вы сегодня намерены обсудить, достаточно интересна как в научном, так и в практическом плане. Эта тема непосредственно связана с дальнейшим развитием земледелия обеих стран. Сельское хозяйство было и остается одной из важнейших отраслей экономики. В свете социально-экономических процессов, происходящих в рыночно развивающихся государствах, развитие агропромышленного производства является одним из государственных приоритетов.

Полагаю, что состоится конструктивный диалог, который позволит рассмотреть новые эффективные формы подхода к развитию сельскохозяйственного производства, повышению общей эффективности и устойчивости развития аграрного сектора экономики двух стран, повышению качества жизни сельского населения, что позволит нашим странам занять достойное место в мировой продовольственной системе.

Не сомневаюсь, что сегодняшняя встреча внесет свой вклад в развитие наших двусторонних дружественных экономических связей в области обсуждения широкомасштабных проектов мирового экономического развития и даст новый толчок к развитию сотрудничества между Вольным экономическим обществом России и Польским экономическим обществом.

Убежден, что результатом этой встречи станут практические рекомендации по достижению стабильного экономического роста и благополучия наших стран.

Искренне желаю всем участникам конференции интересных дискуссий, конкретных предложений, новых встреч и деловых контактов, успехов, достижений, счастья и благополучия!

СЕЛО И СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Франчишек ТОМЧАК,

*академик Польской академии наук, член Консультационного
Совета по вопросам сельских территорий и сельского хозяйства
при Президенте Республики Польша, профессор*

1. Вступительные замечания

Тема настоящей конференции, касающаяся вызовов, какие встают перед польским и российским селом перед лицом современных процессов глобализации, ссылается на принципы и экономические последствия хозяйственных процессов развития наших стран и мира (индустриализация, обслуживающее и информационное хозяйство), процессов интернационализации мирового сельского и крестьянского хозяйства, а также процессов интеграции и глобализации, имеющих большое значение для села и сельского хозяйства. Вытекающие отсюда тенденции изменений экономической структуры села и сельского хозяйства принадлежат к главным проблемам современной аграрной (сельскохозяйственной) экономики. В то же время из анализа производственных, экономических и социальных факторов, формирующих мировые изменения и обусловленности развития деревни, сельского хозяйства, сельской политики и экономики сельского хозяйства, следует, что пока еще не существуют идеальные решения, оптимально реализующие все намечаемые цели. При этом во всех странах, находящихся на разных ступенях экономического развития, сельская и сельскохозяйственная политика продолжают оставаться в стадии эволюции и формирования нового теоретического и практического опыта¹. На-

¹ В мировой литературе расширяется диапазон сельских и сельскохозяйственных проблем, связываемых с процессом глобализации. Они охватывают как глобализацию сельскохозяйственной и продовольственной системы мира, проблемы голода и недоедания,

стоящая презентация может иметь известное значение для современной интерпретации и обобщений российского и польского сельского и сельскохозяйственного опыта. Ведь в наших странах мы пережили в последних десятилетиях существенный, зачастую трудный и мучительный процесс формирования новых концепций развития сельских территорий (системная трансформация центрально планируемого хозяйства, изменения системы сельского хозяйства в России и в Польше; причем в Польше это касалось возврата и доминирования традиционного семейного сельского хозяйства). Также в Польше вместе с решением согласиться на европейскую интеграцию сформировался первый опыт, связанный с процессами приспособления села и сельского хозяйства к Единой сельскохозяйственной политике Европейского союза и прямой конфронтации польского села и сельского хозяйства с миром².

Экономико-сельскохозяйственные круги уже несколько десятилетий указывают на формирование мировой глобальной сельскохозяйственной системы, понимаемой как характерное состояние и изменения этого сектора, которые выражаются в переходе от не интегрированного мирового сельского хозяйства периода 20–30-х годов прошлого столетия через великую техническую, производственную и организационную трансформацию сельского хозяйства в прошлом веке, а также изменения на сельскохозяйственно-продовольственном рынке, излишки продовольствия, структурные изменения рынка и производства, широкое введение рыночного интервенционизма к формированию глобального сельскохозяйственно-продовольственного рынка. По мере экономического роста и перемен в сельском хозяйстве изменилась не только аграрная эко-

глобальной продовольственной безопасности и неуверенности, так и развития села и сельских территорий. См., напр., F. Runge, B. Senauer, P. H. Pardey, *Ending Hunger In Our Lifetime: Food Security and Globalization*. International Food Policy Research Institute. Washington 2003.

² В постсоциалистических странах до сих пор не предпринята глубокая дискуссия о самых существенных проблемах модели глобализации, стабилизации и развития экономики, социально-политических последствий глобализации, а также о новых отношениях между глобализирующей экономикой и текущими проблемами политики и стандартов – правовых и развития. Глобализация и конвергенция как экономические и социальные процессы с трудом принимаются и акцептуются как новые явления экономического и социального прогресса, связанные же с новыми проблемами настоящего и будущего развития интересующего нас сельского и сельскохозяйственного мира.

номия, но и экономия сельских территорий, наступили изменения отношений факторов производства, ускоряющие совершающиеся перемены, в том числе процессы урбанизации индустриализирующихся и развивающихся стран, создавая позитивные и негативные примеры такого развития и достигаемых результатов³.

2. Польское село: интерпретация сил развития в условиях современного процесса глобализации

Институты, занимающиеся проблемами польского села, напр., Институт экономики сельского и продовольственного хозяйства или Институт публичных дел, все сильнее экспонируют вызовы и угрозы, отсталость и запущенность, какие наслонились на сельских территориях. Они могут представлять состояние, угрожающее дальнейшему развитию страны, и сейчас считаются самой сложной социально-экономической проблемой страны. Подобным образом богатые разработки Института развития села и сельского хозяйства Польской академии наук, многих вузов и других исследовательских центров формулируют принципы и выводы, касающиеся картины, эволюции и изменений польского села после первых лет членства в Европейском союзе и ускорения процессов глобализации.

Процесс глобализации мировой экономики, ее принципы, эволюция и следствия являются новой силой и механизмом развития (трансформационным) агропродовольственного хозяйства Польши и мира. Под глобализацией при экономическом подходе мы понимаем реальные и функциональные процессы, происходящие в мировой экономике, которые ведут к росту эффективности хозяйствования в мировом масштабе, проявлением чего является рост мирового продукта брутто, развитие международной торговли, научно-технический прогресс в масштабе земного шара и рост благосостояния. Это осуществляется путем повышения эффективности хозяйствования в пределах отдельных национальных хозяйств, склады-

³ См., напр., С. К. Eicher, J. M. Staatz (red.), *Agricultural Development in the Third World*. The Hopkins University, Baltimore 1990.

вающихся на субъективную структуру мировой экономики⁴. Всемирный банк определяет глобализацию как свободу и способность частных людей и фирм заключать добровольные хозяйственные транзакции с субъектами в других странах. В практике глобализации означает повышенную мобильность факторов производства (капитала и труда) и большую мировую интеграцию путем роста торговли и иностранных инвестиций. Из такого понимания глобализации следует, что наименее развитые страны, так же, как хозяйственные области с более слабой кондицией, напр., сельское хозяйство, обычно бывают скорее пассивной, чем активной стороной этого процесса.

Польские авторы философию глобализации определяют принципами свободного рынка (конкуренция, экспансия, приспособление), стабилизацией и институционализацией свободного передвижения товаров, капитала и рабочей силы, интересами глобального масштаба, ролью транснациональных корпораций и международных организаций, экономическим порядком мира, установленным в результате игры рыночных сил и игроками глобального рынка, стремлением к усилению экономической власти, ассимиляцией в мире однородных производственных, бизнесовых, потребительских и т.п. образцов. Понятно, что такое определение философии и действительной ситуации сил глобализации вызывает большое интеллектуальное, общественное и политическое сопротивление.

Реализуемый в последние годы в Польше интенсивный процесс европейской интеграции, действия Единой сельскохозяйственной политики и динамизация процессов интеграции и развития, поддерживаемых бюджетом ЕС, а также процесс глобализации выступают одновременно в одном и том историческом периоде – хотя масштаб одних охватывает фрагменты мира, а вторых – весь земной шар и имеют разную природу, характер, продвижение и т.п. Отношения интеграция – глоба-

⁴ К. Стажик. *Глобализация и структура мировой экономики*. См.: К. Кучиньски. *Экономические и социальные аспекты глобализации*. SGH, Варшава, 2004. Более подробное рассмотрение проблем польского сельского хозяйства перед лицом процессов интеграции и глобализации см.: Ф. Томчак. *Семейное сельское хозяйство. Обусловленности и механизмы развития*. Институт развития села и сельского хозяйства ПАН, Варшава, 2006.

лизация указывают, напр., что интеграция не обуславливает глобализации, не взаимозависима с глобализацией, имеет иные, чем глобализация, цели, но интеграция фрагмента мира может способствовать глобализации, но может стать и препятствием для нее.

Наиболее существенной проблемой настоящих времен глобализации является то, что мир отчетливо разделен на богатые и бедные страны (народы). Эта асимметрия, иллюстрирующая двоякую картину процессов глобализации, выражается в том, что свободная торговля до сих пор не охватывает сельское хозяйство, ограничено придание ему товарного характера, происходит ухудшение условий сельскохозяйственного рынка по мере перехода от богатых стран к бедным. Бедные страны наталкиваются на трудности с денежным рынком, наплывом капитала, миграцией и т.п. В то же время теория и практика глобализации включена в основную дискуссию современного экономического мира – на тему «Интервенционизм (государство и его роль) *versus* либерализм (свободный рынок и его функционирование)».

Что касается Польши, основной современный вопрос звучит: что делать, чтобы в результате одновременного хода трансформации и глобализации не дать вытолкнуть себя на позицию глуши в глобальной деревне?⁵ Если этот вопрос отнести к селу и сельскому хозяйству, возможность такого выталкивания представляется в значительной мере реальной. Это следует из того, что настоящее состояние аграрно-продовольственного хозяйства явно не сравнимо с выше развитыми странами в отношении использования шансов и возможностей развития, а также технического и научного уровня. Выступающая здесь отсталость представляет пробел, заполнить который необычайно трудно из-за больших издержек современной модернизации аграрно-продовольственного хозяйства.

⁵ Глобализация – это не только создание единого мирового капиталистического рынка. Это также игра интересов в огромном масштабе, игра рискованная и конфликтогенная. Некоторые народы и страны получают из нее выгоду, другие – меньшую, а некоторые могут почувствовать себя прямо-таки проигравшими в этих великих преобразованиях рубежа тысячелетий. Г. В. Колодко, *Глобализация и перспектива развития постсоциалистических стран*. Торунь, 2001, с. 13, 15.

Подобное значение имеет нынешнее состояние, и производственный потенциал сельского хозяйства выше развитых стран и крупных мировых аграрно-продовольственных корпораций. Существующее здесь неравновесие конкурентных национальных и иностранных сил (в том числе международных корпораций) может быть силой, выталкивающей сельское хозяйство на самое слабое место в глобальной мировой деревне. Осознание этого становится силой, креатирующей предпосылки польской аграрной экономики и аграрной политики, стратегии развития села и сельского хозяйства, т.е. формирования места сельского хозяйства и села в новом глобальном хозяйстве (экономике).

Анализ процесса интернационализации и глобализации хозяйства показывает, что глобализации не избежать в историческом процессе развития глобального и конкурентного мира. Это означает также уверенность, что глобализация не обойдет село и сельское хозяйство. Это следует из сути экономических отношений: модернизации и трансформации, а также интеграции и глобализации. Сельские территории и сельское хозяйство, традиционные и местные секторы экономики подвергаются структурным и технологическим переменам, которые меняют также политические и экономические обусловленности, в каких функционируют село и сельское хозяйство. Идентифицируются следующие парадигмы, характерные для сельского хозяйства: традиционной зависимости от сельского хозяйства, неолиберальной конкурентности, многофункциональности и, наконец, производственной глобализации. Напряженность и споры, связанные с анализом названных парадигм (концепций) развития, касаются при этом не только отдельных наиболее высокоразвитых стран (США, Канада, ЕС-15, Австралия, Япония), но и средне- (напр. Польша и Россия) и слаборазвитых стран, а также самых существенных проблем сельского хозяйства (генетическая модификация растений, политика сельскохозяйственной торговли в мировом и региональном масштабе, изменение национальных систем продовольственной политики или появление глобальных

решений и функционирование аграрно-продовольственных систем, мировой продовольственной проблемы и ускорения развития сельских территорий).

На основании общего анализа развития мирового сельского хозяйства после II мировой войны сформулирован тезис о направлениях формирования глобальной системы мирового сельского хозяйства⁶. Делая оценку уменьшения барьеров международной торговли промышленными товарами и увеличения барьеров в торговле сельскохозяйственными продуктами, формирования циклов продовольственного пессимизма и оптимизма, технологических изменений, прогресса сельского хозяйства в наиболее высокоразвитых странах, сформулировано (еще до настоящего этапа глобализации) общее направление изменений глобальной сельскохозяйственной системы. Обоснованием такой системы была дезинтеграция мирового сельского хозяйства (новые тенденции развития сельского хозяйства в развитых странах, углубление разницы между группами государств, трудности мировой аграрно-продовольственной торговли) и одновременная великая трансформация мирового сельского хозяйства в отношении уровня и структуры производства, производительности, научного прогресса, имущественных и институциональных структур. Эти процессы изменили сельское хозяйство наиболее высокоразвитых стран в направлении новых промышленных и агробиологических (зеленая революция) технологий, вызывая при этом последствия, обосновывающие технологический и продовольственный пессимизм, вытекающий из негативных последствий, напр., структурных перемен в сельском хозяйстве, загрязнения среды, нарастающих экономических диспропорций мира. Эти процессы были особенно видны в начальной фазе следствий, связанных с началом трансформации системы центрально планируемых экономик в систему рыночного хозяйства. Таким образом, началось тогда ускорение процессов экономических изменений в мировом масштабе и огромные вытекающие отсюда последствия для сельского хозяйства, села и сельских территорий (напр. деколлективизация сельского хозяйства в социалистических странах, изменение принципов и инструментов

⁶ V. W. Ruttan, H. von Witzke, *Toward a Globe Agricultural System* Interdisciplinary. Science Reviews, nr 1, 1990

социально-экономического развития), ускорение мировых процессов развития и глобализации путем изменения прежних милитарно-политических блоков и т.п.

Глобализация подрывает экономические функции государства и основные принципы равноправной конкуренции, т.е. снос региональных барьеров и создание продуктов там, где издержки самые низкие, то есть там, где продукция может быть самой дешевой и тем самым самой конкурентоспособной. Это одна из важнейших причин мировой экспансии крупных корпораций агробизнеса и продовольствия и создания новых механизмов изменений, какие происходят также в состоянии и структуре села и сельских территорий каждой страны.

Напоминая соответствующие данные, касающиеся бедных стран (НВП, производительность труда в сельском хозяйстве), можно констатировать, что в последних десятилетиях вызовы, перед какими встанут жители стран, находящихся на самых низких ступенях экономического развития, напр., до 5 тыс. USD НВП ППС, становятся все большими и все труднее с ними справиться. Во времена, когда богатый мир, занятый своими проблемами, забывает о бедных странах, трудности и отсталость этих стран, измеряемые экономическими показателями, углубились. Одним из важнейших появляющихся здесь связанных с глобализацией вызовов является креативирование как новых возможностей развития, так и угроз, относящихся также к селу и сельскому хозяйству. Позитивные возможности развития, вытекающие из процесса глобализации, касаются таких основных компонентов глобализационной трансформации, как свободные рынки и свободная торговля, а угрозы вытекают из отсталости прежнего экономического роста этих стран, в том числе демографического прессинга, маргинализации сельских территорий, средовых угроз, экономической и политической нестабильности.

Если польская экономическая литература занимается общим измерением глобализации (Х. Холай, В. Шиманьски, Л.В. Захер, Е. Клеер), то ее сельское измерение не вызывало до сих пор большей заинтересованности аграрно-экономических кругов. Тем временем процессы глобализации не обходят и не обой-

дут село и сельское хозяйство. Позитивные аспекты этого явления не должны, однако, прикрывать многие связанные с ним угрозы. Негативные процессы, происходящие в сельском хозяйстве высокоразвитых стран, являющиеся следствием глобализации, уже вскоре будут иметь все более важное место в польском сельском хозяйстве. Отсюда следует осознание, что путем соответствующей экономической политики можно минимизировать негативные и поддерживать позитивные следствия глобализации⁷.

3. Экономический путь развития села и мирового сельского хозяйства

Общее развитие сельских территорий каждой страны коррелируется с уровнем и темпом экономического развития. Реформы, какие проводятся в обеих наших странах, согласованные с основными рыночными принципами (в Польше также интеграционными в рамках ЕС), в практике ведут к ускорению общего уровня экономического развития, а значит, в некоторой перспективе к выравниванию экономики с группой самых богатых европейских стран. Это привлекательная перспектива, как и для России, так и Польши. По мере этого процесса определенно будут уменьшаться барьеры и ограничения эффективного экономического сотрудничества России и Польши, а в итоге ускорятся перемены развития. Из весьма далекой истории можно напомнить значимые эффекты динамики развития рос-

⁷ В экономической, аграрно-экономической и сельской научной литературе в Польше появился ряд представляющих интерес работ, касающихся глобализации и теоретической и практической интерпретации проблем, вытекающих из принципов развития и последствий современных глобальных процессов. См., напр., основательное интеллектуальное введение в современное научное понимание глобализации: Х. Холай. *Политическая экономия глобализации*. Фонд Инновация, Варшава, 2003. В. Шиманьски. *Должна ли глобализация быть иррациональной?* Главная Коммерческая Школа, Варшава, 2007. Г. В. Колодко. *Странствующий мир*. Prószyński i S-ka SA, Варшава, 2008. Е. Клеер. *Глобализация и национальное государство и публичные услуги*. Варшава, 2007. В. Лучка-Бакула (ред.). *Продовольственное хозяйство и сельские территории перед лицом процесса глобализации*. Сельскохозяйственная академия, Познань, 2004. Представляют интерес как проявления, так и последствия глобализации на сельских территориях в области производства и организации, продовольственной безопасности, рынка труда, связей процессов интеграции и глобализации, эволюции отдельных сельскохозяйственных рынков и т. п.

сийских и польских территорий (напр., процесс урбанизации: строительство таких городов, как Лодзь и Сосновец, развитие железнодорожной и водной коммуникации в России с участием инженеров и бизнесменов из Польши). Сейчас в польской прессе презентуются мнения российских политиков, указывающие на возможность членства России в ЕС, а такое членство, например, в перспективе 1 или 2 десятилетий было бы важным фактором политической и экономической стабилизации, а также развития Европейского союза, России и Польши.

Село (сельские территории) и сельское хозяйство мира можно представить самым простым способом путем установления и интерпретации мирового сельского и сельскохозяйственного пути развития, позволяющего определить обусловленности и ход изменений села на национальном, региональном и мировом уровне. Установление сельского хозяйства каждой страны на мировой путь развития позволяет связать сельскохозяйственные и экономические показатели, в нашем случае расположить страны по уровню НПБ ППС на душу, НПБ в USD на душу, доле участия сельского хозяйства в общем НПБ в %, занятости в сельском хозяйстве в % и производительности труда в сельском хозяйстве (добавленная стоимость на 1 занятого в тыс. USD).

Сутью настоящего рассуждения является позитивный ответ на вопрос, находятся ли наши страны на едином пути развития современного мира и имеют ли шанс перейти на высшие ступени экономического развития, в том числе польского и российского села. Общий основной позитивный вывод, касающийся села России и Польши, мы формулируем на основании обобщения опыта мирового развития и преобразований села и сельского хозяйства в сфере основных явлений структурного развития и формулировки установок, относящихся к месту наших стран в этом развитии, условий, определяющих это место, и разных сил, предрешающих эволюцию от низших к высшим этапам развития села и сельского хозяйства (на основании показателей, касающихся сельского хозяйства). Как уже отмечалось, главная мысль настоящих замечаний сводится к определению единства основных тенденций развития сельского и аг-

рарного хозяйства (хозяйств и сельскохозяйственных предприятий) в мире, а также возможности установления на этом основании места, обусловленностей развития и будущего села и сельского хозяйства данной страны⁸.

Концепция пути развития села и мирового сельского хозяйства разработана на основании данных Всемирного банка, касающихся национального продукта, представленного в виде покупательной способности американского доллара (НПБ ППС) и производительности труда в сельском хозяйстве (добавленная стоимость на 1 занятого в USD). В таблице 1 (см. приложение) представлены данные Всемирного банка: НПБ в тыс. USD на душу, сельское хозяйство в % от общего НПБ и занятость в сельском хозяйстве в % от общей занятости. На этом основании определено 5 групп (ступеней развития) всех стран мира:

- наименее развитые – до 3000 USD НПБ ППС;
- среднеразвитые, низшая группа 3001–7500 USD НПБ ППС;
- среднеразвитые, высшая группа 7501–15 000 USD НПБ ППС;
- высокоразвитые, низшая группа 15 001–30 000 USD НПБ ППС;
- высокоразвитые, высшая группа 30 001 и более USD НПБ

ППС *per capita*.

Главная идея пути развития мирового сельского хозяйства сводится к группированию стран по уровню экономического развития и влиянию этого развития на эффективность (производительность) труда, состояние и структуру сельского хозяйства, а особенно формирование отношений факторов производства, т.е. структурных изменений в сельском хозяйстве и их следствий на состояние и развитие села.

График 1 (см. приложение) иллюстрирует основные тенденции эволюции мирового сельского хозяйства и вытекающую из них эволюцию села по принятой выше классификации. Опыт

⁸ Развитие этой концепции в свете опыта отдельных государств представлено в работе Ф. Томчак. *Семейное сельское хозяйство. Обусловленности и механизмы развития*. Институт развития села и сельского хозяйства, Варшава, 2006, а также: Ф. Томчак. *От сельского хозяйства к агробизнесу. Трансформация аграрно-продовольственного хозяйства в Соединенных Штатах Северной Америки*. Главная Коммерческая Школа, Варшава, 2004 и Ф. Томчак. *Перемены села и сельского хозяйства Китая на региональном и мировом фоне*. См.: В. Помыкало (ред.). *Китай в глобальном мире*. Фонд Инновация, Варшава, 2008.

развития сельского хозяйства представляется здесь в форме пяти моделей: от наинизшего этапа (самые бедные страны) до наивысшего (самые богатые), имеющих следующую очередность: 1) этап традиционного, крестьянского хозяйства, 2) этап семейного сельского хозяйства, 3) этап семейной фермы, 4) этап товарной фермы и 5) этап агробизнеса – сельскохозяйственного предприятия (хозяйства).

В Польше сейчас обособливаются два подхода к предвидению правдоподобной картины сельского хозяйства и села в более далекой перспективе. Первый подход заключается в переносе на польскую почву общих закономерностей развития сельского хозяйства, а тем самым села в высокоразвитых странах. Согласно А. Вось⁹, здесь идет речь об опыте Соединенных Штатов и его использовании в экономически развитых странах. Сформировалась некая модель сельского хозяйства с двумя существенными компонентами. В системном слое это путь от крестьянина (индивидуального сельского хозяина) к фермеру и от фермера к структурам агробизнеса. В технико-производственном слое – это путь от разностороннего, биологически устойчивого сельского хозяйства к форме индустриализованного производства, которое разбивает закономерности биологического равновесия и делает упор на быстрый рост объема производства и предложения сравнительно дешевого продовольствия (что подробнее представляет Ю. Зегар)¹⁰.

⁹ А. Вось. *Польское сельское хозяйство перед лицом глобальных процессов в экономике*. IERiGŻ, Варшава, 2001.

¹⁰ В 2004 г. автор опубликовал экономическую монографию *От сельского хозяйства к агробизнесу. Трансформация аграрно-продовольственного хозяйства в Соединенных Штатах Северной Америки*. Главная Коммерческая Школа, Варшава, 2004. Анализируя осуществленный в XX в. великий процесс трансформации от традиционной сельскохозяйственной модели к промышленной и происходивший в течение многих десятилетий прогресс сельского хозяйства США является результатом растущего применения средств производства (процесс интенсификации капитала), развития и применения научных исследований, новых технологий, обслуживания сельского хозяйства и агробизнеса, управления, информатики и т. п. Опыт США, страны с наивысшими показателями экономического развития (см. данные таблицы 1), создает возможность конфронтации с путями развития стран с иными обусловленностями экономического и социального состояния, в том числе России и Польши.

4. Внутренние и внешние силы адаптации и развития села и сельских территорий

На основании определенного таким образом пути развития мирового сельского хозяйства и его фаз в зависимости от основных показателей экономического и социального развития мира, т.е. внешних и внутренних обусловленностей, а также вытекающих отсюда последствий, можно констатировать не только большой диапазон дифференциации мира, но и ограниченный диапазон выраженных фактов, указывающих на функционирование процесса интенсификации мировых выравняющих процессов (конвергенционных) этой дифференциации. Не предпринимая подробного анализа видимой здесь глубокой дифференциации уровня экономического развития отдельных стран мира, а также причин и последствий такого состояния, можно считать самым существенным современным экономическим вызовом, относящимся ко всей мировой экономике. Вместе с процессами системных изменений, ведущих к эволюции от плановой к рыночной экономике, однозначно уменьшалась заинтересованность сельскохозяйственными и продовольственными проблемами слабо развитых, бедных стран и стран низкопродуктивных, составляющих огромное большинство мировой структуры сельского хозяйства. Бедные сельские территории этих стран предпринимают в такой ситуации все большие усилия для преодоления такого состояния.

Если под понятием глобализации при экономическом подходе мы понимаем реальные и функциональные процессы, происходящие в мировом хозяйстве, которые ведут к росту эффективности хозяйствования, примером чему является рост мирового продукта брутто, развитие международной торговли, научно-технический прогресс в масштабе всего земного шара и рост благосостояния, одновременно это создает условия развития и угрозы для этого развития. Основой современных экономических процессов считаются финансовая глобализация, креативирование глобальных корпораций, регионализация мирового хозяйства, интенсификация мировой торговли и конвергенционные тенденции. Первые два процесса глобализации по своему характеру (экономическая, техническая, организацион-

ная глобализация и глобализация знаний) относятся к самым общим механизмам развития всей экономики мира. Три остальных процесса имеют особое значение для аграрно-продовольственного хозяйства и развития сельских территорий. Это касается регионализации села и сельского хозяйства, интенсификации аграрно-продовольственной мировой торговли и конвергенционных тенденций сельского хозяйства наиболее высокоразвитых стран.

Основное значение в анализе и понимании глобализационных процессов развития села и сельского хозяйства каждой страны имеет определение внутренних и внешних сил развития и адаптации сельских хозяйств, сельского хозяйства и сельских регионов. Это касается влияния внешнего окружения, рыночных процессов и трансформационных процессов в масштабе страны, а также международных альянсов и соглашений. Сходное значение играет установление внутренних сил развития и адаптации сельского хозяйства и села к существующим разнородным внутренним условиям, напр., соотношению факторов производства, развитию, структуре сельского хозяйства, процессу концентрации, внутренним рыночным процессам приспособления. Это же относится к анализу механизмов изменений и развития сельскохозяйственных производственных единиц (хозяйства, фермы, предприятия), обслуживанию села, сельскому хозяйству и агробизнесу, а также пути социально-экономической трансформации по модели «крестьяне – сельские хозяева – фермеры – фермеры-предприниматели – агробизнесмены». Наконец, это касается места польского сельского хозяйства в иерархии экономического развития и формулирования по этому принципу стратегии, касающейся села и сельского хозяйства, в свете анализа опыта и национальных, европейских и глобальных обусловленностей.

В Польше особое место находит определение членства страны в ЕС в таком понимании, что основным результатом вступления Польши в ЕС (особенно полное членство в финансовом отношении с 2013 г.) является усиление шансов развития польского сельского хозяйства в европейском и мировом масштабе. С точки зрения села и сельского хозяйства сущ-

ность союза и Единой сельскохозяйственной политики заключается в понимании, что:

– это шанс, далеко выходящий за село и сельское хозяйство и обеспечивающий формирование новой интегрированной экономики и, может быть, обществ Европы;

– это обеспечение перехода Польши к современному продовольственному хозяйству, развитию села и сельских территорий – к модели выше развитых стран, т.е. перехода от ограничения противоречивости интересов к более выраженной гармонии развития села и сельских территорий (по крайней мере как идея развития);

– это определяет новые проблемы, касающиеся новых условий развития и функционирования польского села в окружении, формируемом условиями процессов развития интеграционного и глобализационного характера.

По нашему мнению, вытекающие из этого принципы поведения Польши в будущем касаются в этой области нескольких основных правил, таких, как:

– продолжение изменений и реформ аграрной политики, политики развития села и сельских территорий, а также процессов эволюции экономики страны в соответствии с переходом от низших к высшим этапам экономического развития;

– расширение международного сотрудничества на аграрно-продовольственном рынке, рынке несельскохозяйственного труда и расширение инфраструктуры сельских территорий, меняющее ее характер из сельскохозяйственного в аграрно-промышленно-услуговой;

– удержание и динамизация несельскохозяйственных функций села и сельских территорий, напр., динамизация служебных, рекреационных, культурных и т.п. функций.

Важную роль мирового продовольственного хозяйства и мировых продовольственных рынков и их влияния на развитие села и сельских территорий все интенсивнее характеризуют новые процессы унификации и гармонизации мирового аграрно-продовольственного рынка, сельскохозяйственной торговли, функций сельских территорий (напр., жилищное строительство и коммуникация). В то же время современные тенденции раз-

вития и их интерпретация указывают на экономические (торговые) связи аграрно-продовольственного и сельского сектора в масштабе мира, что вводит новые обусловленности и следствия для развития села и сельского хозяйства, а также новые возможности преодоления мировой продовольственной проблемы. Основное значение имеет в этой области продовольственный кризис и возможности недоедания при одновременном существовании областей излишков продовольствия и производственных ограничений сельского хозяйства и развития сельских территорий (продовольственных территорий человека).

Кстати отметим, что в нынешних политических и экономических условиях мир не имеет шансов на создание и функционирование устойчивой и выгодной для мирового сельского хозяйства, сельских территорий и мирового продовольственного хозяйства, системы аграрно-продовольственных рынков и решение проблем голода и недоедания. Что касается сельского хозяйства здесь выступают противоречия интересов мирового агробизнеса, групп потребителей, дифференциации мирового продовольственного рынка и политических интересов многих стран, доминанция рыночного эгоизма и эгоизма богатых стран, а также последствия глубокой дифференциации экономического уровня мира, уровня производительности труда и доходов населения. Отсюда следуют также проблемы бедных сельских территорий, их экономического недоразвития и низкого места в мировой иерархии развития стран с высокой долей сельского населения, т.е. всех бедных стран, находящихся в самом низу списка стран по показателям состояния экономического развития (напр., уровень НПБ ППС до 2–3 тыс. USD на 1 жителя в год). В польской экономико-сельскохозяйственной литературе подчеркивается однородный характер основных тенденций развития современного мирового сельского хозяйства и ищутся пути и способы усиления конвергенционных тенденций путем ускорения экономического развития во всех странах группы, наименее развитых экономически, а также низшей и высшей группы среднеразвитых стран мира, находящихся ниже 15 тыс. НПБ USD ППС (в том числе Россия и Польша). Возможности ускорения выгодной экономической

эволюции этих стран представляют в то же время основной механизм функционирования внутренних и внешних сил адаптации и развития села и сельских территорий.

Резкий шаг в направлении понимания, анализа и согласия, приспособления или отрицания был совершен в момент вступления Польши в Европейский союз. Общие правила и требования союза и связанные с этим обязательства представляют также основу постановления о реализации отдельных решений и поведении в области аграрной, сельской политики и политики развития сельских территорий. Для примера в самом общем объеме политика, касающаяся сельских территорий, охватывает две стороны: а) правила и указания Евросоюза, б) национальные программы, формируемые в соответствии с решениями ЕС, но и национальными потребностями и возможностями.

Что касается села и сельских территорий, Евросоюз принял на 2007–2013 гг. стратегические указания, которые должны помочь:

- в идентификации сельских территорий, где использование финансовой поддержки ЕС будет создавать наивысшую добавленную стоимость на уровне ЕС;

- в связывании развития сельских территорий с главными приоритетами развития союза, в обеспечении соответствия с другим правилами ЕС, напр., природной среды и устойчивости развития,

- в поддержке прорыночной Единой сельскохозяйственной политики и связанной с нею необходимой реструктуризации сельского хозяйства и сельских территорий во всех странах ЕС (но особенно в 12 новых странах ЕС)¹¹.

Вытекающая из этого политика развития сельских территорий ЕС на 2007–2013 гг. сосредоточивается на трех ключевых областях: аграрно-продовольственном хозяйстве, охране среды и широко понимаемом сельском хозяйстве и сельском населении, а стратегия развития сельских территорий сконструирована вокруг трех осей: а) улучшения конкурентоспособности сельскохозяйственного и лесного сектора, б) улучшения при-

¹¹ *Стратегические указания сообщества для развития сельских территорий на 2007–2013 гг.* Министерство регионального развития, Варшава, 2007.

родной среды и сельских территорий, в) качества жизни на сельских территориях и дифференцировании сельского хозяйства, г) создания местных возможностей занятости и дифференцирования хозяйства, д) обеспечения соответствия программирования и управления сельскими территориями.

Польша предприняла и осуществляет большую программу развития сельских территорий на 2007–2013 гг.¹² Реализуемая в настоящее время в Польше программа, в значительной части финансируемая из средств Европейского союза, включает в себя богатый набор решений, планов и действий, которые должны ввести радикальные изменения в экономическое состояние и экономическую структуру польских сельских территорий (села), их развитие и реализацию конвергенционных целей в национальном масштабе и в масштабе Союза-27. На основании анализа и оценки нынешнего состояния сельских территорий установлена стратегия поведения, учитывающая слабые и сильные стороны этих территорий, и определены приоритеты предусматриваемых и финансируемых ЕС действий в связи с национальным стратегическим планом и стратегическими указаниями Евросоюза. Все поведение группируется по названным осям и снабжается богатым набором действий, предусмотренным для каждой оси. К этому приспособлены также соответствующий финансовый план развития сельских территорий (в том числе сельского хозяйства), принципы распределения средств и реализации программы развития села и сельского хозяйства, связь этих программ в рамках европейской Единой сельскохозяйственной политики и программы Европейской политики сплоченности, а также принципы реализации и существенного и финансового контроля программ. Предусмотренные на 2007–2013 гг. средства из бюджета ЕС составляют большую, по польским условиям, сумму – 15,3 млрд. евро (в том числе 11,7 млрд. евро составляют союзные средства, а 3,6 млрд. евро – национальные публичные). Впервые в истории Польша получила реальные материальные шан-

¹² *Программа развития сельских территорий на 2007–2013 гг.* Министерство сельского хозяйства и развития села, Варшава 2007.

сы для совершения значительного прыжка в развитии села и сельского хозяйства.

5. Современные вызовы глобализации селу и сельским территориям

Глобализация становится в настоящее время основным вызовом, относящимся ко всей мировой политической и экономической системе. Село и сельское хозяйство играют в этой системе, в особенности если говорить о движущих и регулирующих силах, скорее роль подчинения или действий, вытекающих из динамизации несельских и несельскохозяйственных сил. Однако сейчас, так же, как в середине прошлого века, проблема т.н. развития третьего мира, приобретают значение глобальные проблемы прокормления, охраны среды, динамики и издержек развития, демографические и другие. Тем временем современные вызовы глобализации, относящиеся к Европе, селу и сельским территориям, а также сельскому хозяйству, выступают одновременно в глобальной связи механизмов развития, интеграции и глобализации мира, общих принципов экономического развития, рынка труда и занятости сельского населения, квалификации, эволюции экономической структуры и т.п. Весь этот процесс независимо от трудностей определения будущих целей глобализируемой экономики и ее экономической и социальной структуры охватывает большой набор вызовов, которые в большей или меньшей мере влияют на село и сельское хозяйство современного мира и каждой страны.

Социология и другие дисциплины общественных наук, так же, как экономические и сельскохозяйственные науки указывают, что основное значение для села и сельских территорий имеют процессы перехода от традиционного общества к современному, от аграрного, сельского общества к обществу, именуемому промышленным, городским или урбанизированным. Доминирующим взглядом была констатация, что это – процесс, с каким имеет дело каждое общество, в любом уголке мира. Ведь все общества размещены как бы на одной оси, существуют в одной перспективе, или пребывают один путь (см.п.

З настоящего текста). Так, как в спортивном беге, в котором спортсмены двигаются по одной и той же дорожке, правда, с разной скоростью, направляются к одному и тому же финишу, так и общества в значительной степени продвинуты в процессе – лучше всего сказать – модернизации¹³.

А. Вызовы трансформации

Польша, как и другие бывшие социалистические страны, подвергается одновременно нескольким сложным процессам трансформации:

– от планового (социалистического) хозяйства к рыночному (капиталистическому),

– от национального хозяйства к интегрированному региональному рынку (Европейский союз),

– от традиционной экономики, хозяйства, техники и организации – к современным решениям, т.е. процессам модернизации, экономике, основанной на знаниях, информационных, биотехнологических и т.п. решениях,

– от традиционного семейного сельского хозяйства к интегрированному хозяйству сельских территорий,

– от процессов диверсификации крестьянско-семейного сельского хозяйства к процессу инкорпорации в систему европейской интеграции и хозяйства, ведущегося по правилам и условиям глобальной игры.

Глобализация подрывает экономические функции государства, а также основные принципы равноправной конкуренции. Снесение региональных барьеров и изготовление продуктов там, где затраты самые низкие, то есть продукция может быть самой дешевой, а тем самым самой конкурентоспособной. Это одна из важнейших причин мировой экспансии крупных корпораций агробизнеса и прокормления. Это также тенденция формирования мирового аграрно-продовольственного рынка, что одновременно ускоряет интеграционные процессы этого рынка в масштабе мира (см. также глобальная мировая проблема прокормления и голода). Это означает также шанс реализации стратегических целей мирового сельского хо-

¹³ К. Горлах. *Разные облики глобализации и их роль в развитии сельских территорий*// Вопросы сельскохозяйственной экономики, № 1, 2008.

зайства, т.е. преодоление проклятия недоборов продовольствия и голода в мире.

Б. Вызовы будущего

Будущее села и сельских территорий (под селом мы понимаем основную поселенческую единицу, а сельские территории означают неурбанизированные территории) в Польше формируется двумя главными процессами. Первым из них является производственная, структурная и социальная эволюция сельского хозяйства, вытекающая из интеграционных и глобализационных процессов. Важнейшими проявлениями глобализации сельского хозяйства являются либерализация передвижения товаров, технологий, капитала и труда, а также образцов потребления. Главным проявлением глобализации сельского хозяйства является тенденция преобразования мирового сельского хозяйства из системы взаимодействующих и конкурирующих субъектов (в том числе сельских хозяйств) в систему, в которой ведущую роль будут играть глобальные концерны или продовольственные конгломераты, ограничивающие роль национальных государств¹⁴.

Этот механизм развития подробно изучен в процессе индустриализации, а его главным выражением является сейчас современный путь развития мирового сельского хозяйства (о чем говорилось выше). Вторым элементом является пространственная, инфраструктурная, поселенческая и социальная эволюция села и сельских территорий. Обособление села и сельских территорий как в региональном, так и в мировом масштабе позволило познать их экономическую и социальную структуру, а также сформулировать стратегии, задачи и вызовы развития и определить принципы и правила поведения при выполнении требований, вытекающих из потребностей перемен пространственного хозяйства, т.е. выбор между общей и особенной (напр., на некоторых территориях, в субрегионах) моделями хозяйствования, но соответствующими общей стра-

¹⁴ Р. Собецки. *Глобализация и функции польского сельского хозяйства*. SGH, Варшава, 2007.

тегии развития страны. Третьим является роль земли как фактора, ограничивающего и регулирующего возможности пространственного хозяйства, например, экономические и урбанистические принципы развития сельского хозяйства или принципы такого освоения сельскохозяйственного производственного пространства, чтобы стала разрешимой продовольственная проблема (изготовления продовольствия) и текущего решения продовольственной проблемы страны.

Следует принять в связи со следствиями глобализации, что все общества, перед тем как стали современными (капиталистическими), были обществами сельскохозяйственными. По мере экономического развития наступил переход от крестьянского хозяйства к капиталистическому, руководствующемуся принципом окупаемости капитала. А в целом этот процесс означал модернизацию и развитие сельского хозяйства, села и сельских территорий, модернизация же сельского хозяйства путем либерализации рынка, а следовательно, допущения сельского хозяйства в процесс глобализации, в итоге ведет к двум основным последствиям: а) производство продовольствия в глобальном масштабе переходит в руки современных, конкурентоспособных фермеров, главным образом на севере земного шара, б) наступает маргинализация, исключение и дальнейшее обеднение большинства сельских хозяев мира в экономически слаборазвитых странах.

В. Демографические вызовы

С ускорением современных экономических перемен появилась загадка недостатка рабочей силы, помимо динамических изменений как и потенциала и структуры предложения труда, так и быстрых изменений производственных техник, например, в сельском хозяйстве, радикально ограничивающих спрос на рабочую силу. Некоторые пространства мира, например, страны предыдущего ЕС-15, в широком диапазоне пользовались иммиграцией внешней рабочей силы, что стало источником очередных проблем и трудностей. В связи с интеграционными вызовами возникают нарушения настоящего и будущего состояния демографической силы и структуры страны.

Г. Экономические вызовы

По мере экономического роста будут расти оплаты и затраты производства на заработную плату для села и сельского хозяйства, что означает ускорение действия производственно-доходного механизма изменений структурных сел и сельских территорий, таких, как структура занятости, миграционные процессы, ускорение процессов урбанизации и дерурализации. По мере роста цены труда (рабочей силы) увеличивается давление на ликвидацию малых хозяйств, отлив рабочей силы к профессиям и местам с лучшими условиями работы, занятости и доходов. Меняется также способ использования сельскохозяйственных земель, происходит процесс покидания земли, маргинальных мест, труднодоступных горных, болотных и т.п. территорий. Следствием этих процессов будет реструктуризация аграрной системы, индустриализация сельских территорий, расширение коммуникации и связи, что в то же время является все более значимым фактором ускорения этих изменений. Общим результатом так прогрессирующего экономического и социального развития является переход отдельных стран на все высшую ступень лестницы развития и все вытекающие из этого последствия для села и сельских территорий.

Д. Интеграционные вызовы

В Польше мы имеем дело с новой группой явлений, вытекающих из интеграционных процессов в рамках ЕС. Две из них имеют особое значение. Первая касается охвата Польши механизмом и средствами помощи, относящимися как к селу, и сельскому хозяйству, так и к сельским территориям. Эта группа подробнее характеризуется в других докладах, особенно в отношении Единой сельскохозяйственной политики (ЕСП) и Программе развития сельских территорий (ПРСТ). Вторая представляет особое явление, вытекающее из членства Польши в ЕС, и стала вызовом на рынке труда (выезд в города и за границу больших групп населения, особенно имеющих профессиональную подготовку, востребуемую на рынке труда богатых стран ЕС). Демографические вызовы относятся к возможности нарушения структуры и демографического будущего страны.

Е. Вызовы селу и сельскому хозяйству в условиях глобализации и отношениях «развитие сельского хозяйства versus развитие села»

При таком подходе, указывая на однородный характер определения село и сельское хозяйство, обращается внимание на продовольственные вызовы Польши и мира. Причины, следствия и решения, какие будут применены ввиду продовольственных вызовов мира, и связанные с этим экономические изменения (рост цен на продовольствие и сельскохозяйственные продукты) создадут в период, например, 15 лет новую ситуацию села и сельского хозяйства.

Ж. Энергетические вызовы

Энергетические вызовы, представляющие современную проблему развития мира, касаются энергии и топлив. Сельские и сельскохозяйственные территории во все большей степени будут предназначаться на производство жидких топлив (биотоплива). Такие возможности будут по меньшей мере в значительной части реализоваться за счет сельского хозяйства, т.е. ухудшения ситуации на рынке продовольствия, следствием чего будет также быстрый рост цен на продовольствие и энергию, например нефть. Можно предвидеть, что через 2–3 десятилетия увеличится доля возделываемых земель, предназначенных на потребности прокормления и производство биотоплив, а следствием этого будет рост цен на сельскохозяйственные земли, т.е. затрат на производство продовольствия и энергии.

З. Климатические вызовы

Появляются новые вызовы, связанные с климатом и его изменениями, влиянием на сельское хозяйство и структуру и экономику сельских территорий. Можно упомянуть: а) влияние на сельское хозяйство, б) вода и село, сельское хозяйство и глобальные вызовы, в) что климатические вызовы могут означать для села, сельских хозяйств и доходных отношений (производительности), а также будущего территорий прокормления и проживания.

И. Другие вызовы глобализации

По мере интенсификации процессов интеграции и глобализации мира, открытия и свободы передвижения в мире усилятся мировые тенденции выравнивания продуктивности

производства, его эффективности, оплат и доходов. В сельском хозяйстве и на сельских территориях будут усиливаться тенденции концентрации и роста масштаба производства, что означает тенденцию создания крупных сельскохозяйственных производственных единиц, скорее всего, прямо связанных с перерабатывающей промышленностью и товарным оборотом в рамках единого агробизнеса. Действие экономических механизмов будет способствовать именно этим процессам. Для каждой страны возникает вопрос, какие найдутся место и способы повышения производительности и доходов сельскохозяйственных производителей из развития аграрно-продовольственной промышленности. Все отчетливее формируются предпосылки интегрирования каждой страны, в том числе интегрирования экономики Польши в единое экономическое пространство: сейчас Европейского союза и в будущем мировой экономики.

Глобализация принципиально меняет подход к продовольственной самодостаточности, маргинальным условиям производства, условиям применения современных и производительных технологий, концентрации сельскохозяйственного производства и рыночной позиции сельских хозяйств относительно международных и сырьевых корпораций. В связи с этим Р. Собецки задается вопросом: грозит ли европейскому сельскому хозяйству глобализационный шок? В ответе же он полагает, что глобализация сельского хозяйства создает угрозу (вызов) для европейского сельского хозяйства, в том числе польского. Отказ, например, от доплат и финансирования сельского хозяйства Евросоюзом означал бы ухудшение экономической ситуации европейского сельского хозяйства и уменьшение его роли в развитии сельских территорий. «Значительное сокращение объема союзного сельского хозяйства повлекло бы за собой не только экономические следствия, проявляющиеся в уменьшении доходов от этой деятельности. Оно способствовало бы также изменению европейского пейзажа». А это попросту означает ухудшение ситуации села и сельских территорий. Последствия для села и сельских территорий охватывали бы и изменение структуры использования сельскохозяйственных земель, и снижение конкурентоспособ-

ности европейского рынка в области сельскохозяйственного сырья и прокормления. Одновременная возможная либерализация сельскохозяйственной торговли означала бы нарушение традиционных европейских и мировых рынков. Для польского села это имело бы далеко идущие последствия, ухудшающие процессы перемен в аграрной структуре и рост продуктивности и доходности польского сельского хозяйства.

Процесс перемен в селе и сельском хозяйстве переходит в Европе с Запада на Восток. Что касается Польши, здесь мало известно, что происходит в российском сельском хозяйстве, а значительно легче можно понять перемены в семейном сельском хозяйстве (например, ускорение процессов концентрации, рост масштаба производства, доходов, связь с экономическим окружением и т.п.), чем организационные и производственные результаты российского сельского хозяйства (деколлективизация, формирование семейного, крупнотоварного хозяйства и т.п.). Возможно Россия, как и некоторые другие постсоциалистические страны (например, Чехия, Венгрия, Словения), сохранит дифференцированную сельскохозяйственную структуру с большим участием крупнотоварных хозяйств. В отношении, например, стран ЕС (территория Западной Европы) специалисты предусматривают: «В будущем можно предвидеть две стратегии развития европейских хозяйств. Огромное большинство ферм будет производить сырье с низкими затратами и с учетом средовых стандартов, используя природные условия территории, ориентируясь на современную сельскохозяйственную технологию. Их клиенты – это креаторы пищевой промышленности и пользователи сырьевых материалов переработки. Пшеница европейского качества или датская свинина тоже найдут хорошие международные рынки».

Отдельной проблемой являются вызовы, имеющие особое значение для Польши и России. Для примера можно назвать проблемы, какие стоят перед нашими странами при нынешнем состоянии села и сельских территорий, всего сельского хозяйства, стратегии и концепций развития и их близкого и далекого будущего. Польские экономико-сельскохозяйственные круги видят особое значение взаимного понимания проблем, вытекающих из исторических

различий в развитии села обеих стран, значения и роли сельского хозяйства и их динамики развития. Производственный потенциал, ресурсы сельскохозяйственных и сельских факторов производства Польши и России, т.е. потенциал, шансы и производственные возможности Польши и России, являются однозначными показателями, документирующими огромные возможности взаимного сотрудничества, подготовки и реализации разнородных действий, позволяющих мягкий и эффективный переход к условиям развития села, формируемым все более интенсивно мировыми процессами глобализации, в данном случае особенно международной торговлей, кооперацией и производственным сотрудничеством в сельском хозяйстве (см., например, такие отрасли производства, как мясо, овощничество, молоко, инвестиционная аграрно-сельская деятельность, инфраструктура и т.п.). На этом основании все больше вызовов и возможностей развития появляется на всех сырьевых и сельскохозяйственных рынках, например, топлив и биотоплив, в производственной, технической и торговой кооперации на всех сырьевых и сельскохозяйственных рынках, производственной, технической и торговой кооперации во всех входящих в расчет сельскохозяйственных и сельских областях.

6. Глобализация мировой экономики и ее следствия для развития села и сельских территорий

Если мы рассматриваем сельские проблемы перед лицом вызовов будущего и того, что нас ждет, можно отметить приоритет структурных и производственных перемен, вытекающих отсюда эффектов масштаба производства, технического прогресса, экономической производительности и конвергенционных сил, т.е. информационной и научной цивилизации. А это означает экономику, основанную на знаниях, и связанные с этим экономические преобразования, охватывающие также село и сельское хозяйство. Увеличение интеллектуального капитала и образовательное наступление на сельские территории, формирование новых отношений в треугольнике: государство – наука – бизнес являются основой модернизации использования сельских ресурсов, радикального уменьшения охвата

убожеством и безработицей, перемен хозяйственной структуры (новое место села и сельского хозяйства в экономическом развитии, новые обусловленности пространственного освоения страны, изменение обусловленностей развития села и сельского хозяйства и динамизация процессов производственных, потребительских, культурных, научных, национальных и международных преобразований).

Экономика Польши, в том числе аграрно-продовольственное и сельское хозяйство, входит в период, который можно назвать интеграционно-глобализационным при сельском и промышленном хозяйстве, не отвечающем по техническому и производственному уровню интегрированному пространству Европейского союза и глобальному наиболее высоко развитому миру (см. группа государств с наивысшим уровнем показателей НРБ ППС).

Пути развития села и сельских территорий Польши все отчетливее зависят от реальных решений и действий, вытекающих из реального соотношения польского села и Единой сельскохозяйственной политики, а настоящий период процесса интеграции польской экономики в ЕС представляет поворотный пункт нынешних и будущих обусловленностей положения и места Польши в ЕС-27, так как впервые появились реальные и приемлемые шансы на новое положение и развитие всего польского аграрно-продовольственного и сельского хозяйства в нынешнем периоде европейской интеграции.

Будущее села и сельских территорий в Польше формируются двумя главными процессами. Первым из них является производственная, структурная и социальная эволюция сельского хозяйства, определяемая интеграционными и глобализационными процессами. Важнейшим проявлением глобализации сельского хозяйства является либерализация передвижения товаров, технологий, капитала и труда, а также образцов потребления. Главным проявлением глобализации сельского хозяйства является тенденция преобразования мирового сельского хозяйства из системы взаимодействующих и конкурирующих субъектов (в том числе сельских хозяйств) в систему, в которой ведущую роль будут играть глобальные концерны или продовольственные конгломераты, ограничивающие роль на-

циональных государств. Это механизм развития, хорошо изученный в процессе индустриализации, его главным выражением является сейчас современный путь развития мирового сельского хозяйства (о чем говорилось выше). Вторым является пространственная эволюция, поселенческая и социальная инфраструктура села. А третьим – роль земли как фактора, ограничивающего и регулирующего процессы структурных перемен в сельском хозяйстве, особенно сильно связанного с отношениями: сельская семья – площадь возделываемой земли, приходящаяся на содержащуюся за счет сельского хозяйства семью. Это не только показатель экономического отношения труд: земля, но и новый вызов мировому сельскому хозяйству и вопрос, где производить продовольствие перед лицом нарастающей мировой продовольственной проблемы и голода.

В связи с глобальными процессами во всей мировой экономике можно принять предположение, что все общества, прежде чем стали современными (капиталистическими в нынешнем понимании этого слова), были обществами сельскохозяйственными, а по мере экономического развития наступал переход от крестьянского хозяйства к капиталистическому, руководствующемуся не только принципом окупаемости капитала, но и стремлением к максимизации экономических результатов, то есть удержанию по возможности высокого уровня процесса модернизации и развития сельского хозяйства, а также последствий этого процесса для села и сельских территорий. Модернизация же сельского хозяйства путем либерализации рынка, а значит, и допущения сельского хозяйства в процесс глобализации, в итоге ведет к основным следствиям: а) производство продовольствия в глобальном масштабе переходит в руки современных конкурентоспособных фермеров, главным образом на севере земного шара, б) наступает маргинализация, исключение и дальнейшее обеднение больших групп сельских хозяев мира в экономически слабо развитых странах.

Следует отметить в особенности, что аграрно-экономическая и сельская интерпретация интеграционной и глобализационной поворотной точки (времени) польской экономики представляет основание и шанс для новой и ясно сформулированной стратегии инте-

грации и глобализации, а также и конвергенции, и развития (т.е. стратегия догонки и догоняющей модернизации, выравнивания и уравнивания польского аграрно-продовольственного хозяйства и экономики, а также состояния села и сельских территорий). Это означает, что существует реальный шанс сформулировать интегрированный синтез современных обусловленностей, концепций и путей развития сельского хозяйства в новых условиях Евросоюза и процесса глобализации (ср. литература Т. Хунек, А. Вось, Х. Холай, Ф. Томчак). Таким образом определены также новые обусловленности стратегии (философии) развития польского аграрно-продовольственного и сельского хозяйства: обсуждаемый поворотный период означает, что на первый план решительно ставится интегрированное продовольственное (агробизнес) и сельское хозяйство, а также непродовольственное (волокна, биотоплива, нишевое производство, агротуризм, кустарничество, разнородные услуги и т.п.). Результатом такого процесса является выраженное увеличение шансов рационализации использования факторов производства в этом хозяйстве, роста производительности труда, доходов, дезаграризации и т.п.

Это формирует также развитую модель сельского хозяйства и сельских территорий Евросоюза: границы по меньшей мере 15 тыс. USD НПБ ППС и более, что, с другой стороны, означает стратегию использования всех возможностей экономического роста и увеличения производительности труда во всей национальной экономике и всех формах экономической активности, в том числе в сельском хозяйстве, агробизнесе и на сельских территориях. Такая стратегия действий означает также, что практическое положение польского сельского хозяйства означает место польского сельского хозяйства в ЕС-27 как интенсивного растительного производства (главным образом корма), выращивания молочного и мясного скота, выращивания свиней, огородничества.

Резюмируя, интеграционно-глобализационный период села и сельских территорий в Польше означает, что открываются разнородные надежды и возникают опасения. Однако мы можем делать оценки и определять опасения и вызовы, связанные с главными процессами изменений, в том числе процессом глобализации, тем

не менее это процесс формирования нового сельскохозяйственно-го и сельского мира, новой аграрной экономики и нового человека села и сельского хозяйства. В этом смысле это процессы позитивные и оптимистические. *Доцени свою деревню, тогда сумеешь доценить мир.* Эта аргентинская поговорка относится к каждому человеку, независимо от того, в какой стране и месте живет, на что содержится и каких взглядов придерживается. Село и сельские территории были началом и являются сотворцом пути развития современного мира.

Литература

Бжуска М. *Видение польского села и сельского хозяйства*. См.: Польское село 2006. Отчет о состоянии села. FDPА, Варшава, 2006.

Cooper J.: (ред.). *Global Agricultural Policy Reform and Trade. Environmental Gains and Losses*. E. Elgar, Cheltenham 2005.

Чыжевски А. (ред.). *Универсалии сельскохозяйственной политики. Макро- и микроэкономический подход*. Экономическая академия, Познань, 2007.

Дыбовски Г. *Влияние процесса глобализации на развитие сельского хозяйства в мире*. Институт экономики сельского и продовольственного хозяйства, Варшава, 2005.

Floriańczyk Z., K. Czapiewski, *Endogenous factors stimulating rural development*. Warsaw 2006.

Клодзиньски М., М. Блонд, Р. Вильчиньски. *Возрождение села в интегрирующейся Европе*. IRWiR, Варшава, 2007.

Клодзиньски М. (ред.). *Вызовы сельским территориям и сельскому хозяйству в перспективе 2014–2020 гг.* Институт развития села и сельского хозяйства ПАН, Варшава, 2008.

Ковальски А. *Польское сельское и продовольственное хозяйство перед лицом процессов глобализации*. См.: С. Земба, А. Ковальски (ред.). Развитие сельского, продовольственного хозяйства и сельских территорий Польши. AlaMer, IERiGi, Варшава, 2007.

Кулавик Я., Ю. Зюлковска. *Финансовая система сельского хозяйства и финансовая глобализация*. IERiGi, Варшава, 2006.

Польская стратегия в процессе формирования политики Европейского союза в отношении сельских территорий и сельского хозяйства. IRWiR, Варшава, 2006.

Польское село после вступления в Европейский союз. Фонд для развития польского сельского хозяйства, Варшава, 2004.

Польское село 2006. Отчет о состоянии села. Фонд для развития польского сельского хозяйства, Варшава, 2006.

Программа развития сельских территорий на 2007–2013 гг. Министерство сельского хозяйства и развития села, Варшава, 2007.

Роснер А. (ред.). *Обусловленности и направления социально-экономических перемен на сельских территориях.* IRWiR, Варшава, 2005.

Роснер А. (ред.). *Дифференциация уровня социально-экономического развития сельских территорий и дифференциация динамики перемен.* Институт развития села и сельского хозяйства ПАН, Варшава, 2007.

Собецки Р. *Глобализация и функции польского сельского хозяйства.* SGH, Варшава, 2007.

Сыхальски Г. *Мезозономические аспекты формирования развития сельских территорий.* IRWiR, Варшава, 2005.

Стиглицц Й.Е. *Видение справедливой глобализации.* PWN, Варшава, 2007.

Стратегические указания Сообщества для развития сельских территорий на 2007–2013 гг. Министерство регионального развития, Варшава, 2007.

Шиманьски В. *Глобализация. Вызовы и угрозы.* Difin, Варшава, 2001.

Tomczak F.: *From Peasant to Agribusiness, Path of the Family Farms Development.* Институт экономики сельского и продовольственного хозяйства, Варшава, 2001.

Томчак Ф. *Gospodarka rodzinna w rolnictwie. Uwarunkowania i mechanizmy rozwoju.* Институт развития села и сельского хозяйства, Варшава, 2006.

Томчак Ф.: *Как решить проблему цивилизационной отсталости польского села в условиях интеграции в ЕС? См.: Какая Польша? В какой Европе?* Институт стратегических проблем, Варшава, 2003.

Томчак Ф. *Перемены села и сельского хозяйства Китая на региональном и мировом фоне.* См.: В. Помыкало (ред.), *Китай в глобальном мире.* Фонд Инновация, Варшава, 2008.

Величко Б. *Политика Европейского Союза в отношении сельских территорий.* IERiGĪ, Варшава, 2006.

Вилькин Е., М. Блонд, Д. Клепацка. *Польская стратегия в процессе формирования политики Европейского союза в отношении сельских территорий и сельского хозяйства.* Институт развития села и сельского хозяйства ПАН, Варшава, 2006.

Вилькин Е. (ред.). *Польское село 2025. Видения развития*. Фонд Сотрудничества, Варшава, 2005.

Вилькин Е., Нуровска И. *Польское село 2006. Отчет о состоянии села*. FDPA, Варшава, 2006.

Вось А. *Польское сельское хозяйство перед лицом глобальных процессов в экономике*. IERiGi, Варшава, 2001.

Захер Л.В. *Спор о глобализации. Эссе о будущем мира*. Комитет прогнозов «Польша 2000 Плюс», Варшава, 2003.

Земба С., А. Kowalski (ред.). *Развитие сельского, продовольственного хозяйства и сельских территорий Польши и Европейского союза*. Варшава, 2007.

Приложение 1

**Основные показатели по сельскому хозяйству
избранных стран, упорядоченных по уровню
экономического развития, по данным Всемирного банка
(год публикации 2007-й)**

Страна	НПБ ППС на душу в тыс. USD	ВНП на душу в тыс. USD	Сель- ское хозяй- ство в % ВНП всего	Заня- тость в сель- ском хозяй- стве в %	Произ- води- тельность труда в с/х ¹
США	41,6	43,6	1	2,2	36,2
Норвегия	40,4	60,1	2	3,8	32,6
Дания	33,6	48,3	2	3,2	35,7
Австрия	33,1	37,2	2	5,6	20,6
Велико- британия	32,7	37,7	1	1,4	25,9
Бельгия	32,6	36,1	1	1,7	36,0
Швеция	31,4	40,1	1	2,2	30,1
Швеция	31,4	39,0	2	4,7	33,5
Япония	31,2	37,5	3	5,3	29,7
Финляндия	30,5	34,6	2	4,3	39,2
Франция	29,2	34,8	1	2,5	23,5
Германия	28,8	30,3	2	5,0	21,1
Италия	28,8	25,3	3	6,1	18,7

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

Страна	НПБ ППС на душу в тыс. USD	ВНП на душу в тыс. USD	Сель- ское хозяй- ство в % ВНП всего	Заня- тость в сель- ском хозяй- стве в %	Произ- води- тельность труда в с/х ¹
Испания	23,6	19,8	5	15,6	9,1
Греция	20,1	11,2	3	4,7	4,6
Чехия	19,7	17,2	3	12,5	5,9
Португа- лия	16,9	10,1	4	6,0	4,1
Венгрия	15,8	8,0	4	6,0	3,5
Венгрия	15,4	9,1	4	6,7	3,2
Словакия	14,2	7,2	6	17,7	4,1
Эстония	13,5	7,2	5	18,9	2,0
Литва	13,5	6,8	4	14,8	2,4
Польша	10,6	4,5	6	11,4	2,2
Латвия	10,0	7,3	4	17,2	2,7
Россия	8,9	3,9	10	38,1	3,5
Мексика	8,6	3,5	10	18,0	6,3
Румыния	8,4	4,8	12	35,5	1,8
Болгария	8,2	3,6	8	20,6	3,0
Турция	7,9	2,8	10		2,5
Бразилия	7,7	2,9	7	35,4	1,4
Беларусь	6,7	1,5	11	19,5	1,4
Казахстан	4,4	1,3	15	28,6	2,0
Украина	3,7	1,3	13	44,8	0,6
Египет	3,5	0,7	18		0,4
Индонезия	3,3	1,3	17	53,8	1,4
Индия	2,4	0,7	22	45,3	0,7
Грузия	2,2	0,9	17	47,9	0,7
Пакистан	2,2	0,7	22	45,0	0,7
Молдова	0,7	1,7	13	44,7	0,4
Монголия					
Китай					

¹ Добавленная стоимость на 1 занятого в тыс. USD

ОБУСЛОВЛЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИМПЛИКАЦИИ

Ежи ВИЛЬКИН,

*член-корреспондент Польской академии наук,
заведующий кафедрой Варшавского университета, профессор*

Доклад является попыткой представить важнейшие тенденции развития польского сельского хозяйства, их внутренние и внешние обусловленности, значение национальной и союзной политики в функционировании польского сельского хозяйства и состояние научных исследований в этой области.

Современная форма аграрного вопроса – почему сельское хозяйство остается важным и создает проблемы

Аграрный вопрос не есть термин, часто употребляемый в современной экономике и других общественных науках. Некогда популярность аграрного вопроса определялась большим значением сельского хозяйства, а связанные с ним экономические, политические и общественные проблемы относились к самым важным в жизни страны. Сейчас в развитых странах сельское хозяйство создает лишь 1–4% НВП и места работы для 2–6% от числа всех занятых. Помимо этого, на делах сельского хозяйства в этих странах концентрируется внимание государственных властей и общественного мнения в значительно большей степени, чем это вытекало бы из его участия в структуре экономики и общества. В чем заключаются особые проблемы сельского хозяйства и каков их источник? Почему сельскохозяйственная политика является самой широкой и дорого-

стоящей экономической политикой (секторной) в таких разных странах, как Соединенные Штаты, Япония, Швейцария или страны Европейского союза. В последней расходы, связанные с финансированием Единой сельскохозяйственной политики, поглощали в разных периодах от 35% до более 70% бюджета сообщества. В прошлом аграрный вопрос отождествлялся с разными явлениями: недостатком сельскохозяйственной продукции, общественными отношениями в сельском хозяйстве и эксплуатацией сельских хозяев, сильным диспаритетом цен и доходов в сельском хозяйстве, невыгодной аграрной структурой, недостаточной интеграцией сельскохозяйственного сектора с рыночным хозяйством и т.п. Чем является аграрный вопрос в сегодняшней Польше? На этот вопрос я попытаюсь ответить в дальнейшей части доклада.

Стоит непрестанно напоминать, что сельское хозяйство является источником самого важного продукта человечества, каким есть продовольствие¹⁵. Продовольственные продукты в современной экономике являются эффектом взаимодействия всей «продовольственной цепи», относительно небольшую часть которой составляет сельское хозяйство, а кроме того, вклад в производство этой цепи имеют и другие части экономики. Лишь немного преувеличено утверждение, что продовольствие является продуктом всей экономики (а также образования, науки и т.д.). Однако это не должно ставить под сомнение тот факт, что источником продовольственного продукта является труд сельского хозяина, который, соединяя ресурсы природы (солнечную энергию, почву, воду) с созданными человеком средствами производства, дает первичный продукт: зерно, мясо, молоко, овощи, плоды и многие другие, служащие непосредственно или после переработки удовлетворению потребностей человека в продовольствии. Если этого первичного звена не будет, вся продовольственная цепь перестает иметь право на бы-

¹⁵ В истории человека сельское хозяйство не всегда было источником пропитания. Многие века человек питался тем, что непосредственно давала ему природа, то есть дикорастущими растениями и животными. Сельское хозяйство как постоянное занятие и форма доставления продуктов питания появилось ок. 10 – 12 тыс. лет назад. Сельское хозяйство дало людям возможность улучшить питание, увеличило продовольственную безопасность и обеспечило существование растущего числа людей на одной и той же территории.

тие. В этой длинной и уж очень сложной цепи сельское хозяйство является самым важным и незаменимым звеном. Осознание этой зависимости связывало многие века сельское хозяйство с вопросом так называемой продовольственной безопасности страны. Безопасность же связывалась многие века с соответствующим диапазоном самодостаточности страны в отношении производства продовольствия. В эпоху глобализации, свободной торговли и международной специализации такая концепция продовольственной безопасности начала ставиться под сомнение, особенно в высокоразвитых странах. Так как богатые страны могут без затруднений купить почти любые количества продовольствия на международном рынке, вопрос доступа к продовольствию определяется главным образом доступом к денежным средствам (покупательный потенциал). Однако такой подход весьма обманчив и скрывает много опасностей, о которых я буду говорить в дальнейшей части доклада. Новые обусловленности продовольственной безопасности создает Европейский союз, в который Польша вступила в 2004 г.

Либерализация торговли и оборота факторов производства, в том числе капитала, изменение роли разных факторов развития и процессы концентрации производства, торговли и капитала сильно влияют на место сельского хозяйства в экономике и продовольственной цепи, а также на ситуацию разных групп сельскохозяйственных производителей. Сельскохозяйственные производители обычно принадлежат к группе сильно рассеянных и слабых актеров агробизнеса. В свою очередь, в некоторых звеньях продовольственной цепи, а особенно в снабжении средствами производства, переработке и торговле, сформировались олигополистические структуры. Это имеет различные импликации для сельского хозяйства и сельских хозяев. Явлением, которое может очень сильно влиять на самые важные элементы сельского хозяйства, в том числе на структуру производства, цены и доходы сельских хозяев, является резкий рост спроса на биотоплива и другие источники биоэнергии, вызываемый необыкновенно быстрым приростом цен на нефть. Наряду с основным значением сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности будет расти его вклад в энергетическую и топливную безопасность страны.

Уже с 1970-х годов в теории и политике развития увеличивается значение концепции устойчивого развития (*sustainable development*). Основное послание этой теории – обратить внимание на необходимость гармоничного связывания экономических, социальных и природных аспектов развития с потребностями нынешних и будущих поколений. Большим вызовом общественным наукам, а особенно экономии, было предложение разных типов инструментов общественной политики, поддерживающих реализацию устойчивого развития. Этот вызов относился также в большой мере к Единой сельскохозяйственной политике ЕС. В отношении сельского хозяйства потребность в соблюдении принципов устойчивого развития особенно важна. Сельское хозяйство интенсивно пользуется ресурсами природы и влияет на экологические системы. Оно формирует также социально-культурную материю сельских территорий. В дискуссии над связями между функционированием сельского хозяйства и соблюдением принципов устойчивого развития обращается внимание на недооцениваемый аспект многофункциональности сельского хозяйства, в том числе широкой гаммы позитивных внешних эффектов сельскохозяйственной деятельности, часть которых имеет характер публичных благ.

Уже много лет у меня складывается впечатление, что современная экономия имеет большие трудности с анализом сельского хозяйства во всей его экономико-социально-природной сложности. Если добавить к этому большой диапазон государственного интервенционизма в сельском хозяйстве и специфику рынков факторов производства в сельском хозяйстве (например, рынка сельскохозяйственных земель и труда), оказывается, что стандартные инструменты экономического анализа весьма убоги в теоретическом описании развития сельского хозяйства. Сельское хозяйство очень специфично, но является лишь одним из многих примеров ограничения теории экономии в отношении анализа сложных систем, в которых выступают переменные, относящиеся к производственной сфере (переработке ресурсов), социальной (институциональной), культурной и природной. Об этом шире говорится в заключительной части доклада.

Экономический анализ сельского хозяйства и его связей с другими областями экономики, а также формулируемые на этом основании цели, принципы и инструменты сельскохозяйственной политики значительно усложняются ввиду растущей силы глобальных воздействий. Глобализация приносит значительные выгоды ее участникам, но и генерирует много угроз, которые для такой чувствительной области, какой является сельское хозяйство, могут быть опасными и деструктивными. Следует также помнить, что продовольствие является основным продуктом и не может быть заменено ничем другим. Предложение и цены на сельскохозяйственные продукты подвергаются более сильным флуктуациям, чем на большинство других продуктов на мировых рынках. Задачей политики государства или международных группировок является смягчение шоков, вызываемых этими флуктуациями.

Место сельского хозяйства в социально-экономической структуре страны

Нелегко представить место сельского хозяйства в функционировании нашей экономики и общества. Чаще всего используемые для этой цели показатели – это участие этой отрасли экономики в создании НВП, в занятости, внешней торговле, инвестициях и бюджетных расходах. Несколько из них представлены в таблице 1.

Таблица 1
Основные показатели, касающиеся сельского хозяйства, и его позиции в национальной экономике

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2005
Рост с/х продукта брутто в %	-0,3	6,8	-12,3	3,0	-9,3	10,7	1,1	0,5	5,9	-0,6	-6,0	2,1
Доля с/х в НВП	8,4	6,9	6,9	6,8	6,3	6,4	6,0	5,1	4,8	3,4	3,3	4,0

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2005
Доля с/х в экспорте ¹⁾	14,1	16,6	14,6	11,6	12,1	11,0	11,3	12,8	11,1	9,7	6,5	9,9
Доля с/х в импорте ¹⁾	8,2	13,5	12,4	12,0	11,2	10,3	10,7	8,9	8,3	7,3	8,4	6,7
С/х доход в % от средней зарплаты	92	49	49	58	57	69	66	53	47	40	38	70

Источник: Расчеты по данным ГСУ и Института экономики сельского и продовольственного хозяйства

¹⁾ включает обороты сельскохозяйственными и пищевыми продуктами. Сельскохозяйственный доход в пересчете на одного занятого в полном объеме

Более полная, чем выше представленная, картина сельского хозяйства требует применения многих дополнительных показателей, в том числе доли участия домохозяйств, связанных с использованием сельскохозяйственной земли, значения самоснабжения в потреблении домохозяйств, доли сельскохозяйственной земли в общей площади страны, доходной и социальной ситуации сельскохозяйственных семей в сравнении с другими социальными группами, доли сельского хозяйства в производстве загрязнений и многих других показателей.

Примером затруднительности точного описания позиции сельского хозяйства в структуре занятости в Польше является следующий состав показателей по этому вопросу.

В 2005 году в сельских хозяйствах работало 5,1 млн. человек, что составляло 29,6% от профессионально активного населения в Польше¹⁶. Так что почти 30% профессионально активных поляков было вовлечено, по крайней мере частично, в сельскохозяйственную деятельность. После пересчета этой со-

¹⁶ В 2005 г. число профессионально активных лиц составляло в Польше ок. 17,2 млн. человек.

вокупности на занятых в полном объеме согласно союзной классификации AWU – Agricultural Work Unit число занятых в сельском хозяйстве составляло 2,3 млн. человек. Из указанного выше числа 5,1 млн. человек всего лишь 14%, т.е. немногим более 700 тыс., – это люди, работающие в сельском хозяйстве в полном размере рабочих часов (по меньшей мере 2120 часов в год)¹⁷. Большое число сельских хозяйств, особенно очень малых по площади, является натуральной основой большой абсорбции рабочей силы в сельскохозяйственном секторе. Однако в большинстве случаев это лишь частичная ангажированность. Сельские хозяйства содержатся за счет многих источников доходов, а среди них важную позицию занимают социальные трансферты (пенсии), на которые главным образом содержится такой же процент домохозяйств, как и за счет сельскохозяйственного производства (27%).

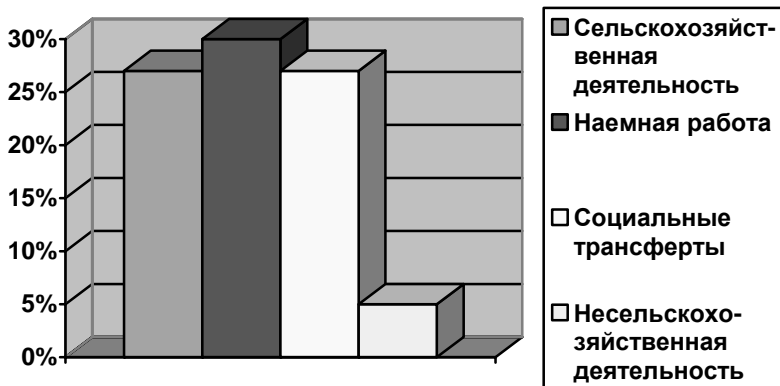

Рис. 1. Структура доходов домохозяйств с пользователем сельского хозяйства в 2005 г. по главному источнику доходов (характеристика 2006, с. 79)

¹⁷ Характеристика 2006а, с. 78.

В 2005 году у нас в Польше было 2733 тыс. сельских хозяйств, 947 тыс. из которых представляли хозяйства, использующие менее 1 га на хозяйство¹⁸. Следовательно, свыше 60% хозяйств имели менее 3 гектаров земли на пересчете на хозяйство. То есть это были хозяйства самоснабжающиеся, социальные или резидентальные. Большинство сельскохозяйственной земли было сосредоточено в хозяйствах площадью 5–30 га, так как на них приходилось 48,2% всех сельскохозяйственных угодий. Большие хозяйства, т.е. площадью 50 и более га, составлявшие без малого 0,7% всех хозяйств, имели в своем пользовании 13,4% сельскохозяйственных земель. К этой площади следует добавить земли, остающиеся в пользовании единиц публичного сектора (4,2% всех сельскохозяйственных угодий). За последние несколько лет уменьшилось число хозяйств площадью менее 20 га (с 2002 г. на 9,5%) и увеличилось число больших хозяйств (20 и более га)¹⁹. Таким образом, происходит концентрация земли в больших производственных единицах, и подобная концентрация наблюдается в структуре производства.

Лучшим, чем площадь, показателем экономической структуры хозяйств являются применяемые в ЕС так наз. Европейские единицы величин (ESU- *European Size Units*)²⁰. С 2004 г. эти единицы употребляются для классификации хозяйств и в Польше. В 2005 г. 69,4% сельских хозяйств зачислялись в класс экономической величины 0–2 ESU, и только 18,8% хозяйств превысили уровень 4 ESU²¹. Если учесть только те хозяйства, которые превысили 1 ESU, средняя экономическая величина хозяйства в Польше составляла 7,2 ESU (около 34 560 зл. прямого излишка в год). В ЕС средняя величина в 2003 г. составляла 21,4 ESU, в том числе от 3,8 ESU в Литве и 7,8 ESU в Греции до 95,7 ESU в Голландии²².

Сельские хозяйства располагают в Польше площадью свыше 15,9 млн. га сельскохозяйственных угодий. Это около 51% территории страны. Если добавить к этому леса и бросовые зем-

¹⁸ Характеристика 2006b, с. 158.

¹⁹ Почта 2006, с. 41.

²⁰ 1 ESU odpowiada wartości standardowej nadwyżki bezpośredniej równej 1200 euro.

²¹ Характеристика 2006b, с. 154.

²² То же, с. 157.

ли, находящиеся в пользовании сельских хозяйств, оказывается, что сельские хозяйства распоряжаются почти 60% площади страны. Обеспокоивает быстрый убыток площади сельскохозяйственных угодий в Польше. В 2002–2005 гг. их выбыло 993 тыс. га, главным образом на нужды строительства и инфраструктуры.

Важное значение имеет участие сельского хозяйства в символично-культурной сфере: сохранении традиций, охране культурного и пространственного пейзажа села, но оно трудно поддается квантификации и точной оценке. В исследованиях, проведенных в 2002–2004 годах коллективом ИРСИХ ПАН под руководством И. Букраба-Рыльской, выявлена сильная позиция сельских (крестьянских) ценностей и традиций в польском обществе. Подытоживая эти исследования, автор констатирует: *общество в своем большинстве выражает решительную поддержку широко понимаемым сельским традициям: решительно любит то, что свойское, ценит все, что собственное, недоверчиво относится к концепции родом из чужих «пространств-времени», пропагандируемых элитами.* (Букраба-Рыльска, 2005, с.188).

Сложность вопроса, каким является определение и дооценивание места сельского хозяйства в разных структурах страны, находит отражение в дискуссиях и научных исследованиях, касающихся многофункциональности сельского хозяйства, где анализируются производственные (рыночные) и непроизводственные функции сельского хозяйства для экономики, общества и природной среды. Идентификация и квантификация многофункциональности сельского хозяйства оказались чрезвычайно важными и по практическим соображениям. Они касаются необходимости определить новые основания легитимизации сельскохозяйственной политики, особенно в ЕС, а также аргументации в пользу сохранения некоторых форм поддержки сельского хозяйства в переговорах, проводимых на форумах ВТО (Всемирной торговой организации). Что такое многофункциональность сельского хозяйства? Отправной точкой для анализа этого вопроса являются следующие тезисы:

- Сельское хозяйство является производителем многих рыночных благ и таких, у которых нет своих рынков или эти рынки не действуют как следует.

- В сельскохозяйственной деятельности мы имеем дело с широким диапазоном «ненадежности рынка» (*market failure*) и многими внешними эффектами, как позитивными, так и негативными.

- Сельское хозяйство создает или может создавать широкую гамму рыночных, существенных и публичных благ; создание этих благ обычно тесно связано между собой.

- Проблема нераздельности (*jointness*) в производстве вышеуказанных благ имеет очень существенное значение для обоснованности и оценки политики государства в отношении сельского хозяйства.

- Нераздельность имеет место тогда, когда между создаваемыми благами выступает следующая связь: изменение объема производства одного блага вызывает изменение производства другого блага (например, обработка лугов в долине Бебжы и популяция птиц).

- Нераздельность затрудняет либерализацию торговли и *decoupling*. Как ВТО, так и ЕС стремятся разделить выплаты сельским хозяйствам и величину изготавливаемой ими продукции²³.

Многофункциональность сельского хозяйства и связанная с нею нераздельность производства для рынка и производства благ публичного характера или генерирование сельским хозяйством позитивных внешних эффектов сильно затрудняет применение инструментов поддержки для сельского хозяйства, не влияющих на его коммерческие эффекты. По мнению очень многих специалистов, внерыночные эффекты сельского хозяйства очень значительны и иногда даже важнее тех рыночных. Это замечание касается особенно Европы, где связи сельского хозяйства с разнородными природными, культурными и эконо-

²³ В особых случаях сельские хозяйства могут получать поддержку, не изготавливая никаких сельскохозяйственных продуктов, за залежные земли.

мическими условиями особенно сложны и богаты. «Если бы политика правительства сократила сельское хозяйство только до тех областей, которые конкурентоспособны на мировых рынках, то связанные с этим потери для сельских территорий были бы значительны и, вероятно, превысили бы (политически менее заметные) выгоды от более свободной торговли» (Лятч-Лохманн, Ходж 2001, с. 43).

Оценка последствий постсоциалистической трансформации для польского сельского хозяйства

В предшествующей системе сельское хозяйство было наибольшим оазисом частной собственности и действия рыночных сил. Оно тоже подверглось, как и первый сектор национального хозяйства, процессу либерализации цен. Это началось еще при правительстве под руководством М. Раковского (1989 г.) и завершилось при правительстве Т. Мазовецкого. Скачкообразный рост цен на сельскохозяйственные продукты, который привел к ликвидации регламентации пищевых продуктов и сформировал равновесие на этом рынке, имел позитивное, но кратковременное влияние на доходы сельскохозяйственного населения. На переломе 1989/1990 гг. паритет сельскохозяйственных доходов сформировался на таком высоком уровне, какого не было ни перед этим периодом, ни потом²⁴. Позднее доходная ситуация сельского хозяйства стала резко ухудшаться. Небольшое улучшение доходов в сельском хозяйстве наступило в 1994–1996 годах, а очередное улучшение конъюнктуры в сельском хозяйстве имело место лишь после вступления Польши в ЕС.

Постсоциалистическая трансформация была для большинства сельских хозяев мучительным опытом. Еще в 1989 г., когда начинался период либерализации цен и системных преобразований, сельским хозяевам казалось, что они лучше подго-

²⁴ По оценкам Института экономики сельского и продовольственного хозяйства, паритет доходов в сельском хозяйстве в 1989 г. достиг 104%, но в следующем упал до 69% и до 63% в 1991 г. (Анализ 1995, с. 16).

товлены к функционированию в рыночном хозяйстве, чем другие социально-профессиональные группы. Довольно быстро оказалось, что дело обстоит иначе. Открытие рынков и безудержный наплыв аграрно-продовольственных продуктов из стран ЕС и других стран при низкой продуктивности польского сельского хозяйства и слабости институциональных структур в самом сельском хозяйстве и его окружении привели к вытеснению с рынка части польских сельскохозяйственных производителей и формированию невыгодного для сельских хозяйств соотношения цен. Вплоть до 2003 года баланс оборотов аграрно-продовольственных продуктов был для нашей страны невыгодным. В окружении сельского хозяйства изменилось большинство институтов, связанных с вертикальной и горизонтальной интеграцией в сельском хозяйстве и продовольственной цепи. Упало или сильно сократило свою деятельность большинство кооперативов, занимающихся интеграцией при предыдущем строе. Лишь наплыв иностранного капитала и модернизация части кооперативов и других польских субъектов продовольственного хозяйства дали позитивные эффекты в последнем десятилетии в виде улучшения качества продуктов и усовершенствования связей в рамках продовольственной цепи. Эффектом этого было решительное улучшение сальдо оборотов аграрно-продовольственных продуктов с 2003 года. Быстрая динамика экспорта этих продуктов после интеграции Польши в ЕС поразила многих аналитиков этого рынка (таблица 3).

Болезненной и не совсем решенной составляющей постсоциалистической трансформации польского сельского хозяйства является сектор бывших государственных сельских хозяйств (ПГР). В преобразованиях этого сектора было совершено много ошибок, особенно в первые годы трансформации. Не учтены сложности социально-экономических условий преобразований этого сектора, в том числе экономической ситуации на территориях, где этот тип сельскохозяйственного производства был особенно сосредоточен. Послегосхозные общественности продолжают оставаться примерами самого сильного социально-экономического исключения и маргинализации.

Польское сельское хозяйство в Европейском союзе – первый опыт

Еще незадолго до вступления Польши в ЕС среди сельских хозяев преобладали позиции нежелания и опасений, связанных с интеграцией нашей страны в Евросоюз. Лишь в 2003 г., когда был проведен референдум по вопросу членства, большинство жителей села высказались за этот исторический шаг. В 2007 году, то есть через три года после присоединения, сельские хозяева принадлежат к наибольшим сторонникам европейской интеграции. Это лучшее доказательство тому, что этот процесс оказался выгодным для сельских хозяев.

Таблица 2

Процент сельских хозяев, поддерживающих членство Польши в Европейском союзе

Год	1999	2002	2003	2005
Поддерживающие (%)	23	38	66	72

Источник: Для 1999 и 2002 гг. данные Института общественных дел, для 2003 года – результаты референдума, для 2005 года (февраль) – данные ВЦИОМ.

В свете результатов трех лет после вступления Польши в ЕС не подтвердились черные сценарии, весьма повсеместно презентованные перед 2004 годом. Европейская интеграция не привела к массовому сокращению числа малых хозяйств и пауперизации ее жителей. Польский продовольственный рынок не был залит продуктами из других членских стран; наступило прямо-таки противоположное явление, по крайней мере в нескольких постсоциалистических странах. Как польские хозяйства, так и институты, занимающиеся распределением предназначенных для сельского хозяйства союзных средств, справились с их абсорбцией и относительно эффективным использованием. Важнейшие выгодные изменения для сельских хозяев, являющиеся эффектом членства Польши в ЕС, следующие:

– Значительное увеличение трансферта публичных средств (польских и союзных) в сельское хозяйство, что увеличило доходы сельских хозяйств.

– Рост цен закупки большинства сельскохозяйственных продуктов.

– Быстрый рост экспорта аграрно-продовольственных продуктов.

– Значительное увеличение поступления средств на сельские территории, направленных на инфраструктурные инвестиции и экономическую диверсификацию.

– Стабилизация сельскохозяйственной политики.

– Повышение качественных стандартов многих сельскохозяйственных продуктов (например, молочных и мясных).

– Более сильная, чем раньше, связь публичной поддержки для сельского хозяйства с охраной натуральной среды.

В 2003–2006 гг. расходы на реализацию сельскохозяйственной политики, поступающие как из союзных, так и польских источников, выросли 3,5-кратно (таблица 4). Очень важное значение как для улучшения доходной ситуации в сельском хозяйстве, так и для изменения отношения польских сельских хозяйств к ЕС было введение упрощенной формулы распределения прямых выплат, которую Польша оговорила в акцессионном договоре. Это система выплат, привязанных к площади сельскохозяйственных угодий, введение которой было относительно простое и которая дала возможность большинству сельских хозяйств воспользоваться этой формой поддержки. Еще в первом году членства ею воспользовались около 80% сельских хозяйств, использующих более 90% сельскохозяйственных земель. В 2004–2006 гг. польские сельские хозяйства получили в виде прямых доплат в общей сложности 20,4 млрд. зл. В пересчете на гектар сельскохозяйственных угодий это составило 463 зл. в 2004 г. и 527 зл. в 2006-м (Анализ 2007, с. 53). Прямые выплаты, хотя и повсеместно доступные, оказались фактором, сильно дифференцирующим экономическую ситуацию хозяйств; крупноплощадные сельские хозяйства получают десятки и даже сотни золотых тысяч в год, мелкие – 2–3 тыс. зл.

Таблица 3

**Внешняя торговля Польши
аграрно-продовольственными продуктами**

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
	EUR миллион				2003 = 100,0		
Экспорт аграрно-прод. продуктов, в т.ч. в ЕС	4010	5242	7028	8291	130,7	175,2	206,7
	2617	3782	5191	6314	143,5	198,4	241,3
Импорт аграрно-прод. продуктов, в т.ч. из ЕС	3557	4406	5373	6174	123,9	151,1	173,6
	2176	2764	3338	3796	125,1	155,7	174,5
Баланс торговли аграрно-прод. продуктами, в т.ч. с ЕС	453	836	1654	2117	184,3	364,8	466,8
	441	1018	1802	2518	234,3	409,0	571,2

Источник: Анализ 2007.

Таблица 4

**Стоимость поддержки сельского хозяйства в 2003–2005 гг.
в млрд. зл.**

	2003	2004	2005	2006
Расходы из польского бюджета	4378	5641	6905	8714
Расходы из бюджета ЕС	702	5352	8808	9801
Расходы всего	5080	10 993	15 713	18 515

Источник: Министерство сельского хозяйства и развития села

Глобальные обусловленности развития польского сельского хозяйства

Включение польского сельского хозяйства в рамки функционирования глобальной экономики получило ускорение после 1989 года. В 1990 году польская экономика стала одной из самых открытых экономик мира в результате решений, внедренных в нашей стране 1 января того же года. Особенно сильно это ощутило сельское хозяйство, доходы которого снизились в течение двух лет примерно на 40%. Восстановление сельскохозяйственной политики и инструментов защиты польского сельскохозяйственного рынка совершалось постепенно и имело, в частности, целью приспособление польской сельскохозяйственной политики к правилам Единой сельскохозяйственной политики ЕС. Надо также помнить, что ЕС тоже все сильнее либерализирует свои сельскохозяйственные рынки и все сильнее подлечит воздействию глобальных условий и тенденций. Важным этапом этой либерализации было подписание договора, завершающего Уругвайский раунд ГАТТ, и снижение уровня интервенционных цен примерно на 36%. Сейчас делятся, превышая предусмотренные сроки, переговоры в рамках т.н. Раунда Дохи ВТО, но окончательная судьба этих переговоров сомнительна. Европейский союз изъявил желание ликвидировать экспортные субсидии для сельскохозяйственных продуктов в 2013 году и далее снижать пошлины на эти продукты. Идет также освобождение от привязки поддержки ЕС для сельского хозяйства к размеру сельскохозяйственного производства и текущим производственным решениям сельских хозяйств (*de-coupling*). Это будет все больше повышать чувствительность ситуации европейского сельского хозяйства к условиям на глобальном рынке и уменьшать искажения рыночных параметров, вызванные союзным сельскохозяйственным протекционизмом.

Какие тенденции в глобальном масштабе будут, вероятно, оказывать на польское сельское хозяйство самое большое влияние? Все указывает на то, что это будут следующие явления и тенденции.

- Население в высокоразвитых странах подвергается стагнации или прямо-таки сокращению; весь прирост населения будет приходиться на развивающиеся страны. Так что в этих странах будет самый большой рост спроса на продовольствие.

- На всемирные обороты и цены на аграрно-продовольственные продукты наибольшее влияние будет иметь рост спроса, заявляемый в нескольких самых многолюдных развивающихся странах, особенно в Китае, Индии и Бразилии. У быстрее всех развивающегося Китая нет соответствующих условий для роста сельскохозяйственного производства, отвечающего заявляемому этой страной спросу, и в связи с этим он будет важным импортером аграрно-продовольственных продуктов. С начала 1980-х годов в наиболее слабо развитых странах отмечается углубляющийся дефицит оборотов сельскохозяйственных продуктов. Особенно сильная зависимость развивающихся стран от импорта выступает в отношении зерновых (Уорлд 2003).

- Ввиду резкого роста цен на нефть и другие ископаемые топлива увеличивается спрос на биотоплива и их рентабельность. Вследствие этого усиливается конкуренция за земельные ресурсы, которые наряду с традиционным предназначением на производство продовольствия становятся также источником вожделенных топлив. В результате этой конкуренции, а также растущего спроса на продовольствие со стороны развивающихся стран цены на сельскохозяйственные продукты могут расти значительно быстрее, чем в предыдущих десятилетиях. Все указывает на то, что мы являемся свидетелями долгосрочного роста цен на продовольствие.

- Очень большие последствия для сельского хозяйства, хотя еще трудно их точно оценить, принесут климатические изменения, происходящие во всем мире. В их результате значительные площади сельскохозяйственных территорий окажутся залитыми из-за подъема уровня морей и океанов, часть земель подвергнется ускоренной эрозии, повысятся средние температуры и изменятся условия вегетации; увеличится частота резких климатических событий: ураганов, наводнений, градобитий, засух и т.п. Это повлияет на флуктуацию производства, предложения и цен на сельскохозяйственные продукты. Влия-

ние климатических изменений на европейское сельское хозяйство, в том числе польское, не будет таким сильным, как в большинстве африканских и азиатских стран, но и оно ощутит последствия рыночных пертурбаций, вызываемых этим глобальным явлением.

- Наблюдается очень неравномерное географическое размещение генетически модифицированных организмов (ГМО), которое может иметь сильное влияние на конкурентную позицию отдельных стран в области сельскохозяйственной продукции. Ведущую роль в этом размещении играют Соединенные Штаты, которые в то же время являются самым крупным производителем и экспортером сельскохозяйственных продуктов. В 2001 году 68% мирового ареала земель, предназначенных на возделывание ГМО, приходилось на Соединенные Штаты. На втором месте была Аргентина с 23% мировой площади возделывания. Быстро растет производство ГМО в Китае и Южной Африке (Уорлд 2003, с. 319). Рост спроса на энергетические растения будет склонять многие страны к использованию ГМО в этой области. Продуктивность этих растений значительно выше, чем традиционных. Европа продолжает быть бастионом сопротивления использованию генетически модифицированных организмов в сельском хозяйстве, но ситуация в этом отношении постепенно меняется.

Глобальные тенденции оказывают сильное влияние на форму Единой сельскохозяйственной политики, которая должна быть лучше приспособлена как к долгосрочным тенденциям, так и к кратковременным шокам. Новой концептуализации требуют продовольственная безопасность в рамках ЕС-27 и способы укрепления этой безопасности. Все свидетельствует о том, что увеличится также роль сельского хозяйства в формировании энергетической безопасности как в масштабе отдельных стран, так и во всем ЕС.

Европейская модель сельского хозяйства и Единая сельскохозяйственная политика

Целью Единой сельскохозяйственной политики (ЕСП) является, в частности, сохранение разнородного и жизнеспособного

сельского хозяйства на территории Европейского сообщества. Сельское хозяйство трактуется особо с самого начала его существования, что нашло свое отражение в Римском договоре от 1957 г. и было подтверждено во многих последующих документах. Однако название «Европейская модель сельского хозяйства» вместе с детализацией этой концепции появилось значительно позднее, лишь в *Explanatory Memorandum* от 1998 г. и в *Агенде 2000* (Кардуэлл 2004). Основной чертой этой модели является попытка примирить многофункциональности сельского хозяйства на территории Европы с усилением его конкурентоспособности. В основе как этой модели, так и ЕСП лежит убеждение, что функционирование сельского хозяйства не может быть оставлено только регулирующей силе рынка, так как в таком случае была бы невозможна реализация сельским хозяйством многих полезных функций (ценностей) для общества, культуры, экономики и природы стран-членов.

В эволюции ЕСП можно отметить характерное смещение внимания с целей производственно-доходного характера (продовольственная безопасность, «справедливый» уровень сельскохозяйственных доходов и т.п.) на цели более общие, связанные с устойчивым развитием, сохранением биологической разнородности, значением сельского хозяйства для жизнеспособности сельских территорий, охраной пейзажа и ценных природных достоинств и т.п. Происходит также отход от типично секторной сельскохозяйственной политики к комплексной и интегрированной политике в отношении сельских территорий.

В 1996 г. состоялась в г. Корк, в Ирландии, первая европейская конференция, посвященная политике ЕС в отношении сельских территорий. Результатом конференции была т.н. Корк-декларация (*Cork Declaration*). В ней констатируется, в частности: «сельские территории и их жители представляют огромный ресурс Европейского союза, и этот ресурс может быть конкурентным» и «устойчивое развитие сельских территорий должно быть во главе задач, какие ставит перед собой Европейский союз» (Корк 1996). В Корк-декларации есть зарисовка как ценностей и целей, так и праксиологических основ, на какие должна опираться Единая сельскохозяйственная политика

ЕС. Они изложены в виде 10 пунктов: 1) преференции для развития сельских территорий, 2) интегрированный подход, 3) диверсификация, 4) принципы устойчивого развития, 5) субсидиарность, 6) упрощение, 7) программирование, 8) финансирование, 9) управление и 10) оценка и исследования. Это направление эволюции политики ЕС в отношении сельского хозяйства и сельских территорий подтвердила вторая европейская конференция по развитию сельских территорий, которая прошла в 2003 г. в Зальцбурге.

Изменяется участие ЕСП в бюджетных расходах ЕС. В 1985 г. оно превышало 70%, а в 2013 г. должно составить всего лишь 32%. В этих расходах будет увеличиваться доля инструментов, нацеленных на поддержку развития сельских территорий. Сохранение высокой поддержки сельскому хозяйству и сельским территориям требует не только улучшения эффективности использования публичных средств, но и выработки новой основы легитимизации этих расходов. На сельских территориях Европы сужается значение сельского хозяйства и растет значение резидентальных и других потребительских функций, предлагаемых этими территориями (рис. 2). Улучшение экономических и социально-бытовых условий на сельских территориях необходимо для его сохранения на этих территориях.

Польское сельское хозяйство хорошо вписывается в концепцию Европейской модели сельского хозяйства. Это разнородное, многофункциональное сельское хозяйство и постепенно повышает свою конкурентоспособность. Вход Польши на единый европейский рынок в 2004 г. выявил относительно высокую конкурентоспособность наших аграрно-продовольственных продуктов. В интересе Польши лежит сохранение поддержки сельского хозяйства и развития сельских территорий, что не значит, что настоящая форма ЕСП является оптимальным решением. Пересмотр ЕСП в 2008 г. и подготовка к новому периоду финансирования на 2014–2020 гг., в том числе польская президентия ЕС, приходящаяся на 2011 г., представляют хороший случай для нашего предложения будущей формы ЕСП и других политик сообщества.

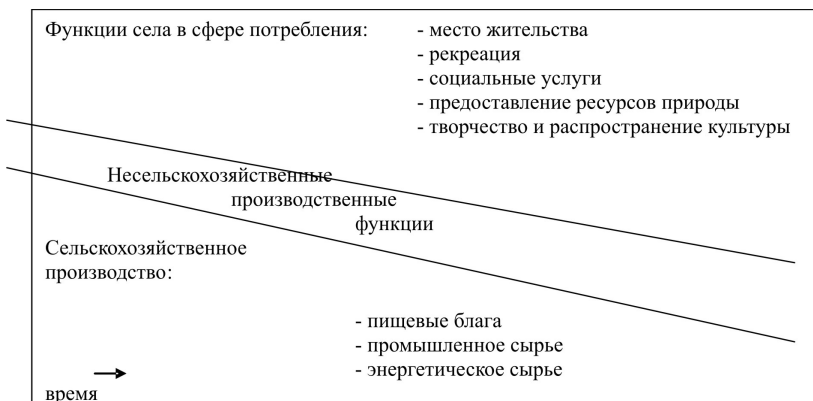

Рис. 2. Сельские территории как место производства и потребления

Развитие сельского хозяйства – вызов экономическим наукам

Экономика сельского хозяйства является частью экономических наук и относится к т.н. детальным экономикам, занимающимся отдельными частями национального хозяйства. Она пользуется общим достоянием теории экономики, использует инструменты и методы экономического анализа, вырабатываемые в рамках этой теории, и своими исследовательскими достижениями тоже обогащает эту теорию. Прежде всего она пользуется достижениями микроэкономики в анализе сельских хозяйств, сельскохозяйственных рынков и соотношений в структуре агробизнеса. В свою очередь, достижения экономики сельского хозяйства являются источником обогащения и верификации многих установок общей теории экономики. Зависимость между общей теорией экономики и экономикой сельского хозяйства – двусторонняя: экономика сельского хозяйства пользуется теоретическими достижениями первой, но и верифицирует утверждения экономических наук и способствует их развитию.

Между экономикой сельского хозяйства и общей теорией экономики много связей и полезных воздействий. Экономика

сельского хозяйства в отличие от многих других частей экономических наук имеет явно междисциплинарный характер, что определяется сложностью предмета исследований, каким является сельское хозяйство. Экономика сельского хозяйства широко использует методологически-теоретические достижения общей экономики и связанных с нею вспомогательных наук (например, эконометрии и экономической статистики). Как экономист, который занимается и общей теорией экономики, и экономикой сельского хозяйства и развития сельских территорий, я утверждаю, что сельское хозяйство учит экономистов смирению, что, впрочем, является трудным заданием.

Уже давно у меня сложилось впечатление, что общая теория экономики имеет проблемы с сельским хозяйством и зачастую держится вдалеке от него. Немногие выдающиеся экономисты (например, лауреаты Нобелевской премии) занимались ближе вопросами сельского хозяйства и учитывали результаты анализа этой области экономики в строительстве теорий. К этим немногочисленным нобелевским лауреатам следует зачислить в первую очередь Теодора В. Шульца (премия 1979 г.), Йозефа Штиглицца (премия 2001 г.), который занимался этим отделом, особенно в раннем периоде своей научной работы, и Амартью Сену (премия 1998 г.), который исследовал вопросы сельского хозяйства в контексте развития.

Современная экономика является прежде всего теорией рынков и стремится к построению универсальных теорий, имеющих применение в разных экономиках и их частях, а также в разных периодах. Эта универсальность науки является стремлением всех научных работников, старающихся открыть природу вещей. Включение сельского хозяйства в теорию рынка совершилось главным образом благодаря сформированию продовольственных цепей, в которых сельское хозяйство играет относительно уменьшающуюся роль, зато растет значение субъектов переработки и торговли. Доминирование экономики над теорией рынков не позволяет ей хорошо выяснить развитие сельского хозяйства и сохранение сельских хозяйств, особенно в слаборазвитых странах, а также в случае большей части сельского хозяйства высокоразвитых стран. Слож-

ность включения сельского хозяйства в общую теорию рынков определяется следующими обусловленностями сельского хозяйства:

значительными, хотя и изменяющимися двусторонними зависимостями между сельским хозяйством и природной средой и связанной с этим затруднительностью учета этих зависимостей в экономическом расчете;

многофункциональностью сельского хозяйства, значение которого дооценивается все больше; часть этих функций трудно подвергается квантификации и оценке;

более сильное, чем в других областях экономики, социальное и культурное укоренение сельского хозяйства, что находит отражение в решениях, принимаемых сельскими хозяевами, и их рыночном поведении;

значение сельского хозяйства для продовольственной безопасности страны, которое, помимо того, что оспаривается частью экономистов, особенно в высокоразвитых странах, по-прежнему трактуется как важная предпосылка защиты национального сельского хозяйства.

Большинство экономистов главного течения, наверное, придерживаются мнения, что сельское хозяйство является такой же, как и другие, областью экономики и нет особых поводов трактовать его иначе, как в теоретических рассуждениях, так и в экономической политике государства. То, что сельское хозяйство не подходит их «картинке», то есть основным теоретическим моделям экономики, они склонны объяснить искажениями экономических параметров и системных рамок, являющихся результатом широкого государственного интервенционизма. По моему убеждению, причины проблем теории экономики с сельским хозяйством имеют другой источник, кроющийся на стороне экономики, которая не выработала соответствующих инструментов анализа сложных систем, содержащих связи между хозяйствованием (преобразованием ресурсов в продукты и услуги), функционированием природы, общественной жизнью, социально-культурными и религиозными ценностями и политическим механизмом (*complexity economics*)²⁵. Концепция

²⁵ Сравнение традиционной экономики и новой экономики, в которой более чем до сих пор учитывается анализ сложных систем, интересно представляет В. Б. Артур, опреде-

homo oeconomicus сдоминировала образ мышления экономистов и создания теорий. Если экономист учитывает сферу политики, он склонен анализировать ее на почве теории общественного выбора (Дж. Бьюкенен), пользуясь экономической теорией политики, в которой *homo politicus* ведет себя так, как *homo oeconomicus*; если исследует поведение человека в семье, фирме или благотворительной деятельности, то тоже не покидает модели *homo oeconomicus* (Г. Бекер). Такой подход способствовал формулированию категории «экономического империализма» как особенной черты способа исследования экономистами сложной действительности наших времен.

Значительный прогресс в исследовании сложных социально-экономических зависимостей является заслугой быстрого развития институциональной экономики как классической (вебленовской), так и новой институциональной (Д. Норт, О. Уилльямсон). Отмечается также ренессанс политической экономики, которая, сохраняя междисциплинарный характер и комплексность экономического анализа, обогащается все более изысканными инструментами исследования.

Распространение концепции устойчивого развития заставило экономистов учитывать общественную и экологическую стороны экономического развития. Концепция устойчивого развития ссылается на общественные ценности, рынок же не действует во имя каких-либо ценностей. Устойчивое развитие требует оценки ресурсов природы, а также общественного оценивания явлений. Это трудная задача и представляет один из самых важных вызовов экономистам. В реализации устойчивого развития сельское хозяйство играет ключевую роль, так как в высокоразвитых странах оно является хозяином около половины территории страны, а в слаборазвитых странах – местом работы и источником содержания большинства занятых.

Принимая во внимание проблематику сельского хозяйства и значение этой области для экономики, общества, культуры и природы, можно сформулировать несколько основных вызо-

ляя первую как «мягкую физику» (*economics as soft physics*), а вторую – как науку о сложности, использующую достижения других наук (*economics as high complexity science*), (Артур 2000).

вов, стоящих перед кругами всех экономистов, а не только экономистов сельского хозяйства:

1. Доведение до конца квантификации многофункциональности сельского хозяйства, предпринятие попытки описать ценности этих функций и связи многофункциональности с сельскохозяйственной политикой на национальной и союзной ступени.

2. Описание полезных и деструктивных последствий глобализации для сельского хозяйства и сельских территорий.

3. Оценка последствий климатических изменений для сельского хозяйства и предложение действий по ограничению негативных последствий этого процесса.

4. Исследование шансов и угроз, вытекающих из расширения сельскохозяйственных территорий, предназначенных для энергетических целей и генетически модифицированных растений.

5. Предпринятие попытки по-новому определить концепцию продовольственной безопасности в национальном, союзном и глобальном контексте.

6. Обогащение «экономии сложности» опытом сельского хозяйства, а также более широкое использование достижений институциональной экономии в экономике сельского хозяйства и «экономии сложности» (экономии сложных систем).

7. Предложение новых направлений и инструментов поддержки сельского хозяйства в ЕС, учитывающих многофункциональность сельского хозяйства, экономию сложных систем и значение сельского хозяйства в устойчивом развитии.

В период всего лишь 20 лет польское сельское хозяйство вместе со всей экономикой пережило системную революцию: вышло из рамок центрально планируемой экономики, приспособилось к институциональным рамкам рыночного хозяйства, затем прошло трудный процесс адаптации к специфическим условиям европейской интеграции и одновременно подвергается все более сильному прессингу глобальной конкуренции. Эти перемены совершаются настолько быстро, что теоретические анализы не успевают за ходом реальных процессов. Стабилизация системных условий функционирования сельского хозяйства, какая наблюдается после вступления Польши в ЕС,

должна в последующие годы способствовать углубленному анализу этих процессов и обогащению благодаря этому достижений экономических наук.

Литература

Анализ производственно-экономической ситуации сельского и продовольственного хозяйства в 1994 году (1995), Институт экономики сельского и продовольственного, Варшава.

Анализ производственно-экономической ситуации сельского и продовольственного хозяйства в 1994 году (1995), Институт экономики сельского и продовольственного, Варшава.

Arthur W., B., (2000). *Complexity and the economy, w: The Complexity Vision and the Teaching of Economics*, edited by D. Colander, Edward Elgar, Cheltenham.

Букарба-Рыльска И. (2004). *Культурное наследие польского села – общественное сознание, общественные дискурсы*, см.: *Польское село в общественном сознании*/Под ред. И. Букарба-Рыльской, Институт развития села и сельского хозяйства ПАН, Варшава.

Caldwell M., (2004). *European Model of Agriculture*, Oxford University Press, Oxford.

Характеристика польских территорий в 2005 гг. (2006а). Главное статистическое управление, Статистическое управление в Ольштыне, Ольштын.

Характеристика сельских хозяйств в 2005 гг. (2006b). Главное статистическое управление, Варшава.

Latacz-Lohmann U., Hodge I., (2001). «*Multifunctionality*» and «*free trade*»: *conflict or harmony?* «EuroChoices» Premier Issue.

Почта В. (2006). *Перемены в сельском хозяйстве*, см.: *Польское село 2006. Отчет о состоянии села*/Под ред. Е. Вилькина и И. Нужиńskiej, FDPA, Варшава.

The Cork Declaration. A Living Countryside (1996) Report of the European Conference on Rural Development, European Commission.

World agriculture: towards 2015/2030. An FAO perspective, (2003), Edited by J. Bruinsma, Erthscan, London.

О НЕОБХОДИМОСТИ КООРДИНАЦИИ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Анджей ЧИЖЕВСКИЙ¹,

*профессор Экономической академии в г. Познань,
член Ученого совета Института экономики сельского
и продовольственного хозяйства, глава Польского
экономического общества г. Познань*

Краткое содержание. Статья касается необходимости координации процессов глобализации как предпосылки их рациональности и приспособленной к этому координации макроэкономических обусловленностей, прежде всего политики процентных стоп и бюджетного дефицита. Автор доказывает некомплектность микроэкономической глобализации, представляя механизм этого процесса. Он представляет также видение неолиберального и институционального подхода к вопросу развития в сельскохозяйственной политике. В эмпирической части исследуется воздействие экономической политики на сельское хозяйство на примере США, ЕС (за период 15 лет) и Польши (12 лет). В исследованиях использован принцип маятника в монетарной и фискальной политике, оценены преобразования в макроэкономическом окружении в США и ЕС и на этом основании определено влияние разных опций на цены и доходы в сельском хозяйстве. Помимо конъюнктурных колебаний в экономике и расхождения ножниц цен наблюдался относительно стабильный уровень сельскохозяйственных доходов в исследуемом периоде. В случае Польши в большей степени

¹ Проф. д-р А. Чижевский является сотрудником кафедры макроэкономики и продовольственного хозяйства ЭА в Познани. Пункт 4 этой статьи написан в соавторстве с д-ром Петром Кулькой из Зеленогурского университета и магистром Агнешкой Почтой из ЭА в Познани.

проявлялось недостаточное уравновешение монетарной и фискальной политики, что имело негативное влияние на доходную ситуацию сельских хозяйств.

Ключевые слова. Уравновешенное развитие, экономические, социальные и средовые условия, рациональность и некомплектность глобализации, сельскохозяйственная политика, макроэкономические детерминанты, финансовая поддержка, интервенционизм.

1. Введение

Многомерность процессов глобализации заставляет делать ее оценку в плоскости как микро- и макроэкономических, так и пространственных, средовых и социальных причин и последствий². Каждая из этих плоскостей предполагает необходимость реализации определенной рациональности. Однако она будет частичной с точки зрения глобальной рациональности и в этом смысле иррациональной. Поэтому следует поставить вопрос: существует ли необходимость в координации процессов глобализации, а если так, то в каких экономико-социальных условиях она может быть реализована?³ В методике исследований будет использоваться принцип маятника в фискальной и монетарной политике. Она иллюстрирует взаимные отношения монетарной и фискальной политики, а также ее экспансивный или рестриктивный характер в названных странах (США и ЕС) в 1991–2005 гг. (для Польши 1994–2005) в трехлетних диапазонах с учетом нескольких макроэкономических показателей и силы их корреляции. В эти показатели включены также переменные, относящиеся к паритету доходов сельских хозяйств и ножниц цен в сельском хозяйстве. Примененный для оценки экономической политики метод «маятника», опирающийся, по существу, на стандартизированные показатели изменений про-

² А. Чыжевски, А. Гжеляк. Теоретические импликации процесса глобализации [в] Экономические и социальные аспекты глобализации, К. Кучиньски (ред.), IFGN SGH, Варшава, 2004.

³ В. Шиманьски. Должна ли быть глобализация иррациональной, Коллегиум наук о предприятии, SGH, Варшава, 2007, и Автора. Интересы и противоречия глобализации, Изд. Difin, Варшава, 2004, а также Глобализация – вызовы и угрозы, Изд. Difin, Варшава, 2001.

центных ставок и бюджетного дефицита, позволил определить отклонения от состояния экономического равновесия в условиях экспансивной и рестриктивной макроэкономической политики, и прежде всего влияние макроэкономических обусловленностей в экономике на изменения цен и доходов в сельском хозяйстве и приспособления его к макроэкономическому окружению. В настоящих рассуждениях эта проблема будет рассматриваться в контексте механизма микроэкономической глобализации, которая, как некомплектная, создает диспропорции в развитии сельского хозяйства и сельских территорий. Эти диспропорции касаются процессов производства и распределения, а их потенциальные последствия для сельского хозяйства и сельских территорий будут болезненно ощутимы в сферах: продовольственной безопасности (доступность продовольствия), доходной ситуации сельских хозяев и жителей села, а также в области экологического и социального равновесия. Эти диспропорции создает, в свою очередь, изменчивая экономическая политика, которая будет представлена в либеральной и институциональной версиях. В первой, основанной на маргинальных соотношениях эффективности в неоклассической концепции, будет представлено видение развития социально уравновешенного сельского хозяйства. Теоретические рассуждения будут проверены анализом воздействия экономической политики на сельское хозяйство на примере наиболее развитых государств (США) и экономических группировок (ЕС), а также для случая Польши. Показано, что посредством определенной монетарной и фискальной политики, являющейся функцией нескольких основных макроэкономических обусловленностей, в том числе динамики процентных ставок и бюджетного дефицита, возможна политика устойчивого роста сельскохозяйственных доходов в условиях меняющейся конъюнктуры в экономике, если она будет идти в направлении равновесия, определенного механизмом маятника, т.е. уравновешенной монетарной и фискальной политики. Именно такая экономическая политика дает шанс на уравновешивание макро- и микроэкономического оптимумов в условиях процессов глобализации и положительно влияет на социальные и средо-

вые перемены. Случай Польши, представленный на фоне ситуации в США и ЕС, показывает эту необходимость, а также направление приспособления в реализации концепции уравновешенного развития сельского хозяйства и сельских территорий. Представленные выводы касаются необходимости координации процессов глобализации (их сложения), а также макроэкономических обусловленностей, которые предопределяют достижение относительного экономического (цены и доходы) и социального равновесия в сельском хозяйстве и на сельских территориях.

2. Необходимость взаимного приспособления в процессах глобализации и их координации

Суть дела заключается в оценке процессов глобализации с разных точек зрения: микроэкономической, да и макроэкономической, социальной и экологической. Это значит, что рациональные оценки под углом интересов предпринимателей не означают, например, рациональности экзистенциальных или экологических действий. Удовлетворение предпринимателей сопровождается ослаблением воздействия государства и нарастающей структурной социальной дифференциацией. Совокупность процессов глобализации не может, однако, трактоваться как сумма частей из-за отсутствия координации частичных оптимумов, эффектом чего являются, например, экзистенциальные угрозы (барьер абсорбции отходов), социальная поляризация и неизбежно обостряющийся конфликт «богатые-бедные». Читателя сопровождает осознание, что человек благодаря разуму, знаниям и потоку информации приобрел невероятные возможности преобразования природы, но одновременно запустил безрассудную машину ее разорения, что обращается против него. Пирровая «победа» знаний и интеллекта над натуральным бытием может означать конец победителя.

Разоряющий механизм процессов глобализации запускает рыночные потоки поверх границ, что вызывает omnipotentную конкуренцию в области транзакционных издержек, снижающихся налогов, социальной помощи, снижения стоимости труда. Технический прогресс и знания создают в этих условиях

новые потребности, которые порождают новые продукты. Дело в том, что непрестанно сокращается жизненный цикл продуктов, что т.н. новые потребности скорее следуют из желания «приобрести конкурента», чем из потребности достичь реальных полезных ценностей. В ситуации, когда описанный процесс не компенсирует потерь среды, кратковременность продуктов и потребностей перерождается в горы мусора, переступающие ограниченные возможности абсорбции планеты. С другой стороны, эта гонка вызывает поляризацию доходов, создает новые условия развития предприятий в условиях нарастающей социальной дифференциации, в особенности процессов гистерезиса, ограничивающих борьбу с безработицей. Этому видению нельзя отказать в правдоподобии, если признать, что эти процессы вытекают из перенесения обязанностей государства на рыночные механизмы (эра дерегуляции). Таким образом, существует необходимость приспособления экономик государств к процессам глобализации в мировом масштабе, т.е. в мегамасштабе.

Глобализацию можно рассматривать как процесс действия рынка поверх границ, а также как процесс ликвидации методов и способов защиты национальных субъектов от конкуренции извне. Третий облик процесса глобализации выражает единение капиталистов и рассеяние пролетариев, а четвертый – асимметрию между прогрессом экономической глобализации (в смысле микро) и отсутствие прогресса в политической глобализации, что предопределяет недостаток координации и контроля в надгосударственном масштабе и отсутствие глобальной политической архитектуры⁴. В этом контексте становятся достоверными утверждения о замене суверенности государства суверенностью наднационального капитала или о растущем значении не того, кто принимает решения, а того, кто эффективно может их ограничивать. Таким образом, вывод, что ограничение регулировочных функций государства не компенсируется появлением международных институтов, которые вели эти регулирования в глобальном масштабе, представляется правильным и логичным.

⁴ В. Шиманьски. Должна ли глобализация..., *op. cit.*, с. 65–101.

Но на размышления наводит тезис, что наблюдаемые сходства между микро- и макроподходом к динамическому экономическому равновесию, признающие роль макроэкономических обусловленностей (в частности, спроса на инвестиции, множителя и т.п.), в условиях некомплектной глобализации отдаляются друг от друга ввиду одностороннего форсирования, например, микроэкономического критерия экономической рациональности. Так бывает в случае замены в макроэкономике хозяйствования ориентации на спрос (увеличение спроса) ориентацией на предложение посредством роста конкурентоспособности предприятий. Действия в этой области должны означать примат микроэкономической рациональности, а следовательно, и согласие на некомплектность процессов глобализации.

По убеждению автора, макроэкономическая ориентация должна удерживать в равновесии (здесь попеременно) стимуляторы спроса и предложения, а не форсировать какую-то из этих стратегий. В итоге не может быть согласия на то, чтобы спросовое мышление в масштабе страны было заменено предложением, поскольку это влечет за собой некомплектные глобализационные процессы. Стоит также отметить, что в модели глобальной экономики расход одновременно является доходом, что имеет свои микроэкономические последствия, например, не позволяет развиваться экономике за счет обеднения соседа, так как просто этих «соседей» (здесь национальных экономик) не будет. Если, однако, удержится такое стремление к динамическому равновесию в масштабе страны, это не должно означать согласия на то же самое в мировом масштабе. Что же универсальное вытекает из рассуждений о рациональности и нерациональности процессов глобализации? Представляется, что это констатация примата экономической глобализации, которая, однако, является некомплектным экономическим процессом, выявляющим асимметрию в политической глобализации, главным образом из-за отсутствия процесса координации и контроля в сверхгосударственном масштабе. Восполнение этого недостатка является предпосылкой рационализации процессов глобализации в мегамасштабе.

Представляет интерес мотив экзистенциальной рациональности в процессе моделирования глобализации. Земля (планета) является абсолютной редкостью, а ее абсорбционные способности конечны. Экзистенциальные угрозы, создаваемые процессом глобализации, определяются фактами и явлениями, такими как: не несение производителями внешних затрат на эксплуатацию и разорение среды, расширение глобальной конкурентности путем сокращения цикла жизни продуктов и создание неистинных, искусственных потребностей, а в эффекте отходов, снесение барьеров для движения капитала, кумуляция которого в определенном времени и пространстве превышает возможности абсорбции негативных для природной среды последствий⁵. Некоторые экономисты как бы не замечают, что это означает постепенное преодоление барьеров природы зачастую трудно или вообще необратимым способом. Рационализация действий в этой области требует иного отношения к потреблению и цивилизационным ценностям, чем это повсеместно принято. Следует отдавать себе отчет в том, что современный потребитель утратил суверенность выборов. Это не цены и предпочтения решают, как хотел бы А. Смит, о производстве⁶, наоборот. Ввиду отсутствия автономных потребностей людей это производство, удовлетворяющее зачастую потребности мнимые, ускоряющее ротацию продуктов, представляет критерий выбора потребления⁷. Так что провозглашение экологической правды становится насущной необходимостью⁸.

Стоит также подчеркнуть, что к условиям микроэкономической (неполной) глобализации лучше приспосабливается рынок, чем предприятия, так как последние предпочитают стадиальность и эволюционность и не умеют уничтожать старые структуры. Однако этого недостаточно для утверждения, что процесс глобализации, ведя постепенно к прогрессу информации и наднациональных от-

⁵ Я. А. Шолте. Глобализация. Критическое введение, WSZiM, Сосновец 2006, s.184.

⁶ Л.Р. Браун. Экологическая экономика, «Ксенжка и Ведза», 2003.

⁷ А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов, т. II, PWN, Варшава, 1959.

⁸ В. Шиманьски. Должна ли глобализация ..., *op. cit.*, стр.101–118 и Р. Собецки. Глобализация и функция польского сельского хозяйства, Изд. SGH, Варшава, 2007, с.105–134.

ношений, означает ограничение роли и времени жизни средовых, местных и национальных инноваций. Ведь нет доказательств, что движение инноваций имеет иерархический характер. Я хотел бы здесь отметить, что средовые и местные инновации поддерживаются силой местной самоуправляемости и не всегда и не везде вытесняются глобальными инновациями. И нишевые продукты, и инновации местного характера находят на рынке общественное одобрение.

Но неотъемлемым свойством процессов современной микроэкономической глобализации является поляризация социально-экономических структур, которая в социальном аспекте ведет к делению на глобализующихся и глобализированных, а в институциональном – противопоставляет наднациональные корпорации субпоставщикам и субподрядчикам. Представляется, что так понимаемая поляризация является не только движущей силой современной иррациональной глобализации, но и условием *sine qua non* ее функционирования. Это она в наибольшей степени определяет бенефициантов и пострадавших в текущих условиях хозяйствования. Пример Китая как «мега-предприятия» и его влияния на экономические процессы мира является лучшим этому доказательством. Свободное движение капитала натолкнулось там на размещение, характеризующееся: 1. в несколько раз низшим, чем в своих странах, уровнем оплаты занятых и социальных затрат на инвестиции (минимально обремененных расходами на страхование); 2. открытием для иностранных инвестиций при условии доступа к глобальному спросу в форме экспорта готовых продуктов, производимых субпоставщиками и субподрядчиками; 3. нормой сбережений, достигающей половины национального продукта; 4. позитивными мотивировками занятых с высокой склонностью к сбережениям. Стоит подчеркнуть, что это, однако, имеет место в условиях некомплектной (без политической глобализации), а в то же время несвязной глобализации. Возникает вопрос: вступит ли по примеру процесса конвергенции Китай по мере экономического развития на путь свободы в демократическом правовом порядке или же опровергнет принцип, что по мере обогащения такой правовой порядок становится необходимостью?

Сегодня сложно ответить на этот вопрос, но не подлежит сомнению, что китайский феномен создает своеобразную модель приспособления к условиям современной глобализации.

Здесь следует указать на разные модели приспособления экономики к требованиям глобальных процессов. Они охватывают сферу привлечения капитала, открытия на конкуренцию, создания спроса на рабочую силу и редкое сырье. В литературе приводятся модели: неолиберальные, скандинавская и китайская модель приспособления⁹. В каждой из них метко экспонируются конститутивные принципы. Неолиберальная модель предполагает, что сумма эгоистических общих интересов ведет к реализации общественного интереса и что в условиях этой модели ослабевает способность государства к координации разных частичных рациональностей процессов глобализации. В свою очередь, в скандинавской принят принцип институционального обеспечения каждого на случай личного поражения, а благосостояние опекунского государства измеряется качеством жизни самых слабых членов общества. Функционирование такой модели возможно благодаря инвестициям в наукоемкие области, капиталу, основанному на знаниях, и системе труда, базирующейся на качестве научно-исследовательской инфраструктуры, а также на качественных свойствах рабочей силы. Правильно экспонируется здесь основная разница с неолиберальной моделью, которая заключается в конкурентности, основанной на высококачественных ресурсах, а не снижении затрат на использование производственных ресурсов страны. А специфика китайского феномена приспособления к процессам глобализации опирается на растущую доступность капитала и технический прогресс путем стимулирования размещения иностранных инвестиций и экспорта продуктов китайских субподрядчиков и субпоставщиков.

Экспонирование этих трех моделей приспособления к условиям глобализации позволяет задать вопрос: кто должен инициировать и идентифицировать проблемы, требующие изменений? Какие правила должны обязывать в международном про-

⁹ В. Шиманьски. *Czy globalizacja ...*, op. cit., с.197–216.

странстве в этой области и как определить способы принятия и приведения в исполнение этих правил? Возможно стадийное введение элементов транснациональной координации или же самопроизвольное приспособление к изменениям системно-цивилизационного характера? Теоретически можно представить себе возможность дохождения до рациональной глобализации последовательно – сначала путем региональной интеграции, потом путем согласований с региональными группировками, наконец, путем введения глобальных форм и организации процедур. Но для этого нужна новая институциональная структура, в которой должно быть место для глобальных институтов. Такое мышление далеко опережает то, что на сегодняшний день возможно. Неизвестно, как довести до этого дело в ситуации, когда одновременно признается слабеющая позиция национальных государств, а только таковые могут довести страны до региональной интеграции. Вопрос, затем ли, чтобы в дальнейшей очередности ограничить свою суверенность? По отношению к этому вопросу трудно остаться равнодушным. Бесспорно нечто другое, а именно, что приспособление экономики к процессам современной глобализации системно-цивилизационного характера будет вынуждаться ограниченной способностью планеты к абсорбции отходов, а это вынудит дальнейшее экономическое и социальное приспособление в мировом масштабе.

Понимание механизмов, требований и вызовов процессов глобализации, происходящих в мегамасштабе, требует, однако, отказа от оценок временных выгод и потерь и осознания качественно новых черт процесса глобализации. Например, европейская интеграция в некоторой степени оберегает от угроз мегаглобализации, несмотря на то, что это происходит в условиях ее ускорения. Понимание этого пришло, однако, относительно поздно. Лишь отвержение европейского договора поставило заново вопрос: что дальше с ЕС? Следует ли укреплять наднациональные институты сообщества или же ослаблять таковые федерального значения, доводя ЕС до организации общего рынка и таможенного союза? Это проблема фундаментального значения. Европейский союз как компактный

экономический, общественный и политический организм имеет, правда, шанс сохранить равновесие между экономическим либерализмом и социальной солидарностью. Однако трудно не заметить, что концепция доминирующего развития наднациональных институтов (союзных) должна означать ослабление прерогатив национальных государств, особенно в области редистрибутивных функций и экономической суверенности. Однако откуда уверенность, что стремление к динамическому равновесию между экономическим либерализмом и его социальной адекватностью в ЕС будет тождественно с таким равновесием в национальных экономиках образующих его государств? Ведь сумма частичных рациональностей не означает глобальную рациональность. Отсутствие ответа на этот вопрос, несомненно, является слабостью дискуссии о перспективе интегрирующейся Европы. Здесь недостаточно указать на пассивность государств в адаптации к внешним условиям, нарастающую их зависимость от химерического спекулятивного капитала, отсутствие политики, влияющей на форму прямых иностранных инвестиций. Нужно еще указать на необходимую тропу координации национальных интересов с союзными, определенную результирующую монетарной и фискальной политики, зависимой пока что от решений членских (национальных) государств. Нужен «третий путь», смешанный вариант, означающий компромисс представленных выше опций, форма которого, согласитесь, сегодня не совсем ясна.

3. Некомплектность микроэкономической глобализации и ее потенциальных последствий для сельского хозяйства

3.1. Механизм микроэкономической глобализации

Микроэкономическая глобализация, устраняя с рынка пограничные барьеры, подчиняет социальные и средовые ценности в ближнем и дальнем окружении сельского хозяйства потребности прибыли (дохода). Процессы концентрации производственных факторов, предопределяющие развитие транснациональных корпораций, ведут к нарастанию неравенства в от-

ношениях распределения и ограничивают роль государства в области стабилизационной, редистрибутивной функций и аллокационной фискальной политики. Такой процесс экономической глобализации явно опережает ее институциональную базу, поэтому она становится некомплектной (нерациональной) из-за отсутствия координации макро- и микроэкономического, а также социального и экологического оптимумов. Такой некомплектной микроэкономической глобализации может отчасти противодействовать региональная интеграция, здесь европейская. Государства ЕС, устанавливая эволюционирующую путем консенсуса Единую сельскохозяйственную политику, имеют шанс уравнивать разные функции сельского хозяйства без дискриминации какой-либо из них. Процессы региональной интеграции должны поддерживаться более скоординированным управлением глобализацией, что позволило бы адаптировать политическую глобализацию к экономической. Это должны обеспечить: соответствующие реформы ООН, признание применяемых знаний глобальным публичным благом, последовательное ограничение монополий, сохранение национальных государств, укрепление разнородности культур, традиций и обычаев. К сожалению, в процессе микроэкономической глобализации институциональный фактор вытесняется как тормоз этого процесса, в процессе же региональной интеграции группировки создают систему, которая замещает национальное государство и позволяет уравнивать микро- и макроэкономические процессы глобализации. Интеграция трактуется как форма укрепления внутренних сил с целью справиться с открытой глобальной конкуренцией и в то же время является формой защиты от негативных последствий этой конкуренции.

Микроэкономическая глобализация сельского хозяйства, если будет далее прогрессировать, доведет в сельском хозяйстве до всеобщей либерализации движения товаров и технологий, капитала, труда и образцов потребления. Сельское хозяйство из существующего уклада взаимодействующих, конкурентных субъектов превратится в уклад, зависимый от глобальных продовольственных концернов. Это будет означать прогрессирующую монополизацию производства и дистрибу-

ции сельскохозяйственных продуктов и исключение земель из сельскохозяйственного производства, а ограниченность фактора земли сделает монополизацию еще более болезненной. Свои продовольственные потребности будут удовлетворять относительно немногие очень продуктивные фермеры при растущей маргинализации (обеднении) решительного большинства сельских хозяйств. Этот процесс приведет к невыгодным изменениям в структуре сельскохозяйственного производства (в частности, ограничения ее разнородности), устранению субсидий из сельскохозяйственного производства и, вследствие этого, к снижению доходов сельскохозяйственного населения.

В условиях прогрессирующей микроэкономической глобализации окажется под угрозой продовольственная безопасность многих бедных обществ, даже если они достигнут состояния продовольственной самодостаточности. Ведь путем ликвидации имеющихся сегодня излишков продовольствия не является элиминация с рынка большинства сельскохозяйственных производителей, а обеспечение населению большего доступа к продовольствию. Проблема заключается не в чрезмерном предложении, а в недостаточном спросе на продовольствие. Так что не следует стремиться к ограничению финансовой поддержки сельского хозяйства, а тем самым предложения продовольствия; напротив – к ее увеличению в условиях растущего спроса более бедных. Обсуждаемый процесс изменит подход к маргинальным условиям сельскохозяйственного производства в условиях немобильности фактора земли. Ее значительные ресурсы станут бесполезными, а проблема недостатка продовольствия в масштабе мира не исчезнет помимо успехов генетической инженерии. Ведь одно дело – управление ростом предложения продовольствия национальными государствами, мотивируемое макроэкономическими факторами (например, «зеленая революция» в Индии), а другое – современная трансгенная революция, креатируемая микроэкономическим фактором, мотивируемым интересами крупного капитала, который проблему прокормления населения мира трактует как способ маркетинга, и это является инструментом для умножения прибыли, а не социальной целью. Ведь к продук-

тивным генетически модифицированным растениям будут иметь доступ прежде всего крупные (с самой дешевой рабочей силой), а не крестьянские семейные хозяйства, а вследствие монополизации сельскохозяйственных рынков это будет суженный доступ, что не решит проблему недостатка продовольствия в глобальном масштабе.

Поэтому следует рассматривать модель социально уравновешенного сельского хозяйства, которое позволяет динамически соединять процесс создания равновесия: экономического, средового и социального. Эта концепция гармонизирует стремление к максимизации дохода (прибыли) с необходимостью самообновления средовых ресурсов и гарантирования человеку условий для развития. Осуществление этой идеи требует сильного государства, которое могло бы противодействовать трактовке благ среды как свободных в стремлении к повышению микроэкономической эффективности использования ресурсов производственных факторов в условиях концентрации земли и капитала. Следует также помнить, что ограничение роли национального государства имеет иной смысл в результате процесса экономической глобализации и иной в условиях региональной интеграции. В первом случае означает принудительное избавление от признаков национального государства в пользу микроэкономических субъектов, т.е. транснациональных корпораций, во втором – ограничение суверенности имеет добровольный характер, тоже в пользу макроэкономических субъектов, т.е. институтов сообщества, представляющих общие социальные интересы целой группировки.

Подождоживая, микроэкономическая глобализация, если охватит целиком сельское хозяйство, то принципиально изменит краевые условия сельскохозяйственного производства. От эволюции единой сельскохозяйственной политики в сфере стратегических целей будет зависеть перспектива экономической глобализации в сельском хозяйстве ЕС и в Польше. Возможные направления – это переориентация на развитие сельских территорий¹⁰ или денационализация сельскохозяйствен-

¹⁰ J.S. Zegar. Przesłanki nowej ekonomiki rolnictwa, *Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*», 2007/4, s.5–27.

ной политики. Принятие второго будет означать ускорение микроэкономической глобализации при одновременном ограничении финансовой поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий. При неуспевании политической глобализации это будет вести к маргинализации и даже ограничению сельского хозяйства.

3.2. Либеральная versus институциональная оптика в процессе уравнивания рынка

В условиях прогрессирующего процесса микроэкономической глобализации на рынке останутся только те сельскохозяйственные производители, которые справятся с конкуренцией, основанной на маргинальных соотношениях эффективности. Либералы, идя по этому пути, считают, что в перспективе это будет единственный критерий, а вознаграждение производственных факторов, вовлеченных в процесс производства продовольствия, будет сравнимо с другими применениями капитала. Разумеется, в этом случае возникнут «социальные издержки», т.е. проблема неэффективных хозяйств в смысле Парето, ее решение должно остаться в ведении социальных институтов, созданных государством. Эти учреждения могут также способствовать многофункциональному развитию села и сельских территорий, благодаря которому члены хозяйств, которые «выпали» с рынка, найдут работу. Тем самым село может развиваться в отрыве от сельского хозяйства. Отделение социальной функции сельских хозяйств от экономической позволит им максимизировать доходы (прибыль), вызывая рост предложения более дешевого продовольствия путем повышения производительности труда. Если в вышеприведенных рассуждениях учесть процесс глобализации, возможен сценарий конкуренции в международном масштабе только посредством мировых цен и микроэкономической эффективности при предположении глобальной стандартизации качества и потребления. Итак, продовольствие будет производиться там и теми, кто делает это наиболее дешево, а если где-то его физически не хватит, оно будет привезено оттуда, где появятся излишки. Таким об-

разом, зарисовывается картина одного совершенного конкурентного рынка со снижающимися ценами продовольствия и числом сельских хозяйств, концентрирующих ресурсы в условиях растущей эффективности производства. Благодаря этому они не подлежали бы деструкции рыночного механизма, так как достигали бы дохода (прибыли), позволяющего им расширять воспроизводство¹¹.

Иную концепцию представляет видение, фундамент которого образует социальное уравнивание процессов воспроизводства. Оно выходит из тесного корсета микроэкономической эффективности (но ее не обходит), показывая, что для национальной экономики существенным является динамически уравновешенный рост. Современный прессинг на рост конкурентности индустриального сельского хозяйства не решил доходных проблем сельского хозяйства в развитых странах, показывая одновременно, что социальную уравновешенность воспроизводства невозможно достичь таким путем. Кроме того, индустриальному сельскому хозяйству, гарантирующему рост предложения продовольствия, вероятно более дешевого, но с уменьшающейся полезностью, ввиду высокоинтенсивных методов производства, генетических модификаций, угрозы цивилизационных болезней или разоренной среды эффективно противопоставляется производство, менее эффективное, относительно более дорогое, но гарантирующее сохранение хорошего природного состояния. Разумеется, этого не сделает «слепой» рынок и «с мертвой рукой». Нужно также отметить, что в свете новейших достижений сельскохозяйственной экономики способность к развитию воспринимается также как возможность предоставления публичных благ, например, обеспечение хорошего состояния среды или надлежащее восстановление природных ценностей, являющиеся своеобразной социальной повинностью сельских хозяйств (производителей сырья)¹².

¹¹ А Чыжевски. Rolnictwo w procesie reprodukcji. Różne wizje dostosowań rynkowych [w:] B. Klerpacki i inni (red.), Kwestia agrarna w Polsce i na świecie, SGGW, Варшава, 2005, s. 127–132.

¹² Тамże.

В современной мировой сельскохозяйственной экономике помимо того, что общей основой исследований далее остается неоклассическая концепция, наблюдается опровержение тезиса о совершенстве рынков. Реалии жизни показывают, что нет таких рынков, главным образом потому, что имеет место неравный доступ участников обмена к информации, что влечет за собой асимметрию в ее движении, создавая структурные диспропорции в экономике. Это доказывает также утверждение, что рынки по своей основе несовершенны, что влечет за собой определенные потери производителей – сельских хозяйств. Как показано выше, рынок обесценивает сельское хозяйство посредством механизма внутри- и межсекторного движения. В такой ситуации даже наиболее выгодный с точки зрения экономической рациональности рыночный механизм распределения доходов сельских хозяйств с семейной формой собственности земли, предполагающий преференцию для аккумуляции в форме производственных инвестиций и прироста стада, не найдет применения, так как доходный барьер сельских хозяйств делает невозможным его функционирование. Замечаются все новые несовершенства рынков, что требует применения более искусных интервенционных политик. Одновременно растет не только число инструментов, но и комплексность их действия и степень сложности¹³. Отсюда следует необходимость активной политики государства, заключающейся, в частности, в креативации и поддержке необходимых институтов, в частности, гарантирующих полный доступ к информации, стабилизирующих сельскохозяйственные рынки и доходы, защищающих собственность земли, промотирующих технологический прогресс¹⁴.

Следует при этом определить соответствующие цели сельскохозяйственной политики, учитывающие посредством основ-

¹³ Por. A. Woś. Niedoskonałość rynków i ekonomika organizacji rolniczych. Przegląd nowych teorii rolniczych, «Wieś i Rolnictwo», PAN, IRWiR, 2000/3 (108), с. 5.

¹⁴ Instytucjonalniści zauważyli, że w realnym świecie niektóre jednostki nie mają dostępu do informacji, w związku z czym nie są w stanie dokonywać prawidłowych wyborów i alokacji swoich zasobów.

ных макроэкономических обусловленностей, т.е. ножиц цен, процентных ставок, валютного курса, terms of trade, а также нормы безработицы, уровня инфляции и НВП, необходимость уравновешивания движения экономического излишка из сельского хозяйства в более близкое и далекое окружение и обратно к сельскохозяйственным производителям. Соответствующее по уровню движение этого распределяемого и повторно делимого излишка (например, через бюджет) имеет основное значение как для процессов расширенного воспроизводства в самих хозяйствах, так и шире – в целой экономике. Кстати, стоит добавить, что цели этого движения по своему существу имеют как экономический, так и социальный характер, а отделение экономического содержания от социального не находит обоснования, поскольку нажим на потребление продовольствия касается всех хозяйственных субъектов вне зависимости от того, имеют ли они в данный момент доходы и создают спрос или нет. Следует одновременно стремиться, чтобы процесс бюджетного и внебюджетного перераспределения доходов не нарушал механизма рыночного обмена. Но это не может быть рынок, ограничивающий участие до самых эффективных в глобальном масштабе производителей, но и апробирующий также тех, для кого, помимо все низших цен сбыта или вне зависимости от них, будет рентабельным производство сельскохозяйственного сырья (продовольствия) также благодаря интервенционной редистрибуции доходов налогоплательщиков и потребителей. Ведь создание и развитие институтов, правил их функционирования и инструментов реализации, а также принципов организации предпринимается экономической рациональностью, принимающей за основу, что социальные последствия предлагаемых решений не меньше важны, чем экономические. Новые институциональные решения применяются, в частности, затем, чтобы улучшать экономическую эффективность производственных факторов¹⁵ в условиях стремления к социально

¹⁵ См. Б. Чыжевски, М.А. Ежак. Институциональное окружение сельского хозяйства и его воздействие на производительные структуры и процессы обмена в сельском хозяйстве см.: М.А. Ежак, А. Чыжевски (ред.). Экономические обусловленности использова-

акцептируемыми решениями. Здесь следует отметить, что на международной арене конкуренция реализуется главным образом благодаря институтам. Однако невозможно конкурировать только посредством мировых цен и микроэкономической эффективности, ведь если бы это было так, то следовало бы предположить глобальную стандартизацию качества и потребления, что нереально. Значит, решение вопроса ретрансферта излишков нельзя оставить самому рыночному механизму, так как это он порождает угрозы для равновесия в производстве сельскохозяйственного сырья (экономические и социальные) и маргинализирует сельскохозяйственный сектор¹⁶, если он не подлежит регулированию и не имеет широкой институциональной инфраструктуры. Следует также помнить, что экономическая трансформация в Польше в существенной степени финансируется сельскими хозяевами, а это означает, что способность развития их хозяйств снижается. Как известно, это явление универсальное, предопределяемое своеобразием фактора земли, негативные последствия которого должно нивелировать уравновешенное в отношении производства и среды восприятие процессов воспроизводства в сельских хозяйствах.

Видение продовольственного хозяйства, скрытого под фасадом т.н. «свободного рынка», предполагающее отрыв институциональных решений от экономических, должно вести к структурным диспропорциям, разрушающим экономическое и социальное равновесие в масштабе всей экономики. Отсюда институциональные регулирования в свете современного опыта будут играть все большую роль путем воздействия еще больше изоциренных и точно адресованных инструментов улучшения доходной ситуации сельскохозяйственных производителей, а вследствие этого нивелирующих структурные диспропорции, создаваемые механизмом глобализации и либерального рынка. Это доказывает имеющийся опыт эволюции Единой сельскохозяйственной политики ЕС, а также анализ

ния рыночных инструментов стабилизации цен и управления риском в сельском хозяйстве, AR в Познани, Познань, 2006, стр. 57–101.

¹⁶ См. А. Вось. Польское сельское хозяйство 1945–2000. Сравнительный системный анализ, IERiGŻ, Варшава, 2000, с. 64.

структуры бюджетных расходов высокоразвитых стран. Повторим, речь идет всегда об одном и том же (ретрансферт экономического излишка), хотя реализуется это не одинаково, что выражает меняющийся набор инструментов, адаптирующих сельскохозяйственную политику к требованиям ее рыночного окружения. Однако без активной фискальной политики не наступит компенсация натуральной слабости сельского хозяйства в сравнении с его несельскохозяйственными партнерами. Не будет также возможно многофункциональное развитие сельских территорий, если не будет обеспечен соответствующий уровень сельскохозяйственных доходов, поскольку именно они определяют стадийное (фазовое) развитие сельскохозяйственного сектора в направлении динамически воспринимаемого внутреннего равновесия и равновесия с окружением. Ключ лежит в соответствующем соотношении между макроэкономической политикой государства, особенно в сфере креативирования денег и государственных расходов и его перенесением на выполнение целей сельскохозяйственной политики. Очевидно, что сельское хозяйство, особенно семейное (крестьянское), функционирующее в модели социально уравновешенного хозяйства, требует протекционистских действий и в зависимости от них изменяется и адаптируется. Отсюда в идущей борьбе за место на глобальном рынке оно должно поддерживаться государством, поскольку только оно в состоянии приблизить к оптимуму соотношения: сельское хозяйство – экономика, а также сельскохозяйственная и общеэкономическая политика¹⁷. Поэтому бюджетная поддержка и далее механизмы горизонтальной и вертикальной интеграции способствуют защите сельскохозяйственных рынков от дискриминирующего их механизма рыночной (глобальной) конкуренции. Эта поддержка должна быть адресована так, чтобы посредством соответствующих инструментов повышала микроэкономическую эффективность сельскохозяйственных производителей, обеспечивая оптимальное приспособление их производствен-

¹⁷ А. Чыжевски, А. Хениш. Земля и ее ренты в процессе хозяйствования. «Management», Technical University Press, Зелена Гура 2000/2(4), с. 245.

ных структур, модернизацию имущества, стимуляцию биологического прогресса, а также и новинок и качества.

4. Воздействие экономической политики на сельское хозяйство на примере США, ЕС и Польши

4.1. Принцип «маятника» в фискальной и монетарной политике – методика исследований

Специфика широко обсуждаемого сельскохозяйственного вопроса вытекает из характера вовлеченных в сельскохозяйственный сектор факторов производства и зависимости экономических результатов от агроприродных условий. Для элиминации этих явлений и обеспечения продовольственной безопасности, стабилизации сельскохозяйственного рынка и сельскохозяйственно-пищевых продуктов весьма повсеместно применяются различные формы государственного интервенционизма. Преобразования, происходящие во внешнем окружении, в том числе прогрессирующий процесс глобализации и возникновение новых явлений, ведут к тому, что ряд концепций финансовой поддержки, популяризованных в восьмидесятые и девяностые годы предыдущего столетия, не принесли ожидаемых результатов, а развитие сельскохозяйственного сектора наталкивалось на все большие барьеры. Поиск новых путей развития этого сегмента экономики должен учитывать роль макроэкономических факторов, охватывающих также влияние разных опций фискальной и монетарной политики, которая формирует внешнюю плоскость перемен. Значимые преобразования происходили в системах поддержки двух крупнейших экономических пространств мировой экономики: Европейского союза и Соединенных Штатов, представляющих собой точку отнесения для рассуждений, относящихся к отечественному сельскому хозяйству. Поиск новых решений склоняет к более подробному анализу этих двух пространств, особенно потому, что проведенные там действия не были одинаковыми и приносили разные эффекты в сельских хозяйствах.

Проведенный сравнительный анализ касался двух субъектов, характеризующихся широкими внутренними рынками¹⁸, сходным

¹⁷ Это означает, что изменения, происходящие на внутренних рынках, оказывают влияние на глобальный рынок.

участием в торговом обмене сельскохозяйственно-пищевыми продуктами и значительными вложениями в сельскохозяйственный сектор. Исследования охватывали 1990–2005 годы, в которых действовали три очередных сельскохозяйственных закона в Соединенных Штатах (FarmBill 1990, FarmBill 1996, FarmBill 2002) и происходили преобразования в рамках очередных реформ Единой сельскохозяйственной политики: Реформа МакШарри, Агенда 2000 и соглашения в Люксембурге 2003 года. Это позволило определить влияние макроэкономического окружения на решения, применяемые в условиях поддержки сельскохозяйственного сектора, с помощью инструментов, зачисляемых к автоматическим и неавтоматическим стабилизаторам конъюнктуры. Благодаря длительному анализируемому периоду и учету нескольких сельскохозяйственных программ значение этой группы инструментов могло быть уловлено лучше. Оценке подвергались факторы макроэкономического окружения, которые были выделены на основании проведенных исследований таких авторов, как: Хинн, Прасанд, Дебелль, Фаруки, Готц-Козеркевич, Чыжевски¹⁹. Учтены такие величины, как: темп экономического роста, бюджетный дефицит, долгосрочная процентная ставка, валютный курс, terms of trade.

Вторую группу измерителей представляли определители опции в экономической политике. Здесь применена модель маятника исходя из предположения, что главным определителем монетарной политики является уровень скорректированной долгосрочной процентной ставки \mathbb{R} и текущего бюджетного дефицита относительно ВВП (d), помня о том, чтобы в случае

¹⁸ M. Chinn., E. Prasad. *Medium-term Determinants of Current Accounts in Industrial and Developing Countries*, National Bureau of Economic Research, «Working Paper» 2000, G. DeBelle., H. Faruqee.. *What Determines the Current Account? A Cross-Sectional and Panel Approach*, International Monetary Found, «Working Paper» 1996, nr 58, Д. Готц-Козеркевич. *Дефицит счетов текущих оборотов в трансформируемой экономике – объективные предпосылки и макроэкономическая политика*, «Экономиста» 1995, nr 35, А. Чыжевски., А. Гжеляк. Влияние макроэкономических обусловленностей на позицию сельского хозяйства в период трансформации [см.] Проблемы макроэкономики и агробизнеса в Польше в предвступительном периоде, Научные тетради ЭА в Познани, Познань, 2003.

появления бюджетных излишков произвести соответствующее изменение знака показателя.

Относительное изменение процентной ставки и бюджетного дефицита определили по следующим формулам²⁰:

$$r = \frac{r_t - r_{t-1}}{r_{t-1}}; d = \frac{d_t - d_{t-1}}{d_{t-1}}.$$

При определении опций в монетарной и фискальной политике проведена стандартизация показателей для вычисления изменений долгосрочных значений процентной ставки и бюджетного дефицита путем определения отклонения от среднего значения для данного периода (\bar{X}) и принятого коэффициента изменчивости, корректирующего уровень текущих отклонений ($S(x)$), установленных для всего периода. Коммутативность опций экономической политики следует из существования конъюнктурного цикла и его влияния на экономическую политику. Противоположные в рамках антициклической политики имеют целью улучшение эффективности применения факторов производства во всей экономике²¹ и тем самым влияют на движение факторов между сельским хозяйством и остальными сегментами экономики. Трехлетний период вытекает из усреднения одной фазы цикла. Применяли следующие формулы²²:

$$r' = \frac{(r_t - \bar{X})}{S(x)}; d' = \frac{(d_t - \bar{X})}{S(x)}.$$

Характер политики определяли как среднее арифметическое стандартизированных показателей процентной ставки (r') и бюджетного дефицита (d') в отдельных подпериодах. Если значение показателя процентной ставки было положи-

²⁰ А. Чыжевски, А. Почта, Л. Вавжиняк. *Интересы европейского сельского хозяйства в свете обусловленностей экономической политики*, Экономиста 2006, № 3.

²¹ А. Чыжевски, А. Гжеляк. *Влияние макроэкономических обусловленностей на позицию сельского хозяйства в период трансформации* [см.] Проблемы макроэкономики и агробизнеса в Польше в предвступительном периоде, Научные тетради ЭА в Познани, Познань, 2003.

²² А. Чыжевски, А. Почта, Л. Вавжиняк. *Интересы европейского сельского хозяйства в свете обусловленностей экономической политики*, Экономиста 2006, № 3.

тельным, это означало, что мы имели дело с рестриктивной монетарной политикой, в противном случае происходило смещение в направлении экспансивной политики. Что же касается показателя бюджетного дефицита, его формирование выше нуля указывало на экспансивность фискальной политики, в противной ситуации свидетельствовало о рестриктивности этой политики. При синтетической трактовке экономическая политика (P_g) представляла результирующее значение опций в фискальной (P_f) и монетарной (P_m) политике и определялась по формуле:

$$P_g = P_m - P_f.$$

Это позволило оценить как характер всей экономической политики, так и влияние ее составляющих и взаимное проникновение монетарных и фискальных импульсов в соответствии с механизмом трансмиссии между двумя этими пространствами.

Синтетическое влияние применяемых решений в системе поддержки и макроэкономического окружения на сельскохозяйственный сектор оценивали по двум показателям: ножницам цен в сельском хозяйстве и паритету сельскохозяйственных доходов и хозяйств. Ценовые ножницы при такой трактовке характеризуют соотношение между ценами проданной сельскохозяйственной продукции по ценам производителя и ценами приобретаемых на сельскохозяйственные цели средств в выражении брутто. Рыночный механизм проявляет склонность скорее к раздвижению, чем сжатию ценовых ножниц и в итоге к отплыву части экономического излишка брутто из сельских хозяйств в другие сегменты экономики, снабжающие это пространство благами и услугами. Это один из главных механизмов обесценения сельского хозяйства в рыночной системе²³. Это влечет за собой снижение доходов и ограничение возможности развития сельских хозяйств. Поэтому так формируемое рыночное равновесие часто корректируется путем поддержания сельскохозяйственных цен, что позволяет обратить указанную тенденцию. Окончательный результат находит

²³ А. Вось. *Внутренняя конкурентность сельского хозяйства*, IERiGŻ, Варшава, 2001.

отражение – в США – в паритете доходов сельских хозяйств, указывающем на относительную окупаемость фактора труда. Паритет доходов определяется как соотношение между общим личным доходом сельского хозяйства (домохозяйства, то есть всех тех, кто финансово связан с хозяйством) как от сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности после вычета амортизации и средним остающимся в распоряжении доходом домохозяйства. Для стран союза показатель паритета не полностью сопоставим, так как он определяется как доход на занятого полное рабочее время в сельском хозяйстве без учета несельскохозяйственных доходов и сопоставляется со средним остающимся в распоряжении доходом домашнего хозяйства.

Четвертая группа – это показатели, описывающие изменения, происходящие в сельскохозяйственной политике и представляющие одновременно один из существенных элементов, влияющих на конкурентность сельского хозяйства в международном масштабе, в том числе влияние на международный обмен²⁴. Во внимание принято: показатели PSE и TSE. В стоимостном и процентном выражении PSE (Producer Support Estimate) представляет стоимость годовых трансфертов брутто от потребителей и налогоплательщиков к сельскохозяйственным производителям, поддерживающим доходы и объем производства сельскохозяйственных производителей, измеряемый по ценам производителя. PSE включает в себя²⁵: ценовую поддержку, платежи в производстве, исторические платежи, доплаты к ареалу и хозяйственным животным, доплаты к косвенному потреблению, платежи, ограничивающие ангажирование текущих средств производства, бюджетные трансферты, поддерживающие сельскохозяйственные доходы, прочие субвенции. Показатель позволяет оценить, какая стоимость доходов в сельском хозяйстве вырабатывается самостоятельно на рынке,

²⁴ П.Р. Кругман., М. Обсфельд. *Международные экономические отношения*. Теория и политика, PWE, Варшава, 1996.

²⁵ L. Portugal. *Methodology for the measurement of support and use in policy evaluation*, OECD, Paris, 2003.

а какая их часть поступает из ретрансферта. Что касается потоков трансфертов, они представляют доходные эффекты в сельских хозяйствах вне зависимости от источника их поступления (налогоплательщик или потребитель).

TSE (Total Support Estimate) характеризует общую стоимость всех годовых трансфертов brutto от налогоплательщиков и потребителей на поддержку производства и потребление сельскохозяйственных продуктов и сельскохозяйственных доходов. Он включает: все элементы, входящие в состав PSE, поддержку услуг для сельского хозяйства и трансферты от налогоплательщиков к потребителям. В относительном выражении он приводится как процентная доля этих издержек в ВВП. Позволяет определить, какая часть национального дохода передается через бюджет государства в сельское хозяйство и его окружение. Следует помнить, что часть этих ретрансфертов перехватывается субъектами, связанными с сельским хозяйством через рынок (обмен товаров и услуг) или институциональные связи.

4.2. Преобразования в макроэкономическом окружении сельского хозяйства в США и ЕС

В 1990–2005 годах американская экономика проявляла значительно более быстрые темпы развития, чем государства ЕС-15. Годовой темп роста ВВП был в среднем на 1,08 пункта выше в США, чем в ЕС-15 (таблицы 1–2). Это позволяло увеличить внутренний спрос, что в условиях такого значительного рынка имеет существенное значение в формировании экономических результатов сельских хозяйств и размещении излишков этих продуктов. Так что это был один из ключевых моторов роста сельскохозяйственной продукции в США. Фактором, усиливающим процесс смещения барьера спроса на сельскохозяйственно-пищевые продукты, был относительно высокий среднегодовой демографический прирост на 0,97%, т.е. на 0,52 пункта высший, чем в ЕС-15. Это особенно важный фактор в ситуации высокого уровня доходов per capita, когда доля участия сельскохозяйственных продуктов в потреблении относительно мала, а вследствие низкой доходной эластично-

сти сельскохозяйственно-пищевых продуктов увеличение доходов в значительно меньшей степени генерирует прирост спроса на эту группу продуктов. В результате среднегодовой темп роста спроса на сельскохозяйственные продукты был на 0,67% выше в США в сравнении с государствами ЕС-15²⁶. Если принять во внимание, что темп роста сельскохозяйственной продукции оставался в исследуемом периоде ниже прироста внутреннего спроса, это означает, что внутренний рынок играл основную роль в обеспечении развития этого пространства.

Более быстрый темп роста доходов позволял также ускорить отплыть факторов производства из сельского хозяйства в другие области путем формирования новых пространств их размещения. Генерированный темп роста ВНП в Соединенных Штатах дал возможность снизить норму безработицы до среднегодового уровня 0,5% (таблица 1). Такое явление не наблюдалось в странах ЕС-15, где норма безработицы в общем выражении осталась без изменений при отклонениях в отдельных подпериодах. Что важнее, среднегодовая норма безработицы была на 2,6 пункта выше в ЕС-15, формируя невыгодные условия движения человеческих ресурсов для выравнивания предельной эффективности их использования. Уровень человеческих ресурсов, ангажированных в европейском сельском хозяйстве, в том числе в Польше, значительно выше, чем в американском. Ограничения, касающиеся рынка труда, вытекающие из высшего уровня безработицы, имеют особое значение.

Выгодные изменения в национальном доходе являются также фактором, позволяющим совершать ретрансферт доходов в сельское хозяйство путем вторичного распределения национального дохода посредством фискальной политики. В обоих исследуемых экономических пространствах мы имели дело с сокращением бюджетного дефицита. В странах ЕС-15 помимо более медленного роста национального дохода наблюдалось большее сокращение расходов относительно бюджетных доходов, что означает относительное снижение бюджетного дефицита. Помимо этих преобразований был удержан стабильный уровень поддержки, измеряемой долей участия этих средств в НВП.

²⁶ Расчеты автора на основании: OECD *Agricultural policies in OECD countries. Monitoring and evaluation*, OECD, Paris, 2006.

Таблица 1

**Динамика макроэкономических показателей
обусловленностей сельскохозяйственной политики
в США в 1991–2005 гг. в %**

№ п/п	Наименование	1991–1993	1994–1996	1997–1999	2000–2002	2003–2005	1991–2005
1.	НВП	1,73	3,42	4,28	2,14	3,20	2,95
2.	Безработица	0,44	7,33	-7,40	-8,04	-4,20	-0,50
3.	Инфляция	-6,49	-15,09	1,22	-16,48	18,56	-1,95
4.	Уровень реальной процентной ставки	-2,31	-9,74	9,70	-2,10	-2,37	-2,32
5.	Бюджетный дефицит	-2,22	-5,21	-2,96	0,16	-4,43	-2,66
6.	Terms of trade	1,94	-0,30	0,30	4,57	-0,36	1,48
7.	Валютный курс	-2,45	-2,71	2,69	-5,63	-4,24	-2,81
8.	PSE	18,72	13,8	20,63	21,35	18,31	18,63
9.	TSE	1,3	1,04	1,05	1,02	0,99	1,1
10.	Паритет доходов сельских хозяйств	102	101,33	112,67	110,83	125,43	110,1
11.	Ножницы цен в сельском хозяйстве	97,76	99,83	95,01	98,27	121,39	100,17

Среднее геометрическое динамики, определенное для строк: 1, 2, 3, 4, 7, принимая, что предыдущий год = 100; для строк: 5, 6, 8, 9, 10, 11 это среднее арифметическое для данного периода.

Источник: Расчеты автора на основании: www.stats.oecd.org/wbes/, *Agricultural policies in OECD countries. Monitoring and evaluation*, OECD, Paris, 2006, TSE database, OECD – www.oecd-source.org.com, www.ers.usda.gov/AmberWaves.

Таблица 2

**Динамика макроэкономических показателей
обусловленностей сельскохозяйственной политики
в ЕС-15 в 1991–2005 гг. в %**

№ п/п	Наименование	1991–1993	1994–1996	1997–1999	2000–2002	2003–2005	1991–2005
1.	НВП	0,93	2,03	2,70	2,10	1,45	1,87
2.	Безработица	7,19	0,33	-5,16	-3,99	2,12	0,01
3.	Инфляция	-4,87	-15,60	-21,38	24,51	-14,95	-7,74
4.	Уровень реальной процентной ставки	-3,08	-3,80	-13,18	1,98	-6,08	-4,96
5.	Бюджетный дефицит	-5,27	-4,81	-2,09	-1,40	-2,75	-3,26
6.	Terms of trade	1,01	0,39	0,22	-0,71	1,58	0,33
7.	Валютный курс	2,52	-2,38	6,61	4,20	-6,29	0,94
8.	PSE	38,99	36,65	37,51	34,49	37,36	36,94
9.	TSE	2,13	1,63	1,47	1,25	1,22	1,63
10.	Паритет доходов сельских хозяйств	99,98	106,5	98,98	102,24	94,85	100,38
11.	Ножницы цен в сельском хозяйстве	98,01	99,01	96,76	99,81	98,45	98,34

Среднее геометрическое динамики, определенное для строк: 1, 2, 3, 4, 7, принимая, что предыдущий год = 100; для строк: 5, 6, 8, 9, 10, 11 это среднее арифметическое для данного периода.

Источник: Разработка автора на основании: OECD Economic Outlook 76 database, [www. stats. oecd. org/wbes/](http://www.stats.oecd.org/wbes/), *Agricultural policies in OECD countries. Monitoring and evaluation*, OECD, Paris, 2006, TSE database, OECD – www.oecdsource.org.com, <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal>.

Уровень поддержки сельскохозяйственного сектора также относительно снижался (относительно НВП – таблица 2), особенно в результате реформы МакШарри. Это было продиктовано также уменьшением доли участия сельскохозяйственного сектора в создании национального дохода. В Соединенных Штатах наблюдалась значительная стабильность системы поддержки, независимой как от текущих изменений, определяемых конъюнктурным циклом, так и от происходящих долгосрочных преобразований. Высший темп роста НВП в США означал, что там расходы на сельскохозяйственный сектор увеличивались. Наступило выраженное сближение между относительными уровнями поддержки с 0,83 пункта (показатель TSE) в 1991–1993 гг. до 0,53 пункта в 2003–2005 гг. (таблицы 1–2). Это следует связывать с переговорами, проводившимися в рамках ГАТТ, а позднее WTO, и необходимостью приспособления системы поддержки в ЕС к принятию новой группы членов, вызывающему изменение структуры распределения средств в рамках Единой сельскохозяйственной политики.

Наблюдавшееся явление сокращения бюджетного дефицита означало уменьшение прессинга на рост процентных ставок в соответствии с эффектом *crowding out*. Однако дефицит был значительно выше в Соединенных Штатах (в 2005-м на уровне 3,7%)²⁷. Сходные тенденции были отмечены в формировании долгосрочной процентной ставки. Сохранение в обоих пространствах дезинфляционной политики создавало невыгодное приспособление в отношении раздвижения ценовых ножиц в ЕС – иначе чем в США – как элемента снижения нормы инфляции. Более быстрому ее снижению в государствах ЕС-15 (на 5,79 пункта, чем в США) сопутствовало раздвижение ценовых ножиц, и в результате отплыв экономического излишка, вырабатываемого в сельских хозяйствах посредством ценового механизма. С другой стороны, низший уровень инфляции создает в дальней перспективе выгодную ситуацию для лучшей стабилизации уровня цен и

²⁷ www.oecdsource.org.com

уменьшения раздвижения ценовых ножиц вследствие низкой ценовой эластичности сельскохозяйственных продуктов. Это позволяло также снижать процентную ставку, а тем самым расходы на приобретение капитальных благ, особенно при капиталоемких методах производства, в соответствии с решениями, вытекающими из постиндустриальной модели развития сельского хозяйства²⁸. Такое снижение было отмечено в особенности в Соединенных Штатах на уровне на 0,37 пункта более быстрое, чем темп снижения уровня инфляции. В результате норма инфляции оставалась на незначительно высшем уровне, но в то же время это улучшало возможности ведения инвестиционных процессов путем привлечения внешнего капитала. В условиях продолжительного производственного цикла, с каким мы имеем дело в сельском хозяйстве, это играет особую роль. В государствах ЕС-15 монетарная политика сохраняла значительно высший уровень рестриктивности, и снижение процентных ставок было более медленным, чем снижение инфляционной цели. Было отчетливо видно доминирование дезинфляционной политики в сравнении с Соединенными Штатами. Но одновременно значительно более сильными были противодействия невыгодным приспособлениям, вытекающим из такого правила в отношении ценовых ножиц в сельском хозяйстве (таблица 2). Поэтому этот показатель подвергался значительным колебаниям в отдельных годах.

Иные соотношения выступали в сфере формирования условий торгового обмена. Как в Соединенных Штатах, так и в ЕС-15 мы имели дело с ростом показателя *terms of trade*, означающим увеличение поступлений от иностранного обмена (если принять во внимание ценовой эффект), и одновременным ослаблением конкурентности вследствие приспособления объемов обмена, что создавало опасность ухудшения торгового баланса. Это особенно важно для сельскохозяйственно-пищевых продуктов, которые в большой

²⁸ Ф. Томчак. *От сельского хозяйства к агробизнесу. Современная трансформация сельскохозяйственно-пищевого хозяйства Соединенных Штатов Северной Америки*, Варшава, 2003.

мере однородны и подвергаются сильной конкуренции со стороны широкой группы государств. В соответствии с теорией постоянного паритета покупательной силы денег фактором, корректирующим изменения ценовых условий, представляющих эффект разного уровня инфляции, являются изменения номинального валютного курса, позволяющего удерживать реальный валютный курс на неизменном уровне. В исследуемом периоде такое явление было отмечено в США, однако степень снижения валютного курса была значительно выше, чем рост уровня цен (в среднем на 0,86 пункта в год – таблица 1), в результате происходило прочное улучшение ценовой конкурентности, позволяющее размещать рост национальной сельскохозяйственной продукции на иностранных рынках. Противоположный процесс происходил в странах ЕС-15, где имели место рост реального валютного курса и значимое ухудшение относительной цены сельскохозяйственных продуктов на иностранных рынках. Это связывалось с явлением усиления валюты евро на финансовых рынках. Этот процесс может продолжаться в результате расширения зоны евро. Перед такой проблемой встанут все страны, желающие вступить в это пространство, в том числе и Польша.

4.3. Опции в экономической политике в США и ЕС-15 и их влияние на цены и доходы в сельском хозяйстве

Наблюдая за изменениями, происходящими в экономической политике Соединенных Штатов и государств ЕС-15, видно наличие коммутативности опций в реакции на изменения экономических условий, вытекающих, в частности, из конъюнктурного цикла. Экономическая политика США характеризовалась меньшей амплитудой колебаний и эластичнее приспособлялась к внешним условиям (рисунок 1а), чем это было в ЕС. В результате это позволило генерировать более быструю тропу роста национального дохода и низшей нормы безработицы (таблица 1). Улучшение движения факторов производства связывалось, однако, с увеличением флуктуаций национального дохода, нормы безработицы и нормы инфляции. Однако боль-

шие колебания макроэкономических параметров не оказывали прямого влияния на систему поддержки сельскохозяйственного сектора, поскольку последний был независим от текущих флуктуаций. Зато выгодные экономические результаты американской экономики в длительной перспективе формировали позитивные перемены в самих хозяйствах. Доходы сельских хозяйств прирастали быстрее, чем остальных домохозяйств, повернув невыгодный в девяностые годы диспаритет оплаты труда в сельском хозяйстве (таблица 1). Но нужно обратить внимание на появляющиеся структурные диспропорции, а тем самым и доходные между отдельными группами сельских хозяйств²⁹. Тоже важный фактор – явление дифференциации доходов владельцев сельских хозяйств, в результате которого рост определяется увеличением доходов из несельскохозяйственных источников³⁰. С другой стороны, такое действие тоже вписано в процесс преобразований сельскохозяйственного сектора и является пространством воздействия, направленного на этот сектор политики. Ведь оно дает возможность внутреннего (в рамках сельского хозяйства и выбора фермера на основании экономического расчета) ретрансферта доходов между разными применениями.

Можно указать на координацию, осуществляемую между фискальной и монетарной политикой как в ЕС-15, так и в Соединенных Штатах. Однако это явление было лучше видно в случае действий, осуществляемых в США. В рамках воздействия одна из политик брала на себя тяжесть изменения прежней ситуации, проявляя отклонение в направлении экспансивной или рестриктивной опции, вторая же смягчала последствия, оставаясь относительно нейтральной. В европейских условиях наблюдалась скорее небольшая контракция со стороны одной из политик, или же однонаправленное воздействие (2000–2003 гг. – рисунок 16).

²⁹ То же.

³⁰ В. Gardner. *U.S. Agriculture in the twentieth century*, URL, New York, 2003.

Таблица 3

Показатели, определяющие характер экономической политики США в 1991–2005 гг.

Годы	Долгосрочная процентная ставка ® в %	Бюджетный дефицит (d) в % НВП	Относительное годовое изменение процентной ставки в %	Относительное годовое изменение дефицита в %	Стандартизованный показатель изменения процентной ставки	Стандартизованный показатель изменения дефицита
1990*	4,53	-4,24	-	-	-	-
1991	4,34	-4,92	-0,04	0,16	-0,28	0,04
1992	5,1	-5,77	0,18	0,17	0,72	0,04
1993	3,33	-4,94	-0,35	-0,14	-1,68	-0,08
1994	4,95	-3,56	0,49	-0,28	2,15	-0,13
1995	4,31	-3,14	-0,13	-0,12	-0,68	-0,07
1996	4,4	-2,18	0,02	-0,31	0,01	-0,14
1997	4,29	-0,79	-0,03	-0,64	-0,20	-0,27
1998	4,02	0,43	-0,06	-1,54	-0,37	-0,61
1999	4,13	0,85	0,03	-2,98	0,04	-1,15
2000	3,83	1,62	-0,07	-2,91	-0,42	-1,13
2001	2,57	-0,39	-0,33	0,76	-1,59	0,27
2002	3,42	-3,79	0,33	8,72	1,43	3,29
2003	4,02	-4,81	0,18	0,27	0,72	0,08
2004	4,27	-4,63	0,06	-0,04	0,20	-0,04
2005	4,29	-3,72	0,00	-0,20	-0,06	-0,10
Среднее арифметическое \bar{X}		0,02		-0,04		
Стандартное отклонение S (X)		0,22		2,63		

Период	Монетарная политика (P _m)	Фискальная политика (P _f)	Экономическая политика (P _g)
1991–1993	-0,41	0,04	-0,45
1994–1996	0,49	-0,07	0,57
1997–1999	-0,18	-0,64	0,46
2000–2002	-0,19	0,65	-0,85
2003–2005	0,29	0,02	0,27

* 1990 год принят как базовый, поэтому для него не определено относительное отклонение процентной ставки и бюджетного дефицита.

Источник: Разработка автора на основании: www.stats.oecd.org/wbes/

Таблица 4

Показатели, определяющие характер экономической политики Европейского союза-15 в 1990–2005 гг.

Годы	Долгосрочная процентная ставка @ в %	Бюджетный дефицит (d) в % НВП	Относительное годовое изменение процентной ставки в %	Относительное годовое изменение дефицита в %	Стандартизованный показатель изменения процентной ставки	Стандартизованный показатель изменения дефицита
1990*	8,71	-4,61	-	-	-	-
1991	10,32	-5,00	0,18	0,09	1,89	0,30
1992	9,83	-5,05	-0,05	0,01	-0,04	0,29
1993	7,93	-5,76	-0,19	0,14	-1,25	0,31
1994	7,98	-5,06	0,01	-0,12	0,41	0,27
1995	8,38	-5,05	0,05	0,00	0,78	0,29
1996	7,06	-4,32	-0,16	-0,15	-0,95	0,26
1997	5,94	-2,64	-0,16	-0,39	-0,96	0,23
1998	4,70	-2,30	-0,21	-0,13	-1,38	0,27

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

Годы	Долгосрочная процентная ставка @ в %	Бюджетный дефицит (d) в % НВП	Относительное годовое изменение процентной ставки в %	Относительное годовое изменение дефицита в %	Стандартизованный показатель изменения процентной ставки	Стандартизованный показатель изменения дефицита
1999	4,62	-1,33	-0,02	-1,58	0,22	0,04
2000	5,42	-0,07	0,17	-1,05	1,79	0,12
2001	4,98	-1,71	-0,08	-25,00	-0,31	-3,60
2002	4,90	-2,42	-0,02	0,42	0,22	0,35
2003	4,15	-2,75	-0,15	0,14	-0,92	0,31
2004	4,13	-2,81	0,00	0,02	0,32	0,29
2005	4,06	-2,68	-0,02	-0,05	0,21	0,28
Среднее арифметическое \bar{X}		0,00		-0,05		
Стандартное отклонение S (X)		0,24		2,97		
Период		Монетарная политика (P_m)		Фискальная политика (P_f)		Экономическая политика (P_e)
1991–1993		0,92		0,29		0,63
1994–1996		-0,02		0,29		-0,31
1997–1999		-1,10		0,25		-1,35
2000–2002		0,56		-1,15		1,71
2003–2005		-0,04		0,31		-0,35

* 1990 принят как базовый, поэтому для него не определено относительного отклонения процентной ставки и бюджетного дефицита.

Источник: Собственная разработка на основании: OECD Economic Outlook 76 database, [www. stats. oecd. org/wbes/](http://www.stats.oecd.org/wbes/)

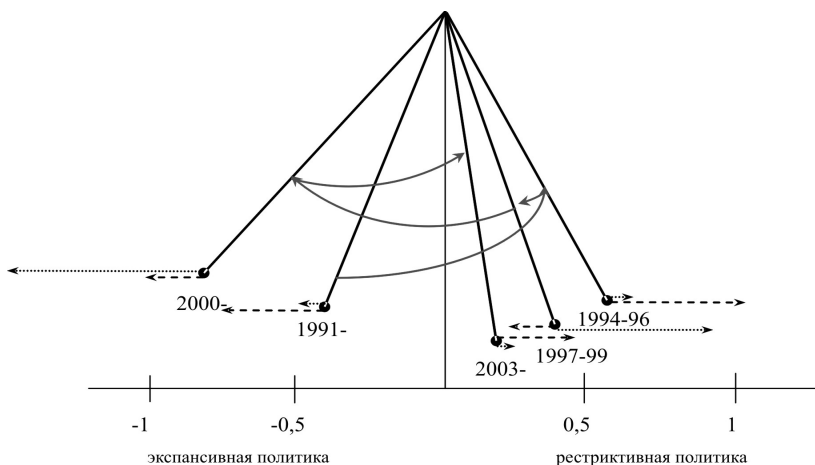

Рисунок 1а. Экономическая политика в США в свете модели маятника

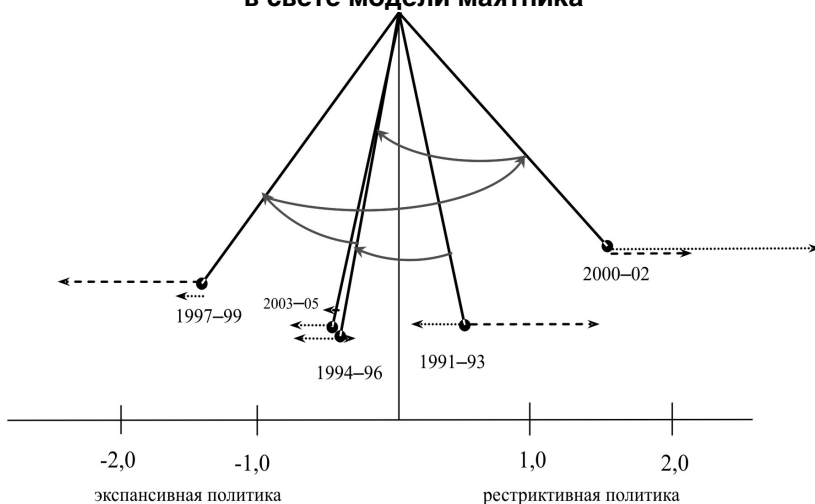

Рисунок 16. Опции в экономической политике ЕС-15 в 1991–2005 гг.

монетарная политика

.....

фискальная политика

Примечание:

Характер политики представлен в виде отклонений маятника от вертикали, которые являются результирующей векторов, отражающих опции в монетарной и фискальной политике. Направление векторов указывает ориентацию (экспансивную или рестриктивную), а длина выражает силу отдельных политик. Внутренние стрелки указывают движение маятника в очередных подпериодах.

Источник: Разработка автора на основании таблиц 3 и 4.

Это находило свое отражение в больших изменениях национального дохода. Норма безработицы менялась сильнее в Соединенных Штатах, но оставалась на низшем уровне (низшая основа генерировала статистически высшие колебания). Что касается стран ЕС-15, следует сказать, что значительная часть государств приняла в исследуемом периоде общую валюту и монетарная политика была исключена из национальной политики. Колебания, выступающие в опциях экономической политики, не переносились непосредственно на величину ретрансфертов, направляемых в сельскохозяйственный сектор. Так что воздействие имело косвенный характер.

Система поддержки как в странах ЕС-15, так и в Соединенных Штатах была изолирована от влияния внутренних макроэкономических факторов. Проведенные действия позволили улучшить паритет доходов сельских хозяйств даже в условиях раздвижения ценовых ножиц (таблицы 1–2). Этот процесс был виден особенно в США, где в 2003–2005 гг. паритет удерживался на среднегодовом уровне 125,43. В этот же период доходы в европейских хозяйствах формировались на уровне 94,85. Характерно то, что проводимая политика преобразований сектора в США генерировала прочное улучшение паритета сельских хозяйств во всем исследуемом периоде. В условиях большой изменчивости агроприродных факторов и специфики ресурсов это имеет особое значение для удержания инвестиционных процессов и развития сельских хозяйств. В странах ЕС-15 паритет сельскохозяйственных доходов проявлял значительно высший уровень изменчивости и колебался вокруг 100,38.

Статистический анализ выявил иные зависимости между принятыми во внимание макроэкономическими показателями и

результатами сельскохозяйственного сектора, включающими в себя паритет сельскохозяйственных доходов и показатель ценовых ножниц. В США паритет сельскохозяйственных доходов проявлял связи (ср. таблицу 5) с условиями, влияющими на иностранную торговлю через коэффициент ToT. Улучшение ценовых условий позволяло заметно увеличить сельскохозяйственные доходы, а система обмена поддерживалась бюджетными трансфертами, позволяющими улучшить конкурентность этой группы продуктов на иностранных рынках. В результате появлялась также положительная связь с бюджетным дефицитом как фактором, корректирующим влияние ухудшения общеэкономической конъюнктуры на результаты сельскохозяйственного сектора. Слабую статистическую зависимость можно усмотреть между показателем ценовых ножниц в сельском хозяйстве и уровнем инфляции. Увеличение нормы инфляции ухудшало внутренние ценовые соотношения, увеличивая темп раздвижения ценовых ножниц в сельском хозяйстве.

Таблица 5.

**Матрица корреляции между основными
макрэкономическими показателями 1991–2005 гг.
для экономики США**

Наименование	НВП	Бюджетный дефицит	Безработица	Инфляция	Уровень реальной процентной ставки	Terms of trade	Валютный курс	Паритет с/х доходов	Ножницы цен в сельском хозяйстве
НВП	1								
Бюджетный дефицит	0,392	1							
Безработица	-0,815	-0,341	1						
Инфляция	-0,042	0,498	-0,160	1					

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

Наименование	НВП	Бюджетный дефицит	Безработица	Инфляция	Уровень реальной процентной ставки	Terms of trade	Валютный курс	Паритет с/х доходов	Ножницы цен в сельском хозяйстве
Уровень реальной процентной ставки	0,344	-0,244	0,026	-0,334	1				
Terms of trade	0,227	0,742	-0,016	0,016	-0,111	1			
Валютный курс	-0,174	-0,487	0,274	-0,403	0,414	-0,178	1		
Паритет доходов сельских хозяйств	0,274	0,572	0,172	0,020	0,099	0,791	-0,022	1	
Ножницы цен в сельском хозяйстве	-0,287	-0,090	0,067	-0,466	0,471	-0,138	0,091	-0,160	1
Ножницы цен в сельском хозяйстве*	-0,316	-0,204	0,167	0,023	-0,163	-0,205	0,308	-0,283	-

* с годовым сдвигом

Статистический анализ охватывал исследование корреляции между макроэкономическими показателями и касался всей популяции. В качестве точки отнесения принят 1990 год. Временные последовательности были проверены с помощью теста Дики-Фуллера. Это позволило установить, что мы не имеем дело с влиянием автокорреляции на уровень существенности исследуемых соотношений.

Источник: тот же, что в таблице 1.

Таблица 6

**Матрица корреляции между основными
макроэкономическими показателями 1991–2005 гг. для ЕС-15**

Наименование	НВП	Бюджетный дефицит	Безработица	Инфляция	Уровень реальной процентной ставки	Terms of trade	Валютный курс	Паритет с/х доходов	Ножницы цен в сельском хозяйстве
Бюджетный дефицит	1								
Безработица	-0,028	1							
Инфляция	0,118	-0,524	1						
Уровень реальной процентной ставки	0,146	0,190	0,298	1					
Terms of trade	-0,045	0,052	0,154	0,046	1				
Валютный курс	-0,131	-0,011	-0,290	-0,225	0,465	1			
Паритет доходов сельских хозяйств	0,127	0,895	0,697	0,842	0,108	-0,156	1		
Ножницы цен в сельском хозяйстве	-0,114	-0,201	0,240	0,249	0,335	-0,215	0,010	1	

Наименование	НВП	Бюджетный дефицит	Безработица	Инфляция	Уровень реальной процентной ставки	Terms of trade	Валютный курс	Паритет с/х доходов	Ножницы цен в сельском хозяйстве
Ножницы цен в сельском хозяйстве*	0,237	-0,304	0,273	0,056	0,298	0,176	0,310	0,244	1
НВП	0,578	0,059	-0,160	0,592	0,124	0,010	-0,026	-0,136	-

* с годовым сдвигом

Статистический анализ охватывал исследование корреляции между макроэкономическими показателями и касался всей популяции. В качестве точки отнесения принят 1990 год. Временные последовательности были проверены с помощью теста Дики-Фуллера. Это позволило установить, что мы не имеем дело с влиянием автокорреляции на уровень существенности исследуемых соотношений.

Источник: тот же, что в таблице 2.

В европейских условиях зависимость выступала между упомянутым показателем ценовых ножниц в сельском хозяйстве (с годовым сдвигом) и изменениями конъюнктуры (отраженным показателем НВП), а также уровнем процентной ставки. Улучшение конъюнктуры воздействовало с годовым опозданием на ценовые соотношения в сельском хозяйстве и поправляло их, что соответствует тезису о замедленных адаптационных процессах в этом секторе. Сами изменения ножниц цен в сельском хозяйстве не влияли, однако, существенно на уровень паритета доходов сельских хозяйств в США и сельскохозяйственных доходов в ЕС. Это предрешали нерыночные факторы, главным образом уровень и структура бюджетной поддержки.

4.4. Случай Польши

Преобразования в сфере экономической политики в Польше не проявляли значительных сходств с ситуацией в США и ЕС (ср. таблица 7, рис. 2).

Таблица 7

Показатели, определяющие характер экономической политики Польши в 1994–2005 гг.

Годы	Долгосрочная процентная ставка [®]	Бюджетный дефицит (d)	Относительное годовое изменение процентной ставки	Относительное годовое изменение дефицита	Стандартизованный показатель изменения процентной ставки	Стандартизованный показатель изменения дефицита
1993	34,88	-3,8	-	-	-	-
1994	31,76	-2,7	-0,09	-0,29	0,23	0,20
1995	27,69	-3,88	-0,13	0,44	0,03	0,98
1996	21,33	-4,70	-0,23	0,21	-0,49	0,74
1997	23,11	-4,52	0,08	-0,04	1,11	0,47
1998	19,91	-3,99	-0,14	-0,12	-0,02	0,39
1999	14,68	-3,19	-0,26	-1,80	-0,66	-1,40
2000	18,88	-2,41	0,29	-1,75	2,15	-1,36
2001	15,72	-3,7	-0,17	-2,56	-0,17	-2,21
2002	8,77	-3,3	-0,44	-0,12	-1,58	0,39
2003	5,69	-4,8	-0,35	0,46	-1,11	1,00
2004	6,24	-3,9	0,10	-0,19	1,18	0,31
2005	5,2	-3,4	-0,17	-0,13	-0,17	0,38
Среднее арифметическое \bar{X}			-0,13	-0,48		
Стандартное отклонение S (X)			0,20	0,94		

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

Период	Монетарная политика	Фискальная политика	Экономическая политика
1994–1996	-0,08	0,43	-0,52
1997–1999	0,20	0,53	-0,33
2000–2002	0,44	-1,66	2,10
2003–2005	-0,42	0,52	-0,94

1993 год принят как базовый, поэтому для него не определены относительные отклонения процентной ставки и бюджетного дефицита.

Источник: Разработка автора на основании: OECD Economic Outlook 76 database, www.stats.oecd.org/wbes/. Ежегодники ГСУ 1995–2006.

Изменения не проявляли такой коммутативности, причем это касалось и синтетической оценки политики, и преобразований частичных политик (монетарной и фискальной). В 1994–1999 гг. она характеризовалась небольшой экспансивностью (определенной как среднее отклонение в исследуемом периоде), вытекающей, главным образом, из удержания высокого бюджетного дефицита, причем в условиях улучшения конъюнктуры. Это затормозило процесс снижения инфляции. Одновременно наблюдался рост относительной поддержки, измеряемой показателями как PSE, так и GSE. Резкий поворот в экономической политике в 2000–2002 гг. и смещение в направлении рестриктивной опции показывает, что преобразования не имели уравновешенного характера.

Рестриктивность отмечена в отношении как фискальной, так и монетарной политики, что указывает на отсутствие коммутативности частичных политик и сильное предложенческое (норма безработицы) и спросовое (национальный доход) приспособление. Не выступало воздействие в области антициклической политики, что указывает на слабость этих действий. Преобразование в величине поддержки было, кроме того, связано с преобразованиями в опциях

экономической политики, в особенности в отношении бюджетного дефицита. Таким образом, перемены в экономической политике переносились на механизмы поддержки, и этого явления ослабить не удалось.

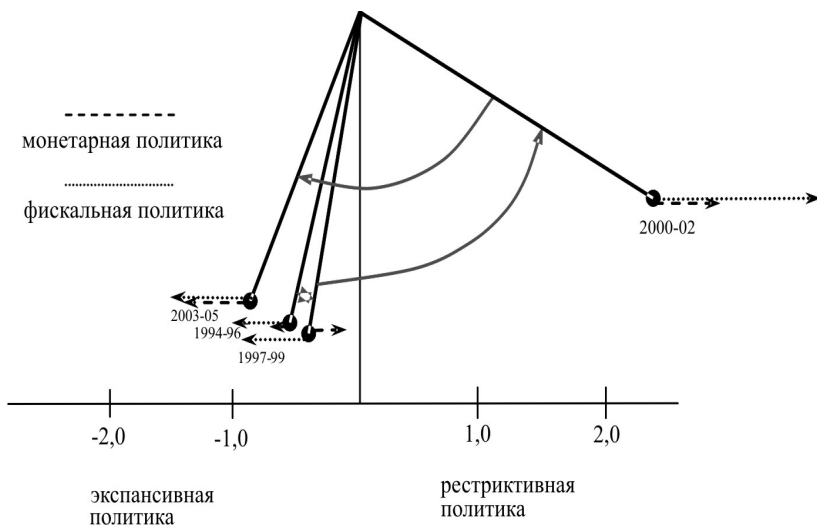

Рис. 2. Опции в экономической политике Польши в 1994–2005 гг.

Источник: Разработка автора на основании таблицы 7.

Проведенный анализ выявил слабость преобразований, служащих улучшению спросовых условий, позволяющих креативировать спрос как на внутреннем, так и внешнем рынке. Это имело место в условиях высокой изменчивости темпа роста национального дохода и выгодных условий для увеличения импорта ввиду повышения курса национальной валюты.

В Польше механизмы финансовой поддержки были связаны с преобразованиями, особенно в фискальной политике. Кроме того, с 2000 г. наблюдались сходные с ЕС структурные преобразования в бюджетных расходах.

5. Заключение

Современная глобализация, порожденная свободным движением капитала и сопутствующих этому обусловленностей, некомплектная, а из-за этого иррациональная, распирает прежний порядок цивилизации. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы этот процесс был более комплектным, т.е. рациональным в свете потребностей одновременного сложения микро- и макроэкономических, социальных и экологических предпосылок в процессе институционализации цивилизационного и системного приспособления. От того, насколько предпосылки этих изменений будут непротиворечивыми и скоординированными, будет зависеть общая рациональность процессов глобализации.

Концепции поддержки сельскохозяйственного сектора, реализованные двумя главными участниками глобального сельскохозяйственного рынка, проявляют ряд сходств, но и различия. Интервенционная система основана на бюджетных трансфертах, служит главным образом воздействию на паритет доходов и сельских хозяйств и является существенным фактором, влияющим на способность развития данного сектора. Однако направления распределения и влияние анализируемых факторов макроэкономического окружения не были одинаковыми в США и ЕС. Воздействие по принципу достижения паритета доходов особенно видно в сельскохозяйственной политике Соединенных Штатов. Там получено выраженное и прочное улучшение этого соотношения во всем исследуемом периоде. Это предопределялось как величиной ретрансфертов, формирующих условия для развития сельскохозяйственного сектора, так и увеличением доходов сельских хозяйств от несельскохозяйственной деятельности³¹. В государствах ЕС-15 констатирован высший уровень флуктуаций этого коэффициента в ситуации реализации очередных реформ ОСП. Это указывает на существование иного подхода к направлению поддержки и развития сельскохозяйственного сектора в ЕС и США. В европейских решениях видно столкновение концепции индустри-

³¹ B. Gardner, *U.S. Agriculture in the twentieth century*, URL, New York, 2003.

ального сельского хозяйства и социально уравновешенного, учитывающего средовые ценности. Это формирует шанс для сельскохозяйственного сектора в Польше, которая не испытала полностью перемен, какие несет с собой индустриальная модель, а тем самым имеет выраженные преимущества в ситуации предпочтения модели социально уравновешенного сельского хозяйства. Это склоняет обратить большее внимание на возможности использования союзных инструментов, поддерживающих именно эти области. Особенно это касается средств из Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских территорий и реализации Программы развития сельских территорий в 2007–2013 гг.

Наблюдались тенденции к унификации финансового уровня поддержки в странах ЕС в ситуации различия между степенью структурных преобразований в сельскохозяйственном секторе и долей его участия в НВП. Сохранение этой тенденции формирует невыгодные условия в отношении новых членов Европейского союза, где объем финансовой поддержки ниже, а степень преобразований значительно меньше. В свою очередь, в механизме поддержки сельских хозяйств в Соединенных Штатах ключевое значение имеет улучшение ценовой конкурентности, прежде всего в отношении внешнего рынка. Но следует упомянуть, что снижение цен на внутреннем рынке реализовалось там уже раньше, поэтому их уровень теперь ниже, чем в государствах ЕС и чем средние для стран ОЭСР. Снижение реального валютного курса путем влияния на *terms of trade* обеспечивало США экспансию сельскохозяйственных продуктов на заграничные рынки. Ее основанием была также низкая доля участия ценовой поддержки. А следовательно, уже на уровне внутреннего рынка иначе, чем в Европейском союзе, выступала сильная ценовая конкурентоспособность сельскохозяйственных продуктов. В этой сфере существенное значение приобретало развитие путем смещения вверх спросового барьера вследствие относительно более быстрого экономического и демографического роста, а затем направление излишков сельскохозяйственной продукции на иностранные рынки. Возможности креативирования более быстрого экономического роста представляют перспективу и для экономики Польши в ситуации снижения ин-

фраструктурных барьеров и использования эффекта конвергенции для дальнейшей интеграции с экономической системой Европейского союза. Однако в более далекой перспективе, как показывает американский опыт, это формирует опасность утраты Польшей некоторых относительных преимуществ, компаративных в отношении стран «старого» Союза, и постепенного выравнивания стоимостных и ценовых условий. А это склоняет предпринимать действия, позволяющие сельскохозяйственным продуктам конкурировать по качеству, и использовать ниши, которые формирует модель уравновешенного сельского хозяйства для т.н. здоровой пищи.

Получение выгодных преобразований в паритете доходов требует действий, позволяющих дифференцировать доходы сельских хозяйств и дополнить их несельскохозяйственной деятельностью. Поэтому программа развития сельских территорий должна сильнее использовать инструменты, связанные с формированием внешних условий для таких действий, в частности, путем развития инфраструктуры на сельских территориях и поддержки в хорошем состоянии природной среды.

Коммутативность опций в экономической политике наблюдалась в США и ЕС. Однако размер колебаний, а тем самым изменений национального дохода и удержания уровня безработицы был значительно меньше в экономике США. Существенное значение имела здесь координация между экспансивной и рестриктивной опциями в монетарной и фискальной политике, представляющая ключ к надлежащей экономической политике. Высший уровень колебаний в экономической политике ЕС-15 передавался на внешние условия, влияющие на сельскохозяйственный сектор. Там большее значение для финальных результатов сельского хозяйства имели также изменения экономической конъюнктуры, так как была установлена положительная зависимость между показателем раздвижения ценовых ножниц в сельском хозяйстве и уровнем НВП. Стоит помнить, что стабилизированные или сжимающиеся ножницы цен в сельском хозяйстве оказались в условиях как США, так и ЕС условием достижения уравновешенного паритета доходов.

Переходя к выводам для Польши, следует отметить, что широкое введение правил рыночного механизма в Польше, а вслед за этим либерализация торговых отношений с границей в начальный период трансформации экономики ухудшили рыночную позицию сельских хозяйств в Польше. Вследствие совместного воздействия барьера спроса, доходов и структурных перемен ведущей проблемой сельского хозяйства стало не производство и его рост, а труд и доходы, что непосредственно повлияло на условия жизни крестьянских семей. Включение Польши в пространство внутреннего союзного рынка изменило эти отношения. Эффект креативирования и перемещения иностранного обмена вызвал позитивные последствия, но и оставил много вызовов. Польские производители и переработчики использовали и продолжают использовать ценовые и стоимостные преимущества в обмене с ЕС. Тем не менее вследствие растущей конкуренции внутри сообщества, а также со стороны государств извне группировки они постепенно исчерпываются и будут уменьшаться в последующие годы.

Ключевое значение для конкурентной позиции польского сельского хозяйства в ближней перспективе будут иметь факторы, связанные с качеством, диверсификацией продуктов, их маркетингом и промоцией, с одной стороны, а с другой – с формированием новых функций экономики сельского хозяйства, связанных с состоянием природной среды, а также формированием экологической и социальной привлекательности польского села и сельских территорий среди урбанизируемых обществ Европы.

Важно для польского сельского хозяйства решить, примет ли настоящая Общая сельскохозяйственная политика курс на повышение конкурентоспособности европейского сельского хозяйства и микроэкономической эффективности или же будет форсировать модель двухсекторного сельского хозяйства, заключающуюся в эквивалентном сосуществовании конкурентных сельских хозяйств с сектором хозяйств самообеспечивающегося характера. Возможна и третья опция, т.е. эволюция нынешней системы финансовой поддержки в направлении сформирования более однородного и внутренне объединенного

сельского хозяйства без поляризации территорий с преобладанием индустриального и социально уравновешенного сельского хозяйства. Но можно уверенно сказать, что без активного государства, а также союзных институтов не может быть и речи о реализации концепции социально уравновешенного сельского хозяйства и, что отсюда следует, реализации некоммерческих производственных функций сельского хозяйства. Ведь смысл национального государства в отношении функции сельского хозяйства заключается как в выполнении роли платного покупателя публичных услуг, которые не являются товарами и не подлежат воздействию рыночного механизма. Резюмируя, государство ограниченное, но не слабнущее – это перспектива, за которую стоит высказываться.

Литература

Agricultural policies in OECD countries. Monitoring and evaluation, OECD, Paris, 2006.

Браун Л.Р. Экологическая экономия, «Ксенжка и Ведза», 2003.

Chinn M, Prasad E. Medium-term Determinants of Current Accounts in Industrial and Developing Countries, National Bureau of Economic Research, «Working Paper», 2000.

Чыжевски А., Гжеляк А. Теоретические импликации процесса глобализации [см.:] Экономические и социальные аспекты глобализации, Кучиньски К. (ред.), IFGN SGH, Варшава, 2004.

Чыжевски А. Сельское хозяйство в процессе воспроизведения. Разные видения рыночного приспособления [см.:] Клепацки Б. и др. (ред.). Аграрный вопрос в Польше и в мире, SGGW, Варшава, 2005

Чыжевски А., Хениш А. Земля и ее ренты в процессе хозяйствования, «Management», Technical University Press, Зелена Гура 2000/2(4).

Чыжевски А, Гжеляк А. Влияние макроэкономических обусловленностей на позицию сельского хозяйства в период трансформации [см.:] Проблемы макроэкономики и агробизнеса в Польше в преддверительном периоде, Научные тетради АЕ в Познани, Познань, 2003.

Чыжевски А., Гжеляк А. Влияние макроэкономических обусловленностей на позицию сельского хозяйства в период трансформации

[см.:] Проблемы макроэкономики и агробизнеса в Польше в предвступительном периоде, Научные тетради АЕ в Познани, Познань, 2003.

Чыжевски А., Почта А., Вавжиняк Л. Интересы европейского сельского хозяйства в свете глобальных обусловленностей экономической политики, Экономиста 2006, № 3.

Чыжевски Б., Ежак М.А. Институциональное окружение сельского хозяйства и его воздействие на производственные структуры и процессы обмена в сельском хозяйстве [см.:] Ежак М.А., Чыжевски А. (ред.). Экономические обусловленности использования рыночных инструментов стабилизации цен и управления риском в сельском хозяйстве, AR в Познани, Познань, 2006.

Debelle G., Faruqee H. What Determines the Current Account? A Cross-Sectional and Panel Approach, International Monetary Found, «Working Paper» 1996, nr 58.

Gardner B., U.S. Agriculture in the twentieth century, URL, New York, 2003.

Готц-Козеркевич Д. Дефицит счетов текущих оборотов в трансформируемой экономике – объективные предпосылки и макроэкономическая политика, «Экономиста» 1995, № 35.

Кругман П.Р., Обсфельд М. Международные экономические отношения. Теория и политика, PWE, Варшава, 1996.

Portugal L., Methodology for the measurement of support and use in policy evaluation, OECD, Paris, 2003.

Шолте Я.А. Глобализация. Критическое введение, WSZiM, Сосновец 2006.

Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов, т. II, PWN, Варшава, 1959.

Собецки Р. Глобализация и функции польского сельского хозяйства, Изд. SGH, Варшава, 2007.

Шиманьски В. Должна ли глобализация быть иррациональной, Коллегиум наук о предприятии, SGH, Варшава, 2007.

Шиманьски В. Интересы и противоречия глобализации, Изд. Difin, Варшава, 2004.

Шиманьски В. Глобализация – вызовы и угрозы, Изд. Difin, Варшава, 2001.

Томчак Ф. От сельского хозяйства к агробизнесу. Современная трансформация сельскохозяйственно-пищевого хозяйства Соединенных Штатов Северной Америки, Варшава, 2003.

Вось А. Несовершенство рынков и экономика сельскохозяйственных организаций. Обзор новых сельскохозяйственных теорий, «Весь и Рольничество», PAN, IRWiR, 2000/3 (108).

Вось А. Польское сельское хозяйство 1945–2000. Сравнительный системный анализ, IERiGi, Варшава, 2000.

Вось А. Внутренняя конкурентность сельского хозяйства, IERiGi, Варшава, 2001.

www.oecdsource.org.com.

Зегар Ю.С. Предпосылки новой экономики сельского хозяйства, Вопросы сельскохозяйственной экономики, 2007/4.

ABOUT THE NECESSITY OF COORDINATION OF THE GLOBALIZATION PROCESS AND MACROECONOMIC POLICY TOWARDS AGRICULTURE

Summary: This paper considers the need of coordination of globalization process, which can make the it more rational. Additional, one should coordinate some macroeconomic condition, mainly monetary and fiscal policy. Author proves the incompleteness of globalization process and shows its mechanisms. He presents also the neoliberal and institutional attitude to the developments in the agricultural policy. In the empirical part, author examines the impact of economic policy on agriculture on the basis of US, EU (in the 15 year period) and Poland (in the 12 year period). In the surveys he uses the rule of pendulum in monetary and fiscal policy. He evaluates the developments in macroeconomic policy of US, EU and on this basis he defines the impact of different policy options on prices and incomes in agriculture. In spite of business cycle in the economy and widening of prices scissors, one can observe the stable level of incomes in American and European agriculture in the examined period. The case of Poland shows the lack of balance in macroeconomic and fiscal policy, which had a negative impact on the income situation in the agriculture.

Key words: sustainable development, economic, social and environmental conditions, rationality and incompleteness, agricultural policy, macroeconomic determinants, financial support, interventionism.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СЕЛО В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Юзеф Станислав ЗЕГАР,

*заведующий отделом Института экономики
сельского и продовольственного хозяйства, профессор*

Введение

Цель доклада – зарисовать связи, выступающие между сельским хозяйством и селом в период глобализации с отнесением к Польше. Эти связи в решающей мере предопределяются общим социально-экономическим развитием, которое прямо или косвенно воздействует на село через сельское хозяйство. Исторические перемены в отношении: сельское хозяйство – село состоят прежде всего в дезаграризации села. В зависимости от соотношения между сельским хозяйством и экономикой в целом влияние сельского хозяйства на село может быть позитивным или негативным. Многое зависит от модели сельского хозяйства, сформированной силами рынка и институциональным (политическим) фактором. Современные связи между сельским хозяйством и селом модифицируются теоремой многофункциональности сельского хозяйства, на которой базируется концепция устойчивого развития сельского хозяйства и села. Эта концепция находит сильную политическую поддержку в большинстве развитых стран, причем особенным *casus* в этой области является Европейский союз.

Новым элементом, накладывающимся на исторические тренды и вызовы, является процесс глобализации, модифицированный явлениями региональной интеграции. Глобализация оказывает на село прямое влияние – особенно путем воздействия культурных мегатрендов, распространения инноваций, создания шансов вне села для более образованных и предприимчивых лиц, массового развития туризма, новой оценки села по применению капитала и сохранности общественных ценностей. Глобализация оказывает также косвенное влияние на село –

через сельское хозяйство, так как, сильно отражаясь на экономике сельского хозяйства и позиции сельскохозяйственных субъектов в вышестоящей системе продовольственного хозяйства, меняет отношения между сельским хозяйством и селом. Это влияние может быть позитивным или негативным, что в значительной степени зависит от институционального фактора, т.е. в данном случае от политики. Ибо через политическое воздействие можно корректировать последствия автономного воздействия рыночных механизмов и культурных мегатрендов.

Общее цивилизационное развитие и сельское хозяйство и село

На протяжении истории сельское хозяйство доминировало в социальной экономике, в том числе, конечно, в селе. Эта доминация подвергалась постепенной эрозии, которая резко ускорилась в период индустриализации. Развитие неаграрных секторов экономики столкнуло сельское хозяйство на более далекую позицию в экономической, социально-культурной и политической структурах. Это развитие создавало потребность в сельскохозяйственной/сельской рабочей силе, тем самым предоставляя возможность впитывания излишков ресурсов труда из сельского хозяйства, создавало спрос на сельскохозяйственную продукцию, приносило веяние нового, прогресса и образования, а также все больше утверждалось в качестве образца стиля жизни и поведения, сталкивая традиционную сельскохозяйственно-сельскую культуру со сцены. В то же время развитие создавало основы для глубоких технологических перемен в сельском хозяйстве, которые охватили интенсификацию производства продукции путем применения промышленных средств производства, механизации, высвобождающей очередные партии ресурсов труда, концентрации и специализации, а также изменения критериев (целей) хозяйствования [Чаянов, 1924]. Эти изменения позволили решить проблемы недостатка сельхозпродукции – во многих случаях приводя даже к появлению структурных излишков.

Ход этих процессов был и есть иной в высокоразвитых и слаборазвитых странах. В первых сельское хозяйство было маргинализированным, хотя и осталось главным хозяином территорий вне города. Вместе с тем изменилось село и отношения между сельским хозяйством и селом. Положение села более дифференцировано. В странах ОЭСР на сельские площади далее приходится около 75% от общей территории, однако роль сельского хозяйства ослабевает, так как на него приходится около 10% рабочей силы и 6% валовой добавленной стоимости (*Gross Value Added*) сельскохозяйственных территорий [ОЭСР 2006]. Эти территории затронули такие негативные явления, как чрезмерная миграция, старение популяции, низкий уровень образования и низкая производительность труда, так что возникает заколдованный круг: низкая плотность населения \Rightarrow отсутствие критической массы для публичных услуг и инфраструктуры \Rightarrow низкий уровень креативирования бизнеса \Rightarrow меньше рабочих мест \Rightarrow миграция и старение населения \Rightarrow низкая плотность населения.

В развивающихся странах сельское хозяйство является если не доминирующим, то продолжает быть ключевым сектором экономики, а урбанизация продвинута еще слабо. В общем, если принять во внимание весь мир, далее с сельским хозяйством связано около 2/5 населения, а сельское население составляет около половины общей численности.

Польша выделяется среди развитых стран сохранением демографической субстанции села на постоянном уровне, несмотря на значительную миграцию населения из села в город в послевоенный период, а также утрату роли ведущего сектора сельского хозяйства не только в экономике в целом, но и в селе. В то же время процессы концентрации, специализации и интенсификации в польском сельском хозяйстве относительно менее продвинуты, чем во многих развитых странах, в том числе западноевропейских. Сохранение относительно малоинтенсивного семейного сельского хозяйства со слабо преобразованной сельскохозяйственной средой и ландшафтом создает шанс на более легкий отклик на растущую ценность некоммерческих средовых благ.

Деаграризация села

Общей чертой перемен в селе в контексте сельского хозяйства является деаграризация, которая проявляется в сферах: демографической, экономической, средовой и социально-культурной. В первой суть дела заключается главным образом в изменении численности населения, во второй – в источниках содержания (получения доходов), в третьей – в участии в благоустройстве и управлении землей, а в четвертой – в изменении образа жизни, эпоса труда крестьянина, народной культуры.

Основное значение для развития и будущего сельских территорий имеют демографические факторы. Польское село в общем убереглось от депопуляции, которая затронула большинство сельских местностей в развитых странах¹. В период индустриализации, когда промышленность и другие несельскохозяйственные секторы создавали спрос на сельскую (*de facto* сельскохозяйственную) рабочую силу и сельхозпродукцию – впрочем, запуская взамен поток технических средств, в том числе особенно росто- (урожай-) творческих, дающих возможность удовлетворить спрос, – на сельских территориях в тех странах произошли огромные социально-экономические и культурные преобразования. Село утратило доминирующую позицию в демографической и социально-экономической сферах. Развитие страны стало все больше предрешать ход дел вне села – в городе.

В анализе динамики численности населения за основу принят 1950 год, который можно считать завершающим большую послевоенную миграцию. Главные тренды – это быстрый демографический рост до начала трансформации системы², затем стабилизация в этом отношении, а также быстрый рост численности населения городов, при – в начале – стабилизации численности сельского населения (это означает, что индустриализация «сняла» лишь излишки рабочей силы – в значительной мере благодаря так назы-

¹ В Польше проблема депопуляции имеет небольшие размеры: она касается около 6% гмин, причем в около 2/5 из них угрожает социально-экономическому развитию.

² Сходство конца демографического роста и начала трансформации случайное.

ваемой маятниковой миграции), далее спад числа сельского населения (также в результате изменения административных границ) и относительная стабилизация численности городского и сельского населения в период трансформации (рис. 1).

Число занятых в сельском хозяйстве постепенно снижается, но далее остается большим в сравнении с западноевропейскими странами. Однако здесь следует принять во внимание то, что значительный процент занятых в сельском хозяйстве представляет маргинальную рабочую силу (пенсионеры, супруги, домочадцы, помогающие по хозяйству, трудящиеся пользователи и домочадцы, работающие наемно вне хозяйства и лишь дополнительно в хозяйстве). Можно ожидать значительного ускорения спада занятости в сельском хозяйстве.

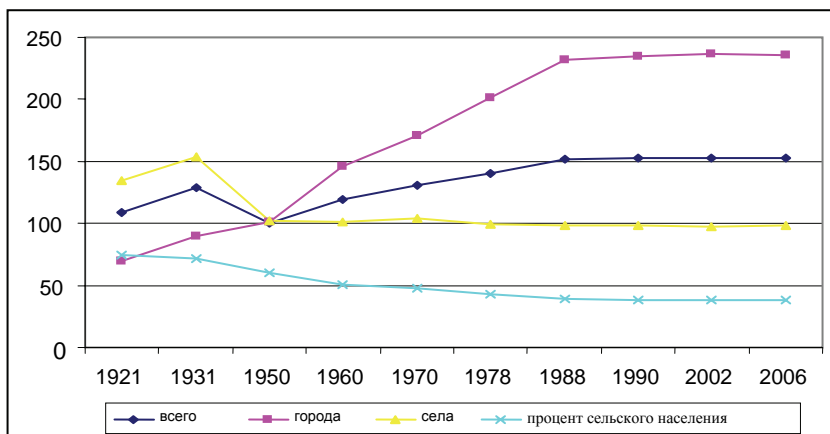

Рис. 1. Тренды в области общей численности населения, городского и сельского (1950 г. = 100) и процент сельского населения

Источник: Разработано на основании данных ГСУ.

Доля сельских домохозяйств в общем их числе в стране снижается, однако этот спад был заметно приостановлен в период трансформации, прежде всего из-за появления высокого барьера на рынке труда, высоких цен жилья в городе и нового восприятия села как места жительства³. Это приостановило отток населения из сельского хозяйства к другим видам занятий и миграцию из села.

Число домохозяйств с пользователем сельского хозяйства на первый взгляд проявляет удивительно малые изменения, тем не менее их доля в общей численности домохозяйств как по стране, так и в селе уменьшается. Польское село вступает в фазу, в которой начинают преобладать домохозяйства без пользователя сельского хозяйства (табл. 1).

Таблица 1

**Структура сельских домохозяйств в зависимости
от имеющейся с/х земли (участки/хозяйства)
в избранных годах**

Домохозяйства	1970	1978	1988	2002	2005^a
сельскохозяйственные	75,6	56,6	59,3	51,1	49,3
несельскохозяйственные	26,4	43,4	40,7	48,9	50,7

^a Ориентировочные данные

Источник: Данные ГСУ.

Другим показателем дезаграризации села является снижение значения собственного сельского хозяйства как места затрат труда, а особенно как главного доставщика дохода на содержание при одновременном увеличении роли незаработковых источников средств существования, что связано с охватом сельскохозяйственного населения системой социального страхования (табл. 2).

³ К этому следует добавить изменения в административном делении страны, а точнее, «поглощение» городами сельских местностей.

Таблица 2

**Структура сельских домохозяйств в зависимости
от основного источника содержания в избранных годах**

Домохозяйства, содержащиеся за счет	1978	1988	2002	2005^а
работы в своем сельском хозяйстве	38,1	33,3	14,3	12,8
работы вне своего сельского хозяйства	44,8	43,3	39,1	43,9
незаработковых источников	17,1	23,4	46,6	43,3

^а Ориентировочные данные

Источник: Данные ГСУ.

В селе сельское хозяйство является главным источником содержания лишь около 1/7 домохозяйств, абстрагируя от качественной оценки уровня этих доходов.

В структуре населения по источникам содержания (без лиц, не имеющих своего источника содержания⁴) важными являются два изменения, а именно: спад процента населения, содержащегося за счет работы, и рост процента населения, содержащегося за счет незаработковых источников. В 1950 г. сельскохозяйственная деятельность была источником содержания 73% сельского населения, заработковый труд вне сельскохозяйственной деятельности – 25%, а незаработковые источники – 2%. В настоящее время сельскохозяйственная деятельность дает средства существования для 14% населения, заработковый труд – для 44% и незаработковые источники – для 43%.

Рост численности и процента лиц, содержащихся за счет незаработковых источников, связан прежде всего с введением и охватом социальным страхованием всех групп населения, а

⁴ Собственные источники содержания (доходы от работы, пенсионных и социальных пособий, собственности или аренды) относятся лишь к лицам в возрасте не меньше 15 лет (предположение, принятое в НПНИК – Национальная перепись населения и квартир).

также развитием системы социальной поддержки населения. Последствия системы социального страхования и поддержки усиливались переменами в демографической возрастной структуре населения (старение населения). Численность имеющих право на пенсионное пособие по возрасту быстро росла так же, как число пенсионеров по состоянию здоровья. К этому следует добавить положение на рынке труда в период трансформации, которое создало явление безработицы – и пособий по безработице, а также явление переходных пенсий (переход на досрочные пенсии). Эти процессы происходят как в городе, так и на селе, причем нет особенной разницы между структурой источников содержания городского и сельского населения по доходам от работы и доходам из незаработковых источников.

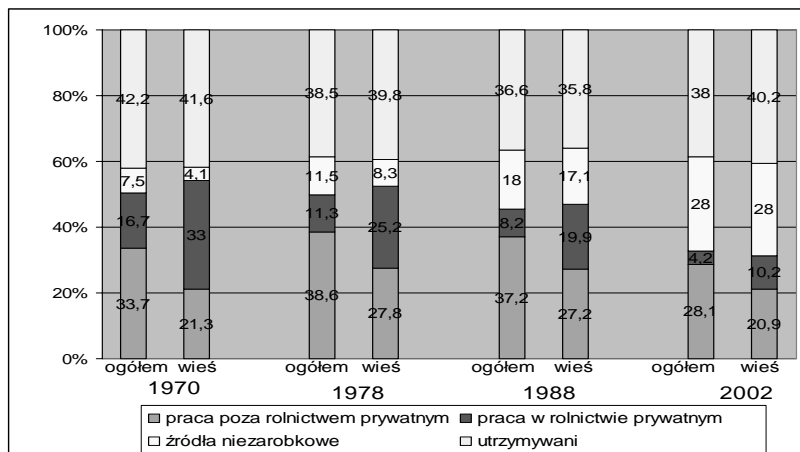

Рис. 2. Структура всего и сельского населения по основным источникам содержания в избранных годах^а (%)

^аВ 2002 г. без содержащихся за счет доходов от собственности (0,1%, в том числе в селе 0,0%) и лиц с неустановленными источниками доходов (1,6%, в том числе в селе 0,7%).

Источник: Население и домашние хозяйства. Состояние и социально-экономическая структура, ГСУ, Варшава, 2003, с. 54–55, табл. I.

В сфере среды мы имеем дело с сокращением площади сельскохозяйственных угодий. Зато увеличивается площадь земли, находящейся под застройками и дорогами, а также под лесами. Земля является редким благом, за которое усиливается конкуренция со стороны других хозяйственных секторов, а также природы как таковой. К сожалению, нередко забывается о невозможности увеличения этого блага. Уменьшение площади земель, находящихся в пользовании сельского хозяйства или остающихся во владении природы, особенно видно вокруг городских агломераций и в привлекательных для туризма и отдыха местностях.

Таблица 3

Использование земель в избранных годах (тыс. гектаров)

Наименование	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2006
сельхозугодья	20 440	20 403	19 543	18 845	18 539	17 812	15 957
- пахотные земли	15 986	15 961	15 088	14 588	14 311	13 684	12 449
- сады	299	262	238	277	269	257	292
- луга и пастбища	4156	4180	4217	3989	3959	3872	3216
Леса и лесные земли	10 733	7651	8546	8684	8754	9004	9200
Прочие земли		3214	3178	3740	3975	4452	6111

Источник: Землепользование, посевная площадь и поголовье сельскохозяйственных животных в 2007 г. ГСУ, Варшава, 2007, с. 97, таб. 1/6/.

Крестьяне в Европе являются хозяевами около половины площади (в Польше 60%) – им доверены природные и культурные ресурсы общества. Формируется взгляд, что основной функцией крестьян является управление использованием земли с целью удовлетворения разных социальных потребностей [Вилькин, 2004].

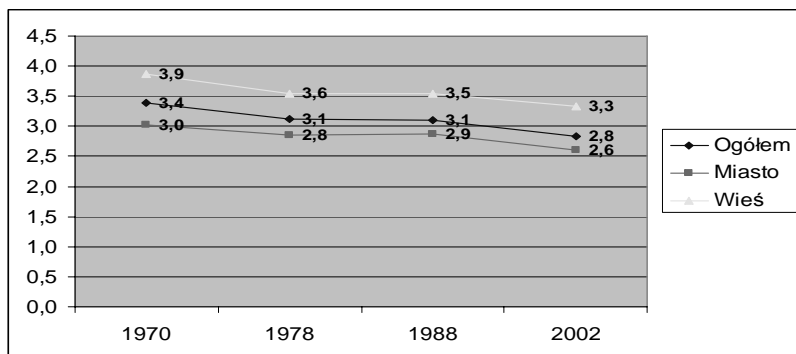

Рис. 3. Среднее число лиц в домохозяйствах в целом, в городе и в селе в избранных годах

Источник: Разработано на основании данных ГСУ.

В социально-культурной сфере село вписывается в тренд сокращающегося числа лиц, приходящихся на одно домохозяйство, что в основном следует из уменьшения числа детей в семье (рис. 3), а также увеличения абсолютного числа и процента сельских хозяйств, состоящих из 1 человека, и уменьшения хозяйств, состоящих из 5 и более человек (табл. 4). Село в этом отношении следует за городом, причем можно ожидать более быстрого сглаживания разницы, чем бы это вытекало из многолетних трендов.

Таблица 4

Процент и изменения численности домохозяйств: состоящих из 1 чел. и 5 и более чел. в городе и в селе в 1988–2002 гг. (%)

Наименование	Домохозяйства 1 чел.		2002/1988	Домохозяйства ≥ 5 чел.		2002/1988
	1988	2002		1988	2002	
Города	20,3	27,7	156	11,1	9,0	92
Село	14,5	18,8	138	28,7	24,5	91

Источник: Разработано на основании данных ГСУ.

Фундаментальные перемены происходили в семье: браков, разводов, естественного прироста населения – в результате демографических изменений, а также возрастных, образовательных, в культуре и обычаях, в экономической активности, здравоохранении и других. Особенно был отмечен драматический спад естественного прироста, снижение числа родившихся живыми (помимо значительного уменьшения показателя младенческой смертности). Внимания заслуживает также приостановление миграции из села даже при изменении направления миграции (знака сальдо). Не менее важными являются также изменения в сфере ценностей и культуры. Земля и даже сельскохозяйственная деятельность перестали быть основой и центром культурных интересов сельского населения, впрочем, приводя к упадку народной (крестьянской) культуры.

Индустриальное сельское хозяйство и развитие села

Индустриализация сформировала модель сельского хозяйства, называемую индустриальной (конвенциональной), заставляя крестьянина тянуть так называемую технологическую лямку⁵, которая заключается в последовательности событий: рост продукции (предложения) свыше спроса ⇒ снижение цен на сельхозпродукцию ⇒ изменение технологий для увеличения продукции (процессы интенсификации, концентрации, специализации) ⇒ увеличение предложения (сверхпродукция) ⇒ снижение цен ⇒ ... В условиях конкурентного рынка это вызвало рост производительности труда и концентрацию потенциала *eo ipso* производства в сельском хозяйстве. Этому служила также специализация, руководствующаяся принципом редуccionизма и фордизма. Масштаб продукции стал перерастать рамки традиционного крестьянского хозяйства, которое начало эволюцию в направлении семейных ферм, а затем сельскохозяйственных предприятий [Томчак, 2005]. Рост значения внешних (промышленных) средств производства вместе с культурными изменениями в крестьянских семьях (желание следовать го-

⁵ Термин, введенный В. Кокраном: «*technological treadmill*» [Cochrane 1979].

родской модели потребления) создал огромное давление на деньги. Главным мотивом сельских хозяйств перестало быть самоснабжение семьи – когда лишь излишки предназначались на продажу или покрытие налогов и даней, – а стало приобретение денег. Доход выдвинулся на первое место среди мотивов и целей сельских хозяйств. Кстати, призрак денег затянул туманом глаза и души специалистов в каждой области. Это было следствие преобразований в социальной системе ценностей, присущей модели свободного рынка, и изменений в технике сельскохозяйственного производства, состоящего – применяя экономический жаргон – в перековке производительного аппарата сельского хозяйства на высшую капиталоемкость и низшую трудоемкость. Это принципиально изменило микроэкономический расчет, который начал руководствоваться принципом предельных приростов. Так что главное направление стали назначать товарное производство и частная микроэкономическая выгода.

Ориентация производства на рынок включила сельскохозяйственные хозяйства в систему вертикальной интеграции. Сельские хозяева, помимо увеличения производственного потенциала и масштаба производства хозяйств, все больше утрачивали свободу решения в пользу предприятий и корпораций окружения сельского хозяйства. Процессы концентрации и специализации в сельском хозяйстве были нацелены, разумеется, на максимизацию экономической выгоды сельских хозяев, но стимулировались (прямо-таки принуждались) посредниками и пищевой промышленностью, которые реализовали собственные интересы. У рассеянных и по природе более слабых экономически сельских хозяев в условиях перепроизводства не было шансов навязать свои условия на сельскохозяйственном рынке, и они были вынуждены все больше подчиняться более сильным его участникам.

Модель индустриального сельского хозяйства, с одной стороны, все больше пользовалась исчерпывающимися природными ресурсами, с другой же – все больше своих отходов размещала в среде. Благодаря индустриализации сельского хозяйства высокоразвитые и некоторые развивающиеся страны

многократно увеличили сельскохозяйственную продукцию. Это было возможно благодаря увеличению использования средств производства извне сельского хозяйства (минеральных удобрений, пестицидов и других средств защиты растений, сельскохозяйственной техники), достижениям биологического прогресса (новые сорта растений и расы выращиваемых животных), увеличению орошаемых и мелиорированных земель [WCED 1987]. Однако цена этого успеха оказалось огромной. На индустриальное сельское хозяйство возлагается вина за угрозы, создаваемые для природной среды (в частности, потеря плодородных почв, загрязнение вод и воздуха, утрата биологической разнородности, зависимость от невозобновляемых ресурсов), социально-культурной и даже для здоровья потребителей, здесь можно упомянуть хотя бы самые громкие в последние годы болезни BSE (*bovine spongiform encephalopathy*) и FMD (*foot and mouth disease*). Не без вины здесь и теория принятия микроэкономических решений, которая в качестве функции цели ставила исключительно максимизацию экономической выгоды (прибыли). Экономическое равновесие, достигаемое на уровне максимальной прибыли, не учитывало равновесия ни экологической, ни социальной системы [Вось, Зегар, 2002].

Так что дальнейшее развитие сельского хозяйства по модели индустриального сельского хозяйства наталкивается на ограниченность природных ресурсов (особенно почвы, воды и ископаемого энергетического сырья) и емкость среды в отношении антропогенетических последствий. Это сказывается на экономике сельского хозяйства через изменяющиеся ценовые соотношения, связанные с теоремой редкости, и – а может быть, даже прежде всего вытекающим, впрочем, из этого прессингом на учетывание (интернализацию) внешних эффектов в оценивании сельскохозяйственного производства, а то же учетывание «прав» выращиваемых животных и социально-культурных последствий, в том числе последствий в отношении жизнеспособности сельских территорий.

Особая критика касается применения средств аграрной химии, которая вписывается в критику чрезмерного использова-

ния искусственных химических веществ. Это вело к деградации природной среды, в том числе биологической разнородности, пейзажа, невозобновляемых ресурсов (например, путем замены силы мышц животных, выкармливаемых возобновляемыми продуктами, силой механических лошадей, «кормимых» возобновляемой нефтью). Современное индустриализованное сельское хозяйство, основанное на химизации, механизации, высокопродуктивных сортах возделываемых растений и расах животных, подвержено угрозе синдрома *Dust Bowl* (пыльная миска), известного еще в 30-е годы XX века, а теперь дающего о себе знать во многих регионах мира [Даймонд, 2005].

Основным фактором успеха сельского хозяйства, дающим основы экономике индустриального сельского хозяйства, было, главным образом, использование ископаемой энергии для механизации, орошения и производства химических удобрений и пестицидов. Период дешевой энергии на базе ископаемых топлив ушел, однако, в прошлое. Цены на нефть и газ растут быстрее, чем цены на зерно, что ведет к новому – менее выгодному для сельского хозяйства – раскладу цен [Браун, 2006].

Индустриальное сельское хозяйство, выталкивающее население из сельского хозяйства и села, способствовало утрате экономической и социально-культурной жизнеспособности села, что нашло отражение в гипотезе Гольдшмидта⁶.

Устойчивое сельское хозяйство и развитие села

Видение ограничений индустриального сельского хозяйства и осознание растущих ограничений экосистем вообще и экосистем-кормильцев в особенности поставило на повестку дня вопрос уравнивания сельского хозяйства и села. «Открытие» многофункциональности внесло принципиально новый взгляд в дискурс на тему развития сельского хозяйства и села, в том числе и взаимодействия между ними.

⁶ Согласно этой гипотезе, сформулированной еще в 40-х годах XX века, в сельских местностях с преобладанием семейных ферм, умеренных по величине и менее индустриализованных, социальные показатели были лучше.

Многофункциональность сельского хозяйства меняет традиционную производственную ориентацию деятельности сельского хозяйства на новые области: новые блага и услуги. Ведь многофункциональность сельского хозяйства (сельских хозяйств) имеет два направления, которые условно можно назвать расширением и углублением. Первое означает расширение деятельности на новые территории/функции (агротуризм, услуги, кустарничество, рекреация, ветряные мельницы, транспорт, торговля пищевыми продуктами), диверсификацию производства (биотоплива, сбор трав, волокнистые растения, разведение лошадей, ретенция воды и рыбоводство), управление природой и пейзажем (охрана вод, сохранение редких видов растений/животных) и создание аграрно-промышленных предприятий. Второе охватывает, например, экологическое сельское хозяйство, высококачественную продукцию, прямые доставки [Книзкель и др., 2004]. Эти функции сельского хозяйства влекут за собой существенную переоценку во многих сферах его развития. В другом свете ставится, например, вопрос прогресса в сельском хозяйстве, который не может далее односторонне ассоциироваться с концентрацией, специализацией и интенсификацией в конвенциональном понимании. Сегодня этот прогресс означает не увеличение энергии (силы), а увеличение знаний. Одновременно сегодня мы намного лучше осознаем возможности и угрозы овладения природой или недостатки технического прогресса, чем на пороге индустриализации или несколько десятков лет назад. Оказывается также, что преодолеть средовые ограничения может многофункциональность сельских хозяйств, что ее легче достигнуть в условиях семейного хозяйства (обычно многостороннего), чем в условиях специализированного сельскохозяйственного предприятия (фермы). Однако здесь нет функциональной зависимости, так как крупное специализированное сельское хозяйство может быть дружественным к среде, а малое – оказаться весьма для нее обременительным. Все зависит от подхода и применяемых технологий (предостережения кодекса хороших сельскохозяйственных практик). Но несомненно в семейном сельском хозяйстве с многосторонним производством легче будет сохра-

нить экологическое, экономическое и социально-культурное равновесие.

Многофункциональность поднялась до основного ранга в креатировании развития сельского хозяйства. Она становится центральной чертой новой стратегии его развития, особенно в условиях насыщения европейского рынка продовольствия, растущих цен средств производства и слабеющей позиции сельских хозяев в продовольственных цепях. Современное сельское хозяйство не может быть сведено к простой экономике: максимизации производительности и тем более максимизации производства. Сельское хозяйство имеет теперь больше функций, в том числе, в частности, управление средой – благо, которое абсолютно немобильно, то есть его нельзя ни экспортировать, ни импортировать. Роль сельского хозяйства в сохранении среды бесспорна. В то же время сельское хозяйство по-прежнему играет значимую роль в развитии сельских территорий, что сильно подчеркивается западноевропейской аграрной мыслью. Это обуславливает вписывание многофункционального сельского хозяйства в устойчивое развитие сельских территорий и устойчивое развитие всей экономики [Браун, 2006; Дали, 2007]. Это находит отражение в политике многих стран, в том числе Европейского союза, который на первый план выдвигает многофункциональность и удержание значимого числа сельских хозяйств и сельскохозяйственного населения. Это выражается, в частности, в отходе от поддержки сельскохозяйственного производства (и сельского хозяйства) в пользу некоммерческих функций сельского хозяйства и сельских территорий.

Политика государств (ЕС) в экономической сфере все чаще излагает вопросы многофункциональности сельского хозяйства через призму компенсации за публичные блага и услуги и управление пространством, но, с другой стороны, заставляет учитывать в цене или в других формах внешние затраты, сопровождающие сельскохозяйственное производство. Сельское хозяйство не может быть исключено из обязанности выдерживать вредные для среды последствия (принцип PPP – *Polluter Pays Principle*), но и не может оставаться без вознаграждения

за доставляемые блага и услуги, которые рынок не оценивает и не компенсирует. Общественный спрос выходит за пределы продуктов, которые предлагает конкурентный индустриальный рынок (*a purely competitive market*) [Хэленброк, Дурандо, 2003, с. 35]. Время, когда жители городов ожидали от деревни только предложения дешевой пищи, уже ушло; сегодня спрос охватывает новые блага и потребления. Трудно согласиться с метким на первый взгляд утверждением, что *«чистый воздух, вода и красивое окружение не необходимы человеческому виду для выживания (значительная часть человечества обходится без них), но если они есть, наше благосостояние значительно улучшается»* [Туров, 2006, с. 221]. Во-первых, среда слишком много вносит в личность человека, чтобы он мог без нее выжить – даже если бы это было биологически возможно. Во-вторых, среда с определенными качественными параметрами является средой обитания для неисчислимых видов флоры и фауны, исполняющих часто неизвестные или мало распознанные роли в экосистеме, представляющей, в свою очередь, среду обитания для человеческого вида.

Роль сельского хозяйства в развитии сельских территорий остается существенной, в контексте как сохранения природной среды – великого блага этих территорий, – так и экономической, социальной и культурной жизнеспособности. В этом контексте лучше всего выходит устойчивое сельское хозяйство, базирующееся на семейных хозяйствах, поскольку оно дружелюбно к среде, доставляет высококачественные продукты, использует маргинальную рабочую силу и другие маргинальные факторы производства, выходящего за пределы традиционных сельскохозяйственных продуктов на пищевые потребности.

Новая сельская политика наряду с публичными благами (средовыми, культурными, историческими) главной целью ставит конкурентоспособность сельских территорий с многими секторами, учитывая местные ресурсы вместо традиционно востребуемого равенства доходов сельских хозяйств и конкурентоспособности сельских хозяйств [ОЭСР 2006]. Это требует соединения наименее коллизионным способом главных функций

сельских территорий: производственных, жилищных, рекреационных, оздоровительных, эстетических, экологических, средовых, пейзажных и культурных. По сути дела, речь идет о территориальном ладе, рациональном использовании пространства и управлении им, что имеет прямо-таки кардинальное значение для качества жизни и сохранения в надлежащем состоянии экосистем. Этот лад содержит такие общие критерии, как: преднамеренное и экономное использование территорий, охрана сельскохозяйственных и лесных земель, осмотрительное хозяйствование землей, охрана природной среды и ригористическое соблюдение границ ее допустимых изменений, охрана заповедников, национальных парков, рекреационных и т.п. местностей, охрана памятников природы и красоты пейзажа. Сельское пространство должно совмещать потребности (интересы) всех пользователей – также тех «немых», то есть природы. В Польше это требует увеличения лесистости страны, развития экологического сельского хозяйства, развития агротуризма и дружественных к среде других форм несельскохозяйственной экономической деятельности в селе, ухода за пейзажем, увеличения охраняемых территорий⁷.

Ресурсы среды с рекреационными и природными достоинствами представляют элемент национального, иногда даже мирового богатства и должны оберегаться. Тем временем природа и экосистемы сельских территорий не только подвергаются многочисленным угрозам со стороны городов (предприятия и домохозяйства, размещенные в городах), многочисленные источники таких угроз кроются в деятельности, осуществляемой в сельских местностях. Домохозяйства в селе значительно реже снабжены канализационными системами по сравнению с водопроводными, лишь каждое третье хозяйство пользуется организованными свалками (складами) отходов, низкий выброс, главным образом, от серосодержащего угля (кокса) усиливает следствия притока городских и трансграничных загряз-

⁷ По мнению специалистов, в Польше на лесо- и древонасаждения должно быть предназначено 1,5 млн. га сельскохозяйственных угодий кл. VIз, часть почв кл. VI, а также эродированные склоны с уклоном более 12° [Михна 1998].

нений. Нередко в селе размещаются обременительные для среды производственные и обслуживающие предприятия (именно из-за обременительности). Угрозу представляет также давление жилищного и дачного строительства на охраняемые территории или те, которые нужно беречь. Растущее отрицательное влияние оказывают расширяющаяся сеть дорог и интенсификация автомобильного движения. Загрязнения, вызываемые средствами транспорта, вредны не только для людей, но и являются угрозой для растений (особенно загрязнение свинцом, вызывая замедление роста растений, снижение урожая сухой массы, расстройство метаболических процессов и т.д.). К этому надо добавить естественные явления, такие как ветряная и водная эрозия, пожары, наводнения, морозы, засухи, бури. Наконец, *last but not least*, сельское хозяйство, которое по мере интенсификации путем увеличения количества минеральных удобрений и химической защиты растений утрачивает многие дружественные к среде свойства.

Основным вопросом является недопущение «черного сценария», который можно свести к тому, что по демографическим причинам, а также вследствие больших и нарастающих различий материального (и духовного) уровня жизни между селом и особенно крупными городскими центрами наступила бы миграция образованной и предприимчивой молодежи в города, оставляя в деревне социальный «балласт» – наследие широкой сферы убожества и нищеты. В пользу такого сценария действуют автономные силы рынка и некоторые процессы в сфере культурной жизни. И это является огромным вызовом, так как силы рынка и глобализации действуют в противоположных направлениях.

Глобализация и сельское хозяйство

Глобализация создает новую ситуацию в области развития сельского хозяйства. К важнейшим относятся четыре ее элемента, а именно: 1) последствия образования глобального рынка продовольственных товаров; 2) последствия усиления конкуренции; 3) роль микроэкономических факторов; 4) отно-

шения между сельским хозяйством и государством (макроэкономикой).

Глобализация влечет за собой ослабление и, может быть, даже снятие барьера спроса на сельскохозяйственные продукты. Анализ факторов, влияющих на изменения спроса и предложения сельскохозяйственных продуктов, показывает, что время избыточного предложения этих продуктов на мировых рынках закончилось [Зегар, 2007а]. Так как спрос на эти продукты растет в результате прежде всего двух факторов: продовольственных потребностей и потребностей в сельскохозяйственном сырье непродовольственных секторов. Что касается первого фактора, потребностей – не совсем переключивающихся на спрос, – они создаются быстрым ростом численности населения в развивающихся странах, в которых уровень питания низкий (множительный эффект), с высокой доходной эластичностью, при изменениях структуры питания в пользу продуктов животноводства, для изготовления которых нужно больше исходных калорий. Предусматриваемый рост доходов в развивающихся странах (особенно таких многолюдных, как Китай, Индия, Бразилия) будет переключиваться на рост спроса и потребления продовольственных продуктов [ОЭСР-ФАО, 2006]. Это усилит множительный эффект растущего потребления продовольствия, определяемого ростом численности населения и доходов (потребления *per capita*).

В отношении второго фактора ситуация менее ясна, но можно говорить о растущем спросе на сельскохозяйственные продукты со стороны многих непродовольственных отраслей промышленности, в частности, химической, текстильной, фармацевтической и особенно топливно-энергетической. Сейчас потребности в этой области резко растут. После очарования синтетиками наблюдается рост заинтересованности изделиями, основанными на натуральном сырье. Это хороший симптом, так как невозобновляемое сырье (ископаемые) постепенно истощается, сельское же хозяйство может производить субституты этого сырья (неоднократно даже лучшие по качеству) в возобновляемом, не исчерпываемом процессе. Особое поле для сельского хозяйства открывает исчерпывание иско-

паемых, являющихся источником энергии, особенно топлив, хотя до сих пор в общем возобновляемое сырье сельскохозяйственного происхождения проигрывает экономическую конкуренцию с невозобновляемым ископаемым сырьем. Производство возобновляемой энергии потребует предназначения больших площадей под обработку растений для производства биодизеля, биоэтанола и твердых топлив.

Глобализация прямо не создает ни спроса, ни предложения, но косвенно побуждает спрос (эффект демонстрации), а в случае предложения влияет на его перераспределение. Либерализация торговли, особенно ограничение тарифов, ликвидация субсидий и других форм покровительства в условиях глобализации продовольственной системы ведет к интенсификации оборотов аграрно-продовольственными продуктами. Такая тенденция, сильно поддерживаемая Уругвайским раундом, по ожиданиям, будет интенсифицироваться Раундом тысячелетия. Основным следствием либерализации является накручивание спирали конкурентности со всеми последствиями такого положения вещей.

В условиях глобализации неограниченной мобильности капитала имеет место тенденция к выравниванию предельных выгод от примененного капитала. В конкуренции растет роль совершенно немобильного фактора (природных условий – земли) и маломобильного (рабочей силы). Немобильность земли – незаменимого фактора сельскохозяйственного производства – предопределяет специфику сельского хозяйства при сравнении с другими видами экономической деятельности. Природные условия в данном случае определяются валоризацией сельскохозяйственного производственного пространства – способностью к высокой продуктивности земли при сопоставимых затратах капитала и труда. Производительность труда зависит, главным образом, от отношения ареала сельскохозяйственных земель к ангажированным ресурсам труда, то есть, пользуясь традиционным экономическим жаргоном, – вооруженности земли. Значение отношения земля-труд ныне растет по причине отрицательных внешних эффектов интенсивных методов сельскохозяйственного производства. Страны с большими ре-

сурсами земли в пересчете на 1 жителя или с территориально крупными хозяйствами имеют *ceteris paribus* большую конкурентную силу по сравнению со странами с меньшими ресурсами сельскохозяйственных земель. В связи с ухудшающимися соотношениями цен факторов интенсификации сельского хозяйства приобретает преимущества менее интенсивное сельское хозяйство. Оплата же труда имеет значение потому, что согласие на низшую оплату труда означает улучшение конкурентоспособности в сравнении с сельским хозяйством, в котором оплата выше, если это не компенсируется высшей производительностью труда. Отсюда следует, что, несмотря на полную либерализацию торговли аграрно-продовольственными товарами, не найдет применения теория выравнивания предельных вознаграждений от производственных факторов.

Конкурентное преимущество производителей может вытекать из различий природных условий сельского хозяйства, а также из согласия на низшую оплату труда или низшие экологические стандарты [Ксю, 1999; Бырдэн, Боллман, 2000; Чыжевски и др., 2006]. Если возможности в этой области истощаются, уменьшается роль цены как инструмента конкурентной борьбы в пользу качества и дифференцирования предложения – приспособления его к дифференцированным потребностям и вкусам потребителей. Впрочем, это соответствует растущей сознательности потребителей относительно качества пищи (причем не только в высокоразвитых странах). Отсюда внимание производителей направлено именно на потребителя – на побуждение его спроса на данный продукт (явление консюмеризма). В торговых сетях тоже происходят значимые изменения, определяемые усилением тотальной конкуренции. Проявлением этого является беспощадная война на рекламы, создание продуктовых цепей по спросу потребителей, изменения в области дифференцирования рынка и нишевых рынков, а также использование качества в конкурентной борьбе. Извечная проблема количества (роста объема) уступает место проблеме качества (безопасной пищи)⁸ и охране среды. На это поле на-

⁸ Это в принципе касается только высокоразвитых стран.

чинает перемещаться конкурентная борьба, что влечет за собой т.н. популяризацию качественных стандартов продовольственных продуктов.

Процесс глобализации переносит на высший уровень проблему отрицательных внешних эффектов и публичных благ. Отрицательные внешние эффекты неотъемлемо связаны с сельскохозяйственным производством. Их обходжение в микроэкономическом расчете снижает издержки производства *ergo* увеличивает конкурентную силу. Интернализация этих эффектов для микроэкономического расчета – принуждение сельских хозяйств к их учитыванию – может быть совершена единственно благодаря вмешательству государства. Эрозия силы государства в процессе глобализации может вести к ослаблению вмешательства в пользу интернализации следствий внешних (отрицательных) эффектов. Иначе говоря, вопрос внешних эффектов может стать силой, используемой в конкурентной борьбе. Это означает прямой путь к тому, что они будут создаваться в избытке. Однако ситуация не представляется так пессимистично, а именно по причине растущей обременительности этих эффектов, растущего осознания утраченных выгод (из-за этих эффектов), общественного прессинга (особенно неправительственных движений). В итоге производители имеют выбор – или ограничивать отрицательные внешние эффекты, или нести последствия их создания. Как в первом, так и во втором случае это обычно ведет к увеличению издержек сельскохозяйственного производства. Избытком отрицательных внешних эффектов в глобальном масштабе трудно овладеть ввиду отсутствия вообще или слабости институционального (политического) фактора на глобальном уровне – трудности проведения соответствующих согласований и их взыскания [Штиглиц, 2007; Шиманьски, 2007]. Настоящий раунд переговоров ВТО является убедительным этому примером.

Подобным образом дело обстоит с публичными благами, которые в *stricte* рыночных условиях создаются с недобором. Эти блага выступают на местном, национальном, региональном и глобальном уровне. На местном и национальном уровне стимулирование сельских хозяйств к созданию публичных благ тре-

бует трансфертов от налогоплательщиков, то есть зарплаты за их создание. На региональном уровне это возможно, если есть соответствующая организация, как это имеет место в Европейском союзе. Такие трансферты имеют место. Но в глобальном масштабе пока еще не выработан механизм вознаграждения за доставление глобальных публичных благ. В лучшем случае предпринимаются попытки приостановить деградацию таких благ (приостановление разорения тропических лесов, охрана океанских мест ловли, противодействие загрязнению морей и океанов, сохранение традиционных сортов возделываемых растений и видов животных). Тем временем международное общество все больше требует предпринятия действий в интересе глобальных публичных благ, а среди них находится глобальная природная среда. Это же касается ограничения вредных внешних эффектов [Штиглиц, 2007]. Невзыскивание с предприятий оплаты действительных общественных издержек за вред, причиняемый природной среде, представляет своеобразную форму субсидии, а значит, не нарушает принципов честной конкуренции [Штиглиц, Карлтон, 2007].

Либерализация движения товаров, капитала и инноваций ведет к тому, что в конкуренции приобретают значение микроэкономические обусловленности, но при этом остаются отклоненными ограничения, какие имели место в рамках национальных государств. Эти ограничения касались спроса и политических решений (государственного интервенционизма). В хозяйстве, закрытом в пределах государства, барьер спроса давал о себе знать все сильнее по мере роста возможностей производства, какие создавало развитие индустриального сельского хозяйства. Развитие одних сельских хозяйств могло происходить единственно путем элиминации с рынка (из производства) других менее конкурентоспособных. Однако такая элиминация наталкивалась на сопротивление по политическим, социальным, да и макроэкономическим соображениям.

Либерализация *de facto* снимает также с государства обязанность обеспечения продовольственной безопасности, то есть сносит принудительное производство продовольствия, присущее закрытому хозяйству. В сельскохозяйственном про-

изводстве все решают исключительно экономические соображения. Следовательно, либерализация в условиях глобализации ведет к тому, что спрос перестает быть барьером для конкурирующих экономических субъектов, а государственный интервенционизм становится намного слабее. Реальное хозяйство заменяется символическим в виде финансовых потоков и сделок. В таких условиях в принципе ничто не ограничивает руководство микроэкономическим критерием принятия решения, а глобальный рынок – полностью анонимный – устраняет этические сомнения руководства исключительно этим критерием.

Так что в конечном итоге процесс глобализации не устраняет, а прямо-таки наоборот заостряет дилемму, перед которой стоит мировая общественность в сфере производства продовольствия. Дилемма сводится к тому, каким образом примирить необходимость увеличения сельскохозяйственной продукции (продовольствия), необходимой для прокормления увеличивающегося числа населения, с растущим осознанием необходимости сохранения природной и социально-культурной среды сельских территорий. Современные общества стоят перед проблемой: развивать производство продовольствия по экономическому или экологическому критерию? [Вайншенк, 1987; Вось, 1988]. Решение этой дилеммы требует новой экономики сельского хозяйства [Зегар, 2007б].

Косвенные последствия глобализации для сельских территорий

Глобализация устремляется в направлении крупных сельских хозяйств (мегаферм), включенных или интегрируемых вертикально с корпорациями или торговыми сетями. Такие фермы, применяющие монокультуру, обычно выделяются из сельского общества, а также нарушают экономическую жизнеспособность этих территорий, так как экономические потоки (выгоды) реализовываются, главным образом, вне села. Так что следует ослабить последствия действия рынка путем интернализации внешних эффектов, прекращения субсидирова-

ния таких хозяйств, а в случае необходимости и установления правовых потолков. Такие мегафермы существуют в США (знаменитая CAFOs – *Concentrated Animal Feed Organisations*), но особую угрозу создают в развивающихся странах со слабыми институтами охраны среды и низкой сознательностью относительно охраны здоровья людей и потребностей (благополучия) животных. Этим странам грозят чрезмерная специализация и монокультура, а также интенсификация путем затрат промышленного происхождения. Правда, эти действия повышают производительность труда и микроэкономическую эффективность сельскохозяйственного производства, что в перенаселенных слаборазвитых странах не является приоритетом, но выталкивают население из сельского хозяйства и села, главным образом, в городские трущобы, выгоды трансferируют в крупные наднациональные корпорации, разоряют богатство местной среды и нередко оставляют эту проблему местному обществу. Таким образом, может быть безвозвратно утрачено основное богатство сельских территорий, какое представляла природа и пейзаж. Чрезмерная концентрация в сельском хозяйстве может подмывать жизнеспособность села, так как прибыли трансferируются за пределы села, а доминирующая часть населения вынуждена мигрировать. В этом контексте оживает концепция сохранения достаточного числа семейных хозяйств [Шмит, 1991; Стеффен, 2004; Мейнард, Клайн, 2004]. В Европе такая форма организации сельского хозяйства находится в преферируемой модели европейского сельского хозяйства. В Польше доминация семейных хозяйств закреплена законодательно. Но и в США замечается значение семейных ферм в защите от синдрома Thyson-chicken и монополизации аграрно-продовольственной системы. С этой целью выдвигается требование введения в США национальной политики устойчивого сельского хозяйства [Кокран, 2003].

Глобализация, с одной стороны, обостряет конкуренцию на местном рынке, так как он подвержен пенетрации глобальных корпораций (глобального рынка). Но в то же время глобализация открывает возможности пенетрации глобального рынка для местных производителей, т.е. снижает барьер спроса на

т.н. нишевые продукты (экологического сельского хозяйства, создаваемые с использованием традиционных технологий, региональные). Рынок этих продуктов путем включения в торговые сети становится глобальным, а спрос неограниченным. Местные продукты становятся глобальными. Спрос на нишевые продукты быстро растет как на международных, так и национальных рынках, а также на местном рынке. В последнем случае он может быть использован для промоции агротуризма и туризма вообще, как привлекательная альтернатива для явления МакДонализации и Диснейлизации потребления [Патерсон, 2006]. Более того, к традиционным факторам конкурентных преимуществ (компаративных выгод), вытекающих из разницы в издержках производства или изобилия природных богатств, добавляется конкурентность марочных, региональных и нишевых продуктов. Интернет – прямая продажа – местные рынки. Так что нельзя недооценивать продовольственных традиций [Портер, 1990; Кругман, 1991].

В итоге глобализация, с одной стороны, создает новые шансы для сельского хозяйства и села, с другой же – особенно путем подчинения сельских хозяйств глобальным корпорациям, усиления концентрации производства, интенсификации, коммерциализации – увеличивает угрозу деградации среды и утраты социальной функции сельского хозяйства, то есть угрожает многофункциональности сельского хозяйства и села [Собецки, 2007]. Поэтому надо – это задача политики – найти точку равновесия между выгодами (обычно экономическими) и невыгодами, вызываемыми депопуляцией, миграцией самых образованных и предприимчивых людей и утратой средовых благ [Поттер, 2004].

Политика устойчивого развития сельского хозяйства и села

Глобализация влияет на шансы развития села неоднозначным образом. К сожалению, в целом это влияние не положительное. Обычно во всех развитых странах, не говоря уже о развивающихся, имеет место отставание села от города в отношении доходов. А доходы представляют условие *sine qua non*

развития. Это видно и в Польше, причем особенно велика разница по сравнению с крупными городами (рис. 4).

Силы глобализации усиливают преимущества городов, а особенно больших метрополий, которые становятся неоспоримыми лидерами экономического роста – мантры либеральной глобализации. Создают условия для отлива населения с сельских территорий. Применение капитала в селе обычно влечет за собой низшую эффективность. Снесение барьеров мобильности капитала, руководствующегося критерием экономической эффективности, может вызывать отлив капитала из села. Это представляет огромную угрозу для этих территорий.

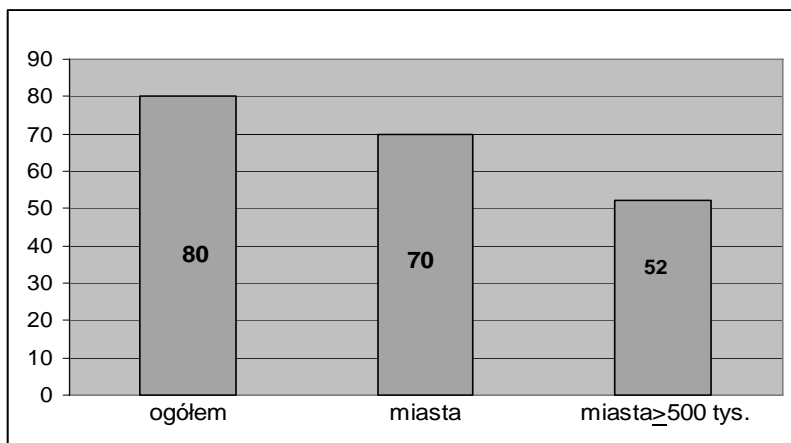

Рис. 4. Соотношение доходов сельских домохозяйств и доходов всех домохозяйств, всех городских хозяйств и хозяйств крупных городов в 2006 г. (%)

Источник: Разработано на основании данных ГСУ.

Однако угроза вызывает и противоположное явление – размещение в сельских местностях обременительной промышленности, хаотическую застройку, в том числе жилищную, и происходящее под влиянием культурных мегатрендов разрушение

сельской (народной) культуры, некогда концентрирующейся однозначно вокруг сельского хозяйства. Это грозит неотвратимыми изменениями – утратой самого большого и незаменимого богатства сельских территорий, т.е. природного и пейзажного. Идут своеобразные гонки со временем: деградации среды и осознания и институциональных действий, которые предотвращали бы нежелательные последствия рынка в этой области. В Польше среда, бесспорно, эти гонки проигрывает. Глобализация усиливает проникновение культур, что создает и шансы, и угрозы для народных культур. ТВ и другие СМИ побуждают к ним интерес (популяризация), но и нередко их обесценивают.

Основным условием удержания села в современном мире является сохранение экономической жизнеспособности. Это означает повышение стандарта жизни в соответствии с переменами, происходящими вне села, сохранение среды для будущих поколений и способность адаптироваться к изменениям, происходящим в окружении села. Развитие села должно быть в меру равномерным в смысле социального равенства (*social equity*), т.е. все группы местной общественности должны принимать участие в развитии [Райнер и др., 2003].

Таким образом, в сфере политики на первый план выдвигаются две цели. Первая имеет корни в человеческом желании иметь, которое в острой форме жадности находит выражение в концепции *homo oeconomicus*. Речь идет о доходах, позволяющих соответственно жить. Вторая касается сохранения для будущих поколений сельской естественной (природной) среды и пространственного лада. Эта проблема вытекает из разоряющей среду деятельности человека.

В случае Польши новый раздел в развитии села открыло присоединение к Европейскому союзу. Оно создало прежде всего шанс на наплыв в село капитала, который прямо не руководствуется критерием микроэкономической эффективности. Этот капитал направлен в сельское хозяйство (прямые платежи и модернизация хозяйств) и на развитие села (на техническую инфраструктуру, сохранение природной и социально-культурной среды, активизацию/предпринимательство жителей

села вне сельского хозяйства). Не менее существенно влияние присоединения на общее развитие страны, что создает спрос на сельскую рабочую силу и аграрно-продовольственные продукты. Создание условий для использования трудовых ресурсов сельскохозяйственных и сельских семей имеет ключевое значение для улучшения экономических условий сельского населения. Немаловажное значение имеет при этом возможность жителей села найти работу в других странах Европейского союза (особенно в Англии и Ирландии). Поток средств в силу этого значителен, но есть и отрицательные стороны такого положения вещей.

Эффективное использование шансов, какие дает присоединение, требует четко действующих институтов, общественного капитала, взаимодействия, образования и развития системы ценностей. Тем более что в основном развитие села должно быть выковано самими ее жителями. И иначе быть не может, наверно, плохо, если было бы иначе. Важно также, окажется ли село способным воспользоваться возможностью, какую создает научно-технический прогресс, в том числе особенно агробихотехнологии, телекоммуникация, Интернет – словом, сумеет ли оно вписаться в информационное общество (знаний), сохраняя при этом культурное и средовое достояние. Парадоксально – глобализация может усиливать общественную (и индивидуальную) потребность местного укоренения. Можно судить, что направление воздействия этих факторов известно, менее же надежна сила их воздействия, которая зависит также от социального и культурного контекста и умений государственных и общественных институтов.

Заключение

Общее цивилизационное развитие представляет основной детерминант и для сельского хозяйства, и для села. В первом случае речь идет о запуске преобразований в результате процесса индустриализации. Во втором – о прямом влиянии миграции, культурных образцов, размещения несельскохозяйственной деятельности в сельских местностях и пользования

сельской природной средой (как ресурса и как получателя отходов) и о косвенном влиянии сельского хозяйства. Это косвенное влияние может усиливать или ослаблять обычно деструктивное прямое воздействие, ведущее к депопуляции, маргинализации и даже исчезновению сельских местностей. Косвенное влияние – *via* сельское хозяйство – зависит от применяемой его модели. В случае модели индустриального сельского хозяйства это влияние неблагоприятное, в случае же устойчивого, как правило, более выгодное.

Новое восприятие многофункциональности сельского хозяйства и средовых ограничений выдвинуло на повестку дня концепцию устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. Эта концепция стала главным направлением аграрно-сельской политики в высокоразвитых странах, в том числе в Европейском союзе. Она влечет за собой смену инструментария, заключающуюся в отходе от поддержки производства в пользу всесторонней поддержки сельских территорий – их конкурентоспособности.

Такой уклад существенно нарушает процесс глобализации. Этот процесс снимает этические ограничения рыночных механизмов, а в то же время ослабляет институты национального государства, не создавая взамен *quasi* – государственного института на глобальном уровне. Таким образом, глобализация усиливает отрицательные последствия модели индустриального сельского хозяйства в отношении жизнеспособности села, но одновременно создает новые шансы для устойчивого сельского хозяйства. Примером может быть то, что спрос на продукты экологического сельского хозяйства превращается из нишевого в глобальный. В свою очередь, лучшее оценивание средовых благ придает новый ранг сельским территориям. Разумеется, ситуация в этом отношении принципиально различна в странах, располагающих худшими и лучшими природными благами. Такое оценивание означает рост спроса на некоммерческие средовые блага. Спрос не проявляется на рынке. Он перекладывается на общественное позволение на интервенцию политического фактора в охрану этого блага. Это является важной предпосылкой легитимизации политики устойчивого

развития сельского хозяйства и сельских территорий. Отсутствие прогресса в решении глобальных проблем, в том числе продовольственной и охраны глобальных публичных благ, может повлечь за собой отход от глобализации в сфере передвижения товаров и возвращение к некоторым протекционистским практикам.

Литература

Brown L., 2006, Plan B 20. Rescuing a Planet under Stress and Civilization in Trouble. Earth Policy Institute. W.W. Norton&Company, New York-London.

Byrden J., Bollman R., 2000, Rural employment in industrialized countries. *Agricultural Economics*, vol. 22, no 2.

Cochrane W.W., 1979, *The Development of American Agriculture: An Historical Analysis*. University of Minnesota Press, Minneapolis.

Cochrane W.W., 2003, *The Curse of American Agricultural Abundance: A Sustainable Solution*. Univ. of Nebraska Press, Nebraska.

Чаянов А.В., 1924, *Очерки по экономике трудового сельского хозяйства*. Изд. «Новая деревня», Москва (с предисловием Л. Критцмана).

Чыжевски А., Гжеляк А., Матусьяк А., 2006, *Интеграция versus глобализация – как проблема сельскохозяйственной политики*, [см.:] *Научные ежегодники SERiA*, Т. VIII, т. 4, Варшава-Познань.

Daly H., 2007, *Ecological Economics and Sustainable Development, Selected Essays of Herman Daly*. Edward Elgar. Cheltenham, UK*Northampton, MA, USA.

Diamond J., 2005, *Упадок. Почему некоторые общества пали, а другим удалось*. Pryszyński i S-ka, Варшава.

Huelenbroeck G. van, Durando G. (eds.), 2003, *Multifunctional Agriculture. A New Paradigm for European Agriculture and Rural Development*. Ashgate, Hampshire – Burlington.

Knizkel K. – H., Renting H., van der Ploeg J.D., 2004, *Multifunctionality in European agriculture, (w:) Sustaining Agriculture and the Rural Environment*. Ed. By Floor Brouwer. Edward Elgar, Cheltenham, UK*Northampton, MA, USA.

Krugman P., 1991, *Geography and Trade*. MIT Press.

Meinard C., Klein P.G., 2004, *Organizational Issues in the Agrifood Sector: Toward a Comparative Approach*. *American Journal of Agricultural Economics*, vol. 86, no 3.

Михна В., 1998, Программа проэкологического развития села, сельского и продовольственного хозяйства до 2015 года. Синтез. IERiGi, Варшава.

OECD, 2006, The New Rural Paradigm: Policies and Governance, Paris.

OECD-FAO, 2006, Agricultural Outlook 2006–2015. Paris – Rome.

Paterson M., 1991, Consumption and Everyday Life. Routledge, London and New York, 2006.

Porter M.E., 1990, The Competitive Advantage of Nations. The Macmillan Press Ltd.

Potter C., 2004, Multifunctionality as agricultural and rural policy concept, (w:) Sustaining Agriculture and the Rural Environment. Ed. By Floor Brouwer. Edward Elgar, Cheltenham, UK*Northampton, MA, USA.

Rainer D.W., Robinson K.L., Allen J., Christy R.D., 2003, Essential Forms of Capital for Sustainable Community Development. American Journal of Agricultural Economics, vol. 85, no 3.

Schmitt G., 1991, Why is the agriculture of advanced Western economies still organized by family farms? Will this continue to be so in the future? European Review of Agricultural Economics, vol. 18, no. 3–4.

Собецки Р., 2007, Глобализация и функции польского сельского хозяйства. SGH, Варшава.

Штеффен Г., 2004, Сельскохозяйственные предприятия в Западной Европе. Успехи сельскохозяйственных наук № 3.

Штиглиц Й.Е., 2007, Видение справедливой глобализации. Предложения усовершенствований. (Перевод А. Шеворски). WN PWN, Варшава.

Штиглиц Й.Е., Карлтон А., 2007, Fair Trade. Шанс для всех. Научное изд. PWN, Варшава.

Шиманьски В., 2007, Должна ли быть глобализация иррациональной? SGH, Варшава.

Туров Л.К., 2006, Увеличение богатства. Новые правила в экономике, основанной на знаниях. Изд. HELION, Гливице.

Томчак Ф., 2005, Семейное хозяйство в сельском хозяйстве: обусловленности и механизмы развития. IRWiR PAN, Варшава.

WCED, 1987, Our Common Future. The World Commission on Environment and Development. Oxford Univ. Press, Oxford, New York.

Weinschenck G., 1987, The Economic of the Ecological way? Basic Alternatives for the EC's Agricultural Policy. European Review of Agricultural Economics, vol. 14(1).

Вилькин Е., 2004, Место и роль сельского хозяйства в национальной экономике. Успехи сельскохозяйственных наук № 3.

Вось А., 1988, Альтернативные стратегии развития продовольственного хозяйства. IERiGi, Warszawa.

Вось А., Зегар Ю. Ст., 2002, Социально устойчивое сельское хозяйство. IERiGi, Варшава.

Ху Х., 1999, Do Stringent Environmental Regulations Reduce the International Competitiveness of Environmentally Sensitive Goods? A Global Perspective. *World Development*, vol. 27, no. 7.

Зегар Ю. Ст., 2007а, Глобальная продовольственная проблема и польское сельское хозяйство. *Весь и Рольництво* № 3.

Зегар Ю. Ст., 2007b, Предпосылки новой экономики сельского хозяйства. *Вопросы сельскохозяйственной экономики* № 4.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО СЕЛА В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.В. НИКИФОРОВ,

*руководитель центра Современной политической
экономики РАН, д.э.н., профессор,*

Т.Е. КУЗНЕЦОВА,

главный научный сотрудник Института экономики РАН, д.э.н.

1. Развивающаяся мировая глобализация, являющаяся одним из важнейших направлений перемен в мироустройстве, ощутимо и противоречиво влияет на процессы и перспективы развития аграрной сферы и села. Можно выделить несколько аспектов такого влияния:

- Глобализация делает доступными аграрные рынки для внешних производителей и поставщиков аграрной продукции и тем самым резко усиливает конкуренцию между отечественными и внешними субъектами аграрных рынков. При этом в ряде случаев ослабляется продовольственная безопасность отдельных стран.

- Глобализация расширяет возможности техно-технологического переоснащения аграрной сферы, расширяет процессы агропромышленной интеграции и социальные перемены на селе, в то же время, способствуя в ряде случаев подчинению аграрной сферы промышленным монополистам и создавая базу для ухудшения положения аграрных производителей, и т.п.

- Возникающие глобальные наднациональные монопольные структуры начинают использовать природные, земельные, трудовые и другие аграрные и сельские ресурсы, разрушая сложившуюся систему внутренних сельских и региональных взаимосвязей и ослабляя воспроизводство села и сельской поселенческой сети как особой общественной системы.

В целом глобализационные тенденции вызывают потребности в разработке и реализации мер по защите села и аграрной сферы и формированию механизмов, обеспечивающих такую защиту, включая механизмы аграрной политики. Эти меры тем более необходимы, что влияние глобализационных процессов может подорвать перспективы развития села как специфической сферы организации жизнедеятельности и жизнеустройства людей, что противоречит растущим потребностям и интересам рационального использования сил и средств живой природы и поддержания экологического равновесия.

В целом же процесс глобализации проявляется в начавшемся переходе многих стран к посткапиталистическим и постиндустриальным формам экономического и общественного развития. Специфические черты каждой из стран все в большей мере используются как фактор не только мобилизации внутреннего потенциала отдельных стран, но и международной наднациональной интеграции, позволяющей создавать макросреду устойчивого развития и перехода на инновационный путь, рациональнее осуществлять оборот ресурсов, проводить структурные сдвиги, переходить к новым типам общественного устройства и т.д. Неизбежные в этом случае противоречия и определенные текущие потери для отдельных стран могут компенсироваться получаемым синергетическим эффектом и улучшением долгосрочных перспектив развития.

Это в первую очередь относится к развивающейся интеграции стран Западной Европы в рамках Европейского союза. Интеграция, обеспечив общность ряда направлений социально-экономической трансформации, ведущей к становлению посткапиталистических систем, определяет основы и порядок движения ресурсов различных секторов хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, использования финансовых средств с учетом особенностей разных стран. Вступление в Европейский союз ряда стран Восточной Европы способствовало разворачиванию европейских процессов общественной трансформации и получению ими экономической поддержки в целях рационализации структуры аграрного производства, важной как в целом для ЕС, так и для трансформации каждой из стран.

2. В России ответы на основные вызовы глобализации, связанные с развитием ее сельской сферы, села и крестьянства, предполагают необходимость решения комплекса сложнейших социально-экономических, структурных, техно-технологических и других стратегических задач развития страны, реализации ее национальных интересов и обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности и высокого уровня жизнеобеспеченности широких слоев народа, необходимость использования всех многообразных особенностей страны, ее пространственного, человеческого, природно-ресурсного, экономического, социального и иного потенциала.

Ответы на вызовы глобализации должны базироваться на учете всех групп особенностей страны, связанных, во-первых, с ее естественно-природными характеристиками; во-вторых, с национально-историческими чертами; в-третьих, с геоэкономическим и геополитическим положением страны; в-четвертых, с ее состоянием в данный исторический период.

Специфика России заключается в том, что ее особенности столь многообразны и масштабны, что они превосходят не только особенности многих отдельных стран, но и целых групп стран.

Особенности России представляют собой сложную совокупность естественно-природных, исторически сложившихся, пространственных, производственных, социально-экономических и других характеристик. Эти особенности, во-первых, предопределили существенную специфику путей и форм общественного развития страны и, во-вторых, превратили ее в один из особых мировых цивилизационных центров.

Россия обладает рядом естественно-природных особенностей и многими особенностями, возникшими в процессе исторического развития. Некоторые специфические черты России могут быть преодолены в ходе развития процесса глобализации и перемен, происходящих в стране и в мире. Однако многие особенности страны, присущие ей генетически, видоизменяясь под воздействием развивающейся внутренней и внешней среды, воспроизводятся по своей сути.

Особенности России (так же как и других стран) противоречивы с точки зрения их воздействия на экономическое и обще-

ственное развитие страны. Как правило, одна и та же особенность служит базой развития и в то же время осложняет его. Кроме того, особенности России так или иначе связаны друг с другом, предопределяют и являются продолжением друг друга. Поэтому умение превратить особенности страны, в том числе и аграрные, в источники приращения различных сторон ее реального потенциала предполагает создание соответствующей социально-экономической и в целом общественной среды. Все это полностью относится и к аграрному потенциалу.

С точки зрения учета и реализации сельских и аграрных возможностей страны наибольшее значение имеют *пространственные особенности России*.

Пространственно-географические характеристики страны раскрываются и конкретизируются в целом ряде особенностей, прежде всего *естественно-природных*, среди которых выделяется разнообразие природно-климатических условий и зон, создающих предпосылки для специфики форм сельского расселения и различных направлений развития земледелия. Они предопределяют особую роль в развитии страны аграрного фактора и села. На протяжении всей истории существования Руси и России аграрный, и в целом сельский уклад, не только обеспечивали получение соответствующей продукции, но и были опорной базой освоения территории, формировали изначальные основы культуры и менталитета, национальных черт российского народа, делали Россию Россией.

3. Во многом под влиянием именно аграрного фактора складывалась специфика общественного устройства страны и характер перемен в нем, образ жизни населения, особенности организации производства и выбор хозяйственной специализации, формы транспортных связей, особенности социально-культурного и духовного развития народа и т.д.

Все это следует учитывать при определении направлений и перспектив развития страны в условиях глобализации. Между тем в последнее время в государственной политике и науке имеют место недооценка пространственных и аграрных особенностей России и их роли в прогнозах ее будущего развития.

Значение пространственно-природного и аграрного факторов для истории России настолько велико, что зачастую именно им объясняется весь ход исторического развития страны. Так, «тяжелыми, суровыми природно-климатическими условиями России» объясняет ее судьбу Л.В. Милов. «В таких условиях для получения минимального результата необходима наибольшая концентрация труда в относительно небольшой отрезок времени... Отсюда необходимость для российского крестьянина высоких темпов работ, крайнего напряжения сил, удлинения рабочего дня, использования детского труда и труда стариков»¹.

В определенном смысле рассуждения Л.В. Милова развивают мысли А.И. Васильчикова о том, что «земли наши оказались не так обильными, ... мы поставлены самой природой, территориальными и климатическими условиями нашей страны в положение очень невыгодное в сравнении с другими производительными странами... Хотя большая полоса России, называемая черноземной, и славится плодородием почвы, но она терпит недостаток в двух главных двигателях всякой производительности – топливе и воде, и эти лишения едва ли не подрывают все выгоды сельского хозяйства в этом крае... Всякий хозяин в России, богатый и бедный, должен иметь двойной запас платья и обуви, зимней и летней, двойной комплект повозок – телегу и сани, он должен запастись топливом и кормом на 6–7 месяцев; от губительного действия морозов и оттепелей всякие сооружения, мосты и мостовые, дороги и строения разрушаются у нас скорее... требуют частых поправок и ремонта, налагая, таким образом, на жителей тяжкие работы и повинности по содержанию всего этого в исправности»².

В постсоветский период (в период глобализации) в оценке территории России, ее пространственного и ресурсного потенциала возникли резко противоположные позиции. Стали возникать дискуссии о том, благо или нет для России ее ресурсные богатства и

¹ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 555.

² Васильчиков А.И. Сельский быт и сельское хозяйство (СПБ.,1881). В кн.: Кооперация. страницы истории. М.: Наука, 2001. С.184.

огромная территория. Стала высказываться позиция, согласно которой «мы отдаем нашим необъятным просторам больше, чем мы получаем от них. Они как бы высасывают соки из организма страны, постоянно подталкивая ее на путь экстенсивного развития. И если бы за Уралом плескался океан, то, скорее всего, Россия уже давно была бы полноправным членом сообщества цивилизованных стран»³. Подобные суждения в начале рыночных реформ встречались довольно часто, а по отношению к аграрной сфере они были особенно резки. Обвинения в том, что это «черная дыра» российской экономики, в монетаристской риторике возникали каждый раз, когда речь заходила о необходимости поддержки сельского хозяйства и сельхозпроизводителя.

Аграрная политика, базирующаяся на подобных рассуждениях, и аграрная реформа 90-х годов XX века, проведенные не на основе использования накопленного к этому времени реального сельского и аграрного техно-технологического и социального потенциала, а обосновывавшиеся мифическими установками на возвращение к крайне неоднозначной для России Столыпинской реформе достижения преобладающей роли фермерского хозяйства при одновременном пренебрежительном отношении к аграрной сфере и селу как к «черной дыре» привели к быстрой деградации аграрного сектора и села.

В очередной раз разрушение сельскохозяйственного производства, теперь уже крупного, и созданной под него сельской инфраструктуры вместо того, чтобы трансформировать аграрную сферу страны на основе исторически присущих ей многообразных хозяйственных форм и механизмов, адекватных ее территориальным и природным условиям, таких, например, как различные типы и виды кооперации, поставили под угрозу существование сельского хозяйства и сельской сферы, а вместе с ними продовольственную независимость страны.

4. За годы реформ существенно ухудшились производственные и социальные показатели сельскохозяйственного производства, условий труда и жизни населения на селе.

³ Трейвиш А.И., Шупер В. Теоретическая география, геополитика и будущее // Свободная мысль. 1992. № 12. С. 27.

Производство валовой продукции сельского хозяйства, которое и в советский период не соответствовало ресурсам страны, сократилось в 2 с лишним раза. Посевные площади уменьшились практически во всех регионах страны. В целом по стране посевная площадь сократилась в 1,5 раза, площадь обрабатываемой пашни в 1,3 раза. Площадь под зерновыми культурами уменьшилась в 1,4 раза. Произошло некоторое перераспределение посевной площади между разными категориями хозяйств, но не такое заметное, как в структуре производства продукции. В производстве зерновых культур удельный вес сельскохозяйственных предприятий сократился почти на 15 процентных пункта, в то время как в хозяйстве населения, которое практически не занималось производством зерновых, их удельный вес вырос, а фермерские хозяйства стали производить 20% зерновых в стране. Производство молока в сельскохозяйственных предприятиях сократилось настолько, что наиболее крупным производителем молока стало личное подсобное хозяйство населения. В целом производство молока уменьшилось в 1,7 раза. Производство скота и птицы в убойном весе сократилось почти в 2 раза, причем изменилась структура его производителей. Если в 1990 г. сельскохозяйственные предприятия производили 82,7% производимого в стране мяса, то в 2007 г. их доля уменьшилась до 49,5%. Удельный вес личного подсобного хозяйства вырос с 17,3% до 45,5%. Фермерские хозяйства производят не более 5% мяса в стране. поголовье скота с 1995 года сократилось на 60%. Основным производителем сельскохозяйственной продукции в стране в результате стало личное подсобное хозяйство. Крупное производство, представленное агрохолдингами, часто недостаточно специализированными, имеющими сложную закрытую структуру, составляет не более 15–20% продукции сельского хозяйства. Важным фактором негативных тенденций в сельскохозяйственной сфере явилось отсутствие эквивалентных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики страны. Это лишило сельское хозяйство ресурсов не только для расширенного, но и простого воспроизводства.

Такая ситуация привела к тому, что Россия вынуждена была резко включиться в глобальный аграрный процесс, но не как производитель, обладающий огромным сельскохозяйственным потенциалом, а как импортер практически всех видов продовольствия. За последние 10 лет стоимость ввезенного в страну продовольствия увеличивалась ежегодно на 30% и достигла к 2007 году 30 млрд. долл.⁴ Сельскохозяйственное производство России перестает быть одной из важнейших отраслей ее экономики.

5. На примере российского сельского хозяйства можно проследить противоречивое влияние глобализации на аграрную сферу и село при аграрной политике, не учитывающей специфику страны и предполагающей необходимость государственной поддержки аграрной сферы. Сельское хозяйство России стало одной из самых открытых ее отраслей, притом что уровень государственной поддержки до начала реализации национальных проектов был одним из самых низких в мире.

На протяжении всех реформенных лет в России наблюдаются самые низкие ставки импортных пошлин, российский рынок – один из самых доступных, причем эту доступность слабо сдерживают фитосанитарные меры, часто выступающие единственной преградой, поддерживающей отечественного аграрного товаропроизводителя.

В 2004 году был принят закон, согласно которому все субсидии сельскому хозяйству были переведены на региональный уровень. (Между тем в гораздо более развитых, чем Российская, федерациях, таких как США и Германия, на федеральный уровень приходится до 90% всей государственной поддержки сельского хозяйства, в России – 20%.) Такая политика привела к усилению торговых «войн» между российскими регионами, нерациональному использованию аграрного потенциала страны, разрыву единства внутреннего рынка, к таким парадоксам, при которых в Тюменской области производство сельскохозяйственной продукции оказывается более выгодным, чем в южных регионах страны с лучшими землями и теплым климатом.

⁴ «Эксперт». 2–8 июня 2008. № 22. С.39.

Дело в том, что основные богатые регионы, способные финансово поддерживать свое сельское хозяйство, расположены в северных широтах.

Сюда же примыкали и другие действия государства. В частности, на ситуации в аграрной сфере страны сказалась и проведенная в сельском хозяйстве приватизация земли и имущества, а точнее, формальное закрепление за бывшими колхозниками и работниками совхозов земельных и имущественных паев, которые реально в физическом виде или в виде реальных денежных компенсаций им выданы не были. Задача наделения крестьян землей была решена таким образом, что деформировала земельные отношения, выдавив из сельской сферы или сделав безземельными наемными работниками значительную часть крестьян, вынужденных, чтобы выжить в сложных условиях развала сельскохозяйственных предприятий, безработицы, отсутствия средств к существованию, продавать свои паи. Преобладающая часть паев в хозяйствах практически всех регионов быстро оказалась скупленной руководством бывших колхозов и совхозов, ряд которых стал удачливыми фермерами, или оставшимися руководителями хозяйств, однако и в том и в другом случае имеющими доступ к тому, что называется административным ресурсом. Использование же своего пая в форме земельного надела работником сельскохозяйственного предприятия для ведения, например, того же фермерского хозяйства оказалось практически невозможным. Сложности вызывались и правовым оформлением этой акции, и организационными причинами, надел земли, например, выделялся на неудобьях, на окраинных землях, вдали от дорог, при этом земля оказывалась, как правило, не лучшего качества. Другая, также весьма значительная, часть паев была приобретена крупными, в том числе олигархическими структурами и спекулянтами, далекими от сельскохозяйственного производства.

6. Между тем в России есть все основания не только для самообеспечения продовольствием, но и для того, чтобы страна стала крупным экспортером разнообразной сельскохозяйственной продукции. Для этого необходимо изменить отношение к селу, аграрной сфере и к российскому крестьянству.

В современный момент, когда во многом исчерпаны ресурсы производства продовольствия в мире, обостряется продовольственный кризис, идет повсеместный рост цен на него, а проблема продовольствия становится глобальной, у России появляется шанс изменить ситуацию в отечественном сельском хозяйстве, используя данный глобальный вызов в интересах народа страны, ее крестьянства. Тем более это важно, поскольку продовольственная проблема – это глобальная мировая проблема на все времена.

Изменение ситуации в аграрной сфере неотделимо от изменения отношения к российскому селу и создания условий для его нормального экономического и социального воспроизводства. Это тем более важно сделать, что развивающаяся глобализация весьма противоречиво влияет на сельскую систему, во многом нарушая сложившиеся внутренние сельские и сельско-городские связи под влиянием урбанизации, частичного включения села в сферу интересов отечественных и транснациональных монополий.

Подобного рода процессы вместе со свойственными для России периодами произвольного обращения с селом могут поставить под вопрос сохранение перспектив его развития, что было бы губительно для страны. Преобразования на селе действительно разумны и общественно эффективны лишь тогда, когда их пути и формы обеспечивают развитие села как специфической сферы жизни и хозяйственной деятельности соответственно меняющимся условиям. В противном случае эта среда становится фактором деградации или исчезновения села как общественного явления.

Периоды деградации сельского хозяйства и разрушения сельской поселенческой сети, ликвидация деревень, маргинализация функций малых городов страны и т.п. привели к резкому ухудшению освоения и использования российского пространства и всего потенциала страны.

По данным переписей 1989 г. и 2002 г., почти в 2 раза увеличилось число сельских поселений с численностью населения до 6 человек и на 6% с численностью до 10 человек как свидетельства измельчания сельских поселений. Выросло и число

крупных сельских поселений с численностью свыше 3000 тыс. человек, а вот число сельских поселений с численностью от 11 до 3000 человек сократилось почти на 15 тыс. Общая численность населения за эти годы во всех сельских поселениях сократилась почти на 40 тыс. человек.

Происходит и измельчание малых городов. Число городов с численностью населения до 20 тыс. человек выросло на 69 с 1989 г. по 2007 г., причем численность населения в них увеличилась на 688 тыс. В результате численность населения этого типа малых городов в среднем на один город сократилась до 12,1 тыс. человек. В целом число городов с численностью до 100 тыс. человек сократилось с 523 до 512.

Изменение сельской поселенческой сети усложняет решение проблем ее благоустройства. Ввод в действие водопроводных сетей в селе сократился к настоящему времени по сравнению с 1990 г. в 5 раз, газовых сетей по сравнению с 1995 г. в 1,4 раза. Почти 28% сельских поселений не имеют связи с дорогами с твердым покрытием. Около 4% деревень не обслуживаются почтовой связью.

По основным социальным характеристикам современное российское село также существенно отстает от города. В нем выше уровень безработицы. Ниже уровень доходов. Оплата труда в сельском хозяйстве составляет 43% от средней денежной оплаты труда в целом в экономике страны. Удельный вес крайне бедных в городе равен 48,4%, в селе – 51,6%.

Эти процессы дифференцированы по регионам, причем сокращение, точнее исчезновение, сельских средних поселений характерно особенно для и так слабо заселенных регионов страны.

7. В России постепенно, но без влияния процессов, наблюдающихся в мировой аграрной сфере, приходит осознание пагубности сложившегося отношения к селу и аграрному производству. С реализацией национальных проектов ситуация начинает немного улучшаться, в сельскую сферу пошли инвестиции, открылись кредитные линии, стало меняться положение в социальной сфере. Однако национальных проектов недостаточно для решения коренных аграрных и сельских про-

блем. Для этого необходима разработка комплексной стратегии освоения и организации пространства России, увязывающей производственные, инфраструктурные, социально-бытовые аспекты, органично включающей сельско-аграрную проблематику и дифференцированную по регионам. Такая стратегия могла бы стать базой эффективного включения России в мировые глобализационные процессы.

Главное стратегическое перспективное направление развития российского села представляется наиболее обоснованным (с учетом особенностей страны) в постепенном все большем ослаблении производственной и социально-экономической его обособленности от города, в возникновении и поэтапном углублении многоаспектной их интеграции, в становлении единой социально-экономической системы «город–село».

Интеграционные тенденции и процессы, включая и глобализацию, выражают основную закономерность всего общественного прогресса – возрастание и усложнение общественных связей, усиление цельности общества при одновременном усложнении его внутренней структуры. Интеграция является базой сохранения и нарастания позитивных особенностей сельского и городского потенциала и умножения совокупного потенциала общества.

Концепция интеграции города и села исходит из признания сложных неоднозначных связей между общими основами города и села и существующими социально-экономическими отношениями. Она базируется на усложнении внутренних и внешних производственных связей и всех социальных отношений, на необходимости развития и использования потенциальных возможностей различных социальных типов хозяйства и соответственно многообразных форм собственности и общественных укладов. Интеграция города и села предполагает обязательность системы социально-экономических компенсаций как фактора социального сближения и выравнивания условий жизнедеятельности городского и сельского населения, но без их копирования, возрастание разнообразия региональных форм социального развития города и села, учета местных особенностей и включения местной инициативы, производствен-

ную и социальную обусловленность многообразия сельских и городских поселенческих форм начиная от самых мелких поселений, включаемых в многоуровневые расселенческие системы, и т.д.

Интеграция города и села может стать одним из важных направлений обновления современной российской общественной системы, базой комплексного решения производственных агропромышленных проблем, обеспечения рационального использования территориального, ресурсного и социального потенциала села и города, улучшения экологических условий и социальной активности населения, движения страны к историческому устройству, синтезирующему ее особенности и мировые процессы.

СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*член Совета по аграрной политике при председателе
Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации,
д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии
сельского хозяйства*

С начала 90-х годов XX столетия сельскохозяйственная Россия в результате революционного формирования либерально-рыночных отношений и полного разрушения ранее сложившихся социально-экономических, административно-организационных хозяйственных форм управления агропромышленным комплексом (АПК) оказалась в глубоком экономическом кризисе.

В 1992 году после настойчивой идеологической дискредитации колхозов и совхозов началась обязательная административная перерегистрация этих хозяйств с жестким установлением сроков всем органам управления сельского хозяйства. Произошло раздробление и изменение организационной формы более чем 2/3 бывших колхозов и совхозов. Но все это не привело к повышению эффективности сельскохозяйственного производства. Более того, были разорваны все экономические, финансовые, производственные связи сельских товаропроизводителей. Государство отказалось от закупок продукции, бездумно бросило производителя сельхозтоваров в стихийный и в основном криминальный рынок.

Международному валютному фонду, Всемирному банку, по рекомендациям которых проводилась экономическая и земельная реформа, удалось навязать России путь в капитализм XIX века. В итоге произошла деиндустриализация

промышленности и сельского хозяйства, и страна оказалась в числе отсталых с самой неэффективной, нерегулируемой экономикой, но зато со свободным рынком для поставки товаров стран Запада. Что же касается сельского хозяйства, то эта отрасль стала отсталой и мелкотоварной, с умирающей деревней.

Навязанная нам либеральная догма полного ухода государства из экономики, якобы по примеру наиболее развитых и успешных стран мира, с треском провалилась. Но, к сожалению, им это удалось. Сейчас доля государственной собственности в российской экономике составляет 10 процентов. А как у тех, на кого нам велели равняться? Оказывается, там картина совсем другая. Доля государственной собственности в ВВП США – 32%, Японии – 35, Англии – 40, Канады – 43, Германии – 48, Италии – 51, Швеции – 62. Одним словом, в этих странах давно сделан верный вывод: отказаться от либеральных догм в пользу прагматизма.

Уход государства не только из экономики, но и от ответственности за социальное состояние общества, отказ от стратегического долгосрочного планирования социально-экономического развития страны привели к появлению многих серьезнейших проблем, которые теперь надо преодолевать как можно быстрее и решительнее.

К началу XXI века российское сельское хозяйство напоминало, скорее, отрасль экономики страны, пережившей тяжелейшие потрясения бездумных реформ и всевозможных реорганизаций, доведшей ее до полной разрухи. Более сложное положение оказалось в животноводстве. поголовье крупного рогатого скота с 1990 года по настоящее время сократилось более чем в два раза, овец в 10 раз. Уровень производства мяса в 2007 году упал до уровня 1962 года, а молока – 1958 года. В начале века мясное животноводство стало в целом нерентабельно, а производство мяса крупного рогатого скота – убыточным (например, 13,0% в 2006 году) (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Рентабельность сельского хозяйства
от реализации продукции (в %)**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Всей продукции, в том числе:	7,6	11,4	1,6	4,2	8,1	9,7	12,0
растениеводства	41,7	33,2	16,0	28,0	28,8	13,7	20,1
животноводства	-10,5	-0,4	-6,0	-8,3	-3,1	7,3	7,3
молока	7,4	12,1	0,8	6,6	8,7	13,6	15,2
говядины	-29,4	-18,2	-23,0	-32,4	-27,4	-17,3	-13,0
свинины	-24,4	2,0	-1,6	-16,0	-0,7	22,7	20,9
баранины	-4,3	3,3	8,7	0,4	4,6	10,6	10,6
шерсти	-50,5	-56,1	-57,8	-55,7	-52,1	-66,1	-67,0
Число хозяйств:							
прибыльных	49,3	53,7	44,4	49,8	62,8	58,8	67,7
убыточных	50,7	46,3	55,6	50,2	37,2	41,2	32,4

Естественно, что в такой ситуации активно рос импорт мяса и мясопродуктов, доля которого на внутреннем рынке сегодня составляет около 40 процентов. Подобная зависимость нашей страны от импорта при наблюдаемом сегодня мировом росте цен на мясо и другие продукты питания провоцирует инфляцию и сдерживает увеличение реальных доходов населения.

Экономика АПК страдает прежде всего от инфляции издержек – роста цен и тарифов на ресурсы и услуги. Вследствие чего растут издержки агропромышленного производства (себестоимость), а с ними и цены на выпускаемую продукцию.

Только за 2007 год самый минимальный набор продовольствия подорожал, по официальным данным, на 22,3 процента и составил 1754,5 рубля в расчете на месяц. Продукты питания дорожают, а крестьянство испытывает острый недостаток ресурсов для ведения производства. Как известно, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство, рентабельность должна быть не ниже 40 процентов. О нынешнем состоянии сельского хозяйства свидетельствуют показатели приводимой таблицы 1.

Крестьянина загоняют в тупик отечественные либерал-реформаторы своим лозунгом: внутренние цены на стратегическое сырье должны соответствовать мировому уровню. Весьма странно. Мировые цены соответствуют платежеспособному спросу населения развитых стран, то есть высокому уровню заработной платы. Чего нет сегодня в России. Принцип свободных мировых рынков в условиях глобализации, а также доказательства российских либералов того, что в климатических условиях России заниматься продовольственным самообеспечением невыгодно, – полный абсурд.

Почтительно, что страны – добытчики нефти не устанавливают внутренние цены на уровне мировых: в Арабских Эмиратах литр бензина стоит 50 центов, примерно столько же в Венесуэле, хотя строй у них разный. Французское вино в Париже продается дешевле, чем в Финляндии или США. Почему в России должно быть иначе? Природные богатства у нас принадлежат народу. Занимая 11,5 процента территории мира и располагая национальным богатством (по некоторым оценкам, в 10 раз больше мирового ВВП), имея благоприятное географическое положение между Европой и динамично развивающейся Азией, Россия располагает кладовыми, без которых значительному числу государств трудно выжить. И невозможно объективно оценить такой парадокс, когда в России, добывающей более 470 и экспортирующей около 260 миллионов тонн нефти, начиная с 2002 года динамика роста цен на моторное топливо в 10–15 раз выше, чем в странах Запада. В США 1 литр бензина стоит 65 центов, а в России – около доллара. Самый дешевый бензин в Туркмении – 2 цента.

Пресловутый диспаритет цен, запущенный Ельциным и Гайдаром, стал непреодолимым тормозом возрождения и развития всей экономики АПК. Тогда инфляция измерялась трехзначной цифрой. В 1992 году диспаритет цен стал двукратным: цены на продукцию сельского хозяйства выросли в 8,6 раза, а на промышленные товары – в 16,2 раза. В последующие два года цены на мясо выросли в 45 раз, молоко – в 63, а на бензин – в 324, тракторы Т-4 – в 1344 и К-700 – в 828 раз. С тех пор все промышленные товары и услуги, используемые в АПК,

только дорожают. Если раньше за 1 килограмм зерна и 1 литр молока можно было купить 3–4 литра бензина, то ныне все наоборот.

У газовиков, нефтяников, угольщиков, металлостов идет негласное соревнование: как бы урвать побольше доход. Если среднюю зарплату по всем отраслям экономики принять за 100 процентов, то в сельском хозяйстве она составит 45 процентов.

Увеличение размеров зарплаты и цен, так называемая инфляционная спираль, взаимосвязаны и взаимозависимы. Поскольку рост цен и тарифов всегда и везде опережает увеличение доходов, то остается единственный способ борьбы с инфляцией и бедностью – снижение цен и тарифов при одновременном изменении системы заработной платы. При этом возникает и другая проблема: как снизить децильный коэффициент (разница между богатыми и бедными) с 15 до 6–7. Ибо без этого нельзя в России ликвидировать бедность, а также коррупцию и инфляцию, ставшими чуть ли не главной бедой и тормозом развития экономики страны.

Теперь уже никто не скрывает, что произошло сращивание государственного аппарата с естественными монополиями, которое служит благоприятной почвой для «регулирования» цен и тарифов в их коррупционных интересах. Наши чиновники теперь даже не вспоминают, а может быть, и не знают о действии в любых общественно-экономических формациях объективных экономических законов: о неуклонном росте производительности труда; о планомерном пропорциональном развитии народного хозяйства; о стоимости.

В частности, закон стоимости, действующий как при социализме, так и при капитализме, согласно которому обмен товаров совершается в соответствии с количеством общественно необходимого труда, затраченного на их производство, нарушается в условиях рынка. В частности, в сельском хозяйстве скупка продукции идет по бросовым ценам, а продажа продуктов питания по высоким ценам, что и есть не что иное, как усиление эксплуатации деревни. В конечном счете это прямой путь к инфляции. К сожалению, ныне, как и прежде в тяжелые времена, экономическая реформа в АПК производится за счет

сельского хозяйства, и оно остается донором в результате диспаритета цен для всех других отраслей экономики.

Сегодня же сельское хозяйство России оказалось ввиду разных объективных и субъективных причин в тяжелом критическом положении. Если мы хотим сохранить свой суверенитет как крупной аграрно-индустриальной державы, спасти село от экономического умирания, необходимо от идеологии финансовой стабилизации с ее монетаристским характером переходить к идеологии социального государства на базе стратегии развития реальной экономики страны и особенно возрождения агропромышленного комплекса. Такой подход требует резкого усиления воздействия на экономику государственных материальных, и прежде всего финансовых, ресурсов (они у государства сегодня имеются в огромных объемах: золотовалютный запас, Стабилизационный фонд) с широким подключением к участию в госпроектах частного, как иностранного, так и прежде всего российского капитала. Хватит жалеть свой частный капитал. Дали ему возможность наворовать в период разгула дикого капитализма конца XX века, пора возвращать награбленное.

Преодоление всеобщего кризиса и создание необходимых условий для стратегии развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности зависит прежде всего от избавления крестьянства от долгов, образовавшихся по вине государства, объемов бюджетной поддержки и ликвидации диспаритета цен. Прежде всего надо понять, что в России сельскохозяйственное производство, как и во многих странах мира, должно быть на дотации. И конечно, не на такой, как сейчас. Сегодня в бюджете страны на сельское хозяйство выделяется около одного процента его расходной части. В Советской России было 19%, в США от 27 до 35, Японии и Финляндии – до 65–70%.

Следует заметить, что в последнее время у государства, его властных структур появилось правильное понимание проблем приоритетного развития агропромышленного комплекса страны, ее продовольственной безопасности. Приняты важнейшие документы, позволяющие определить стратегические задачи и предложить пути правового, социально-экономического и ор-

ганизационного характера развития аграрной сферы экономики. Это прежде всего Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», приоритетный национальный проект «Развитие АПК», «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (на 2008–2012 годы)». Данный пакет принятых документов, несомненно, имеет историческое значение. После почти двух десятилетий молчания и забвения сельских проблем вспомнили и всерьез заговорили о приоритетности возрождения сельского образа жизни российского крестьянства.

Конечно, нацпроект «Развитие АПК» не мог успешно решить все проблемы села. Он был направлен на «ускоренное развитие животноводства» и «стимулирование развития малых форм хозяйствования». Но главная его заслуга заключается в том, что он привлек внимание к проблеме, разбудил интерес как у крестьянства, так и у власть имущих.

С 2008 года нацпроект «Развитие АПК» перерос в Государственную программу развития сельского хозяйства на период 2008–2012 годов. Госпрограмма была принята в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» и носит уже системный, комплексный характер, определяющий конкретные задачи, пути и меры их осуществления. «Это трансформация, а не завершение проекта, – подчеркнул Президент России Дмитрий Медведев. – По сути, теперь приоритетными являются не отдельные фрагменты нашей работы, а все, что заложено в Государственную программу развития сельского хозяйства».

Нацпроект, Госпрограмма уже на первых порах столкнулись с огромными трудностями и с неожиданными препятствиями, связанными прежде всего: на какой основе жилищной, кадровой, социально-экономической, технико-технологической, организационной, управленческой это будет осуществляться. Одним словом, если быть реалистом, то сегодня возрождение АПК просто некому и нечем воплощать в жизнь. Надо все начинать фактически с нуля, поскольку российское село почти что умерло.

Именно поэтому нужна выверенная, глубоко обоснованная и продуманная долговременная стратегия возрождения и устойчивого развития села и его агропромышленного комплекса. Причем на это потребуются огромные средства. Решить это под силу только государству, которое полностью возьмет на себя финансирование этого стратегического проекта.

На наш взгляд, она должна включать четыре основных направления:

- восстановление и устойчивое развитие сельских территорий. Без решения этой проблемы бесполезно вкладывать финансовые средства в сельскохозяйственное производство;

- подготовка для села кадров как массовых профессий, так и специалистов высшего звена, способных работать с применением новых современных технологий, поскольку на селе сегодня квалифицированных рук нет;

- окончательное решение земельного вопроса, создание прозрачности земельных отношений между пользователями земли и государством;

- разработка и предложение экономического механизма ценообразования, отвечающего интересам субъектов хозяйствования АПК.

Далее более подробно рассмотрим все четыре направления стратегии развития агропромышленного производства.

Первое. Сегодня в России около 40 миллионов человек живут пока в селе, из них молодежи – 14 миллионов. Подавляющим большинством из них владеет одна мечта – покинуть свою малую родину. И покидают, так как катастрофически на селе ухудшаются условия жизни, труда, организации сельскохозяйственного производства, возможности роста профессионального мастерства, фактически полностью отсутствует социальная инфраструктура. С 1991 года по настоящее время с географической карты страны исчезло около 20 тысяч сел, деревень и хуторов. На селе остались одни старики, и работать фактически уже никому.

Что делать? Как возродить село? Видимо, настала пора, когда эта проблема должна решаться на государственном уровне и за счет государства. Опыт у нас подобный есть. Это подъем

целинных и залежных земель. Необходимо и сегодня разработать и осуществить государственную программу возрождения и развития сельских территорий России, сделав их соответствующими лучшим мировым стандартам для проживания наших граждан. Условия на селе должны быть лучше, чем в городе (дороги, газификация, водопровод, телефон, канализация, вся система социальных услуг и инфраструктуры), и тогда у людей появится желание жить не в городе, а в селе. А ведь нам надо заселять Россию. Сейчас она обезлюдела. Ее надо обустроить, развивать, эффективно использовать наши богатейшие природные богатства. Если мы этого не сделаем, то желающих много, и они наверняка найдутся.

Эту работу необходимо делать, привлекая огромные массы молодежи на ударные стройки по возрождению сельских территорий, а затем и по строительству производственных технологических комплексов в животноводстве и растениеводстве, соответствующих новейшим индустриальным технологиям и лучшим мировым стандартам.

Заново построенное село со всей необходимой структурой наверняка привлечет горожан. Более того, тогда в таких селах могут быть для них созданы условия для семейного отдыха, туризма, охоты, рыбалки, спорта. Российская природа позволяет это делать. А для селян фактически круглый год появятся новые дополнительные рабочие места, приличный заработок и налоги в местный бюджет.

Второе. В период возрождения сельских территорий, в котором будет принимать участие в основном молодежь, необходимо организовать подготовку специалистов, особенно массовых профессий, способных работать на современной сельскохозяйственной технике и в условиях применения новейших технологий в сельском хозяйстве. Для этого необходимо восстановить на новой базе сельские профессионально-технические училища, бывшие средние специальные учебные заведения (техникумы), приблизить высшие учебные аграрные заведения (институты, академии, университеты) к реальной практике.

Проблема кадров – это отнюдь не отраслевая тема, как может показаться на первый взгляд. Речь идет не просто о не-

хватке доярок, механизаторов, агрономов, зоотехников, ветеринаров. Вопрос стоит даже не только о том, быть в России сельскому хозяйству вообще или страна обойдется без него. Это уже серьезная проблема государственного, административного и социально-экономического контроля над почти 70 процентами территории Российской Федерации, которые пока еще заселены сельскими жителями.

Решив вопросы возрождения и устойчивого развития сельских территорий, кадров для села, можно серьезно заниматься восстановлением самого агропромышленного комплекса. Только в этом случае уже твердо можно вести речь об эффективности использования капитальных вложений в сельское хозяйство. Но, конечно же, необходимо менять подход к сельхозпроизводству, чтобы человек чувствовал себя нужным на селе, получал моральное и материальное удовлетворение от своей работы.

Третье. Чтобы успешно решать поставленные выше проблемы, необходимо наконец-то ответить на вопросы: «Что делать с землей?» «По какому пути развивать земельные отношения?». К сожалению, ни одна земельная реформа в России (1861, 1905–1906, 1917, 1929–1930, 1991 годы) этот вопрос так и не решила.

Современная Россия, как никогда ранее, нуждается в реформировании земельных отношений. И связано это прежде всего с тем, что с 1991 года началась полная неразбериха в использовании земли. Около 40 млн. гектаров земли не пахется, зарастает бурьяном и мелколесьем. Всего в России находится 10 процентов мировых земель сельхозназначения, а продукции на них производим только 2 процента от мирового производства.

Еще большую сумятицу внесло решение разделить землю на доли и раздать их в форме «бумажки» сельским жителям. Так называемая «ваучеризация» земли загнала в окончательный тупик земельный вопрос. К такому мнению пришли многие ученые и практики, да и немало разумных политиков и государственных деятелей.

Что касается земельных долей, то в настоящее время **одна треть** их принадлежит конкретным дольщикам и находится, как

правило, в аренде у какого-то хозяйствующего субъекта. **Вторая одна треть** фактически потеряла дольщика, он или умер, или покинул территорию проживания, или выбросил свой «ваучер» на землю. Земля эта осталась бесхозной или используется кем-то. **Третья одна треть** земельных долей уже скуплена в основном крупным капиталом, используется им зачастую не по назначению. К тому же скуплена эта земля в основном с грубым нарушением федеральных законов.

Земельные доли дольщикам в реальной местности фактически не выделялись, то есть земля для них была обезличенной, виртуальной, и из земли не успели сделать «лоскутное одеяло», чтобы потом люди передрались из-за месторасположения земельных участков, чтобы началась «межевая» война и многие другие беды, связанные с разнополосицей земель, не говоря уже о том, что крупное сельскохозяйственное производство тогда уже будет просто невозможно. Поэтому сложившееся состояние землепользования в долях, на наш взгляд, позволяет пойти на радикальный шаг: вернуть земли в нулевой вариант, то есть государству, национализировать их. К тому же сегодня такая тенденция наблюдается во всем мире.

И вот когда земля будет в руках государства, следует не спеша разобраться, что с ней делать, выработав, естественно, правовые, социально-экономические и организационные механизмы эффективного использования земельных ресурсов.

Нам представляется, что основная часть земли должна находиться в руках государства как самый важный стратегический ресурс, защищающий продовольственную независимость и безопасность страны, и отдаваться в долгосрочную аренду (49,99 лет) эффективному производителю сельхозтоваров только для производства сельскохозяйственной продукции, не изменяя своего сельскохозяйственного назначения. Должны быть разработаны жесткие меры к арендатору земли: обязательное сельскохозяйственное образование, производство сельхозпродукции, эффективное, рациональное и экологическое использование ресурса земли и т.д. При нарушении этих правил земля отнимается. Многие страны все это уже применяют, и ничего нового изобретать не следует.

Науке следует разработать правовой и экономический механизмы, чтобы сельхозтоваропроизводитель, взявший в долгосрочную аренду землю, мог ее закладывать в банк в залог в форме земельной ипотеки. Теории такая постановка вопроса противоречит и едва ли возможна. Но ради дела практика с теорией должна попробовать разрешить эту проблему, найти в порядке исключения пути ее решения.

Что же касается земель под садово-огородными участками, дачами (многострядальные 6 соток), личными подсобными хозяйствами, личными подворьями, то их следует передать в собственность гражданам безвозмездно, с условием оплаты разумного ежегодного земельного налога. Причем хватит морочить голову людям с так называемой «дачной амнистией». Надо документ на землю сделать бесплатно и принести его домой гражданину. Люди, особенно с 6 сотками, уже так намучились, поскольку земля давалась в неудобьях, болотах, оврагах, а они ее превратили в цветущий оазис и используют для себя, а иногда что-то выращивают и на продажу. Тем самым помогают себе и государству улучшить жизнь.

Можно в собственность отдавать землю эффективным крестьянским (фермерским) хозяйствам. Размер и условия должны быть обязательно установлены федеральным или региональным законами.

Возврат к нулевому варианту развития земельных отношений, на наш взгляд, может пройти безболезненно. Дело в том, что российское крестьянство давно ждет подобного решения. Им надоела неопределенность и близость по отношению к земле, отсутствие нормальной работы, защищающей их интересы.

Чтобы в этом убедиться, можно по данному вопросу провести референдум, но результат его и так ясен: народ будет за такое решение.

Что же касается крупного капитала, купившего землю, следует посмотреть, законно или незаконно он ее приобрел и как использует, и тогда принимать окончательное решение.

Ясно одно, что дальше так продолжаться не должно. Крестьянин должен знать, на чьей земле он работает и кому при-

надлежит конечный продукт его личного труда. Наука давно доказала, что форма собственности (личная, государственная) в эффективности производства никакой роли не играет. Эффективна и та и другая. Значение имеет лишь форма реализации этой собственности и кому принадлежит конечный продукт от ее реализации.

Реформирование земельных отношений в современной России должно произойти в сравнительно небольшие сроки, но принесет значительный эффект не только агропромышленному комплексу, но и в целом экономике всей страны.

Четвертое. Сельскохозяйственное производство – это самая высокопроизводительная отрасль экономики страны. Например, сеет одно зерно, а в колосе от 60 до 80 зерен. Где еще можно иметь такой результат? Конечно, сельское хозяйство – это зона рискованного земледелия, так как отрасль находится под открытым небом, как говорится в народе, все зависит от Бога.

Есть и другая причина, снижающая эффект высокой производительности сельского хозяйства. Это механизм ценообразования в экономике страны. В принципе если бы был достигнут паритет цен в сельском хозяйстве с другими отраслями народного хозяйства, то селу не надо было помогать, оно бы себя самофинансировало. Но все дело в том, что в реальной практике невозможно добиться паритета. Это не удается сделать ни в одной стране мира. Слишком много объективных и субъективных факторов задействовано в сельскохозяйственном производстве, в его взаимоотношениях почти с 60 отраслями, ведомствами и организациями.

Поэтому существует мировая практика, выработавшая экономические механизмы смягчения и даже полного погашения диспаритета цен в АПК. Это прежде всего механизм дотаций, субсидий, субвенций, всевозможного рода преференций на тот или иной вид продукции, особые механизмы страхования рисков в сельскохозяйственном производстве.

Нельзя сказать, что у нас это не применяется. Применяется, но, к сожалению, нет четко выработанной системы, не разработан комплексный экономический механизм постоянного дей-

ствия и определенный федеральным законом, обязательным для исполнения всех хозяйствующих субъектов, занимающихся производством в АПК. Эту задачу также надо решать, и чем быстрее, тем лучше.

В заключение следует отметить. Чтобы реанимировать село, возродить и устойчиво развить агропромышленное производство, вернуть Российского крестьянина на землю, восстановив его веру в российское государство, необходимы огромные финансовые и материальные ресурсы. И они в России сегодня есть. Затраты, конечно, огромные, но как говорят, эта «игра» и риск стоят «свеч». Возврат этих вложений в десятки раз будет больше. Крестьянство всегда было донором. Оно им будет еще большим, если государство его поддержит на этом весьма непростом, кризисном этапе.

Решать эту важную задачу, естественно, надо комплексно, постепенно развивая все высказанные выше четыре направления стратегии развития агропромышленного комплекса России. Причем на основании Федерального закона «О развитии сельских территорий», который следует разработать и принять в короткие сроки. Закон должен быть прямого действия и предлагать конкретные экономические механизмы эффективной реализации всех четырех направлений, высказанных выше. Задача не простая, но она вполне разрешима, а для России и ее крестьянства жизненно важна.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Борис ФРУМКИН,

заведующий сектором аграрных отношений

Института экономики Российской академии наук, к.э.н.

1. Основные факторы принятия и результаты реализации Национального проекта «Развитие АПК»

Национальный проект «Развитие АПК» (далее – нацпроект по АПК) стал первой в истории новой России попыткой целевого государственного программирования развития аграрного сектора. Применявшиеся до этого программы господдержки отдельных отраслей и программы общего характера (включая принятую в 2002 г. Федеральную программу «Социальное развитие села до 2010 г.») были недостаточно профинансированы (в 2004 г. аграрный сектор при доле в ВВП в 5,4% имел втрое меньшую долю в расходах федерального бюджета), слабо сбалансированы в межотраслевом и межрегиональном (поддержка производства ряда продуктов была переложена на субъекты Федерации) аспектах, практически исключали из господдержки хозяйства населения (производившие более половины валовой продукции сельского хозяйства), почти ежегодно корректировались условия и размеры господдержки другим хозяйствам, дезориентируя и дестимулируя их и т.п.

К моменту принятия нацпроекта по АПК (декабрь 2005 г.) стала очевидной необходимость перехода к системному регулированию и целевой комплексной господдержке аграрного сектора России для окончательного преодоления его трансформационного кризиса, связанного с проведением демократически рыночных преобразований. Это переход был обуслов-

лен взаимодействием ряда внутренних и внешних факторов. Доминирующими были *внутренние факторы*, включавшие восстановление «дореформенного» уровня растениеводства и прекращение спада в птицеводстве и свиноводстве; устойчивый рост спроса на продовольствие вследствие повышения доходов населения; наличие у государства значительных финансовых резервов (прежде всего «топливно-энергетического происхождения») для расширения поддержки АПК; повышение для бизнеса инвестиционной привлекательности сельхозземель как единственного «нераспределенного» естественного ресурса и агропродовольственного комплекса как потенциально прибыльного и пока немонополизированного сектора экономики; невозможность успешной реализации других приоритетных проектов (по здравоохранению, образованию, доступному жилью) без охвата ими сельских территорий (на которые приходится две трети площади и около 30% населения России). Меньшее значение имели *внешние факторы*, включавшие прежде всего относительную стабильность мировых рынков по ценам и условиям экспорта и импорта основных видов продовольствия; гарантированное покрытие минимальных внутренних потребностей России в мясе на основе установленных до 2009 г. импортных квот, высокую открытость ее продовольственного рынка (средний импортный тариф – 13%, в 1,6 раза ниже, чем в ЕС, в 2,7 раза – чем в Бразилии и почти в 9 раз ниже, чем в Индии) при относительно низкой господдержке сельхозпроизводителей (отношение агрегированной поддержки к объему производства вчетверо ниже, чем в среднем по ЕС, и вдвое ниже, чем в Польше) и преобладании в ней мер «зеленой корзины»; превращение юга России в производственно-экспортный центр мирового значения по ряду растениеводческих продуктов (пшенице – около 7% мирового производства и экспорта, ячменю, семенам и маслу подсолнечника).

В ходе реализации нацпроекта по АПК значение внешних факторов существенно возросло как в долговременном, так и в среднесрочном аспектах. *В долгосрочной перспективе это связано с разворачивающимися климатическими изменениями.* Глобальное потепление привело к удвоению количества за-

сушливых зон в мире, число внутренне перемещенных (в пределах своей страны) лиц из-за изменений природной среды и конфликтов вокруг сократившихся ресурсов (особенно воды) превысило к концу 2007 г. 50 млн. чел., Япония уже разрабатывает программы перемещения производства риса в более прохладные районы. США. Климатические изменения ограничивают производство продовольствия, а борьба с ними ведет к его удорожанию в основных сельхозрегионах мира (особенно на юге Европы, в США, Австралии, в Китае и других странах Азии). Один из главных приоритетов богатых стран – импортеров продовольствия (Китая, стран Персидского залива) – аренда и покупка сельхозземель или инвестиции в сельхозпроекты за рубежом (в Африке, Юго-Восточной Азии, странах СНГ) для гарантированных поставок риса и пшеницы. В России, напротив, глобальное потепление позволяет расширить посевные площади теплолюбивых высокоурожайных культур (кукурузы, подсолнечника, рапса, сои), *укрепив кормовую базу животноводства и экспортный потенциал российского АПК в целом* при сокращении энергозатрат на производство и переработку агропродовольственной продукции. Потенциально АПК может в большой мере заместить в экспорте России топливно-энергетический комплекс, условия для функционирования которого в ряде северных регионов России в ходе потепления могут ухудшиться. *В среднесрочной перспективе* в связи с серьезными нарушениями в мировой торгово-логистической продовольственной системе, связанными с усилением ориентации ведущих мировых экспортеров продовольствия (США, ЕС, Бразилии) на производство сельхозсырья для биотоплива, а также ослаблением производственно-экспортного субсидирования в Евросоюзе (в меньшей степени в США) на фоне быстрого роста мирового продовольственного спроса *для России в значительной мере снижается потенциал и эффективность продовольственного импорта при снятии прежнего торговоченового барьера для экспансии ее АПК на мировых рынках.* За 2005–2007 гг. цены на этих рынках возросли в среднем на 75% и до 2016 г. могут, по прогнозам ФАО, увеличиться еще на 20–50%. Для снятия напряженности на мировом рынке ЕБРР

уже предлагал России гранты и низкопроцентные кредиты на закупку необходимой сельхозтехники для увеличения производства зерна, а Казахстан и Украина обсуждали с ней возможность создания единого зернового рынка (объемом до 250 млн. т зерна) и организации на этой основе структуры по типу ОПЕК, способствующей стабилизации мировых зерновых рынков. *Однако в краткосрочном плане* эти тенденции ухудшили условия реализации нацпроекта по АПК. Сокращение и удорожание продовольственного импорта способствовали в конце 2007 – начале 2008 гг. «импорту» в Россию мировой инфляции (за 2005–2007 гг. средние импортные цены выросли по сахару-сырцу и мясу птицы на 26%, сливочному маслу – на 36%, другим видам мяса и зерну – на 64–67%), опережающему росту цен сельхозпроизводителей (почти на 44%) и розничных цен на продукты питания (на 26%). Это вызвало принятие страной мер по облегчению импорта и ограничению экспорта.

Для реализации международного потенциала своего АПК *России необходимо использовать достижения новой «биореволюции»*, на качественно иной технологической основе возвращающей сельхозпроизводству роль комплексного источника ресурсов для экономики, прежде всего путем получения сельхозсырья, обеспечивающего достаточно безопасные продукты питания для будущих поколений, а также частично заменяющего химические и топливно-энергетические ресурсы. Широкое внедрение высокоточных, ресурсосберегающих и «экологически дружелюбных» технологий, обновление сортового состава основных сельхозкультур и породного состава сельхозживотных позволило бы России в основном покрывать внутренний спрос и активно экспортировать сельхозпродукцию умеренной климатической зоны, в т.ч. экологически чистую, свободную от генно-модифицированных компонентов.

В этом смысле нацпроект по АПК, направленный на решение ряда конкретных проблем аграрного сектора путем концентрации господдержки и стимулирования государственно-частного партнерства, фактически стал начальным этапом общей стратегии преодоления аграрного кризиса и вывода сельского хозяйства на путь устойчивого развития.

Он включал набор взаимосвязанных и нацеленных на синергетический эффект направлений ликвидации наиболее опасных «болевых точек» в функционировании аграрного сектора.

Направление «Ускоренное развитие животноводства» было нацелено на увеличение производства мяса и молока во всех типах хозяйств на основе стабилизации поголовья крупного рогатого скота, роста поголовья других сельскохозяйственных и птицы при технологической модернизации животноводства. Вовлечению в эти процессы К (Ф) Х и особенно ЛПХ, наращиванию производства и реализации ими сельхозпродукции в целом на основе налаживания ее гарантированного сбыта и переработки, кредитной поддержки этих хозяйств должно было способствовать направление «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК». На обеспечение двух первых направлений специалистами в области современных технологий производства, управления, оказания консультационных услуг, здравоохранения, образования и повышение социальной привлекательности села было ориентировано третье направление нацпроекта – «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе». Первоначально проект был рассчитан на 2006–2007 гг., но после года реализации уточнен и дополнен новыми мерами, прежде всего по первому направлению (включение мер поддержки логистики и первичной переработки животноводческой продукции, племенного животноводства, овцеводства, северного оленеводства и табунного коневодства, промышленного рыбоводства).

Конечной целью направления «Ускоренное развитие животноводства» было увеличение к 2008 г. по сравнению с 2005 г. производства и реализации в хозяйствах всех категорий мяса скота и птицы на убой на 7%, молока на 4,5% (при стабилизации поголовья крупного рогатого скота на уровне не ниже 2005 г.) и товарной рыбы на 4%. Достичь ее предполагалось путем содействия строительству, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов (ферм) на 565 тыс. скотомест, созданию и модернизации скотомест на 130 тыс. голов на основе федерального лизинга, закупки на этой же основе до 100 тыс. голов

высокопродуктивного племенного скота, повышения производительности труда в животноводстве на 3–5% прежде всего на основе госсубсидирования инвестиционных кредитов сроком до 8 лет и стимулированного им притока в отрасль почти 1,4 млрд. долл. частных инвестиций. Эти задачи были в целом выполнены. Производство скота и птицы на убой возросло почти вдвое против плана (на 13,2%), хотя это было обеспечено за счет свиней и птицы при стагнации поголовья и производства скота на убой. Была почти достигнута цель и по производству молока (рост на 4%), однако оно еще отстает от спроса (доля импорта в рыночных ресурсах молокопродуктов – около 20%). Инвестиционно-модернизационные выгоды получили прежде всего крупные фермы и агрохолдинги (56% объема инвесткредитов).

Конечной целью направления «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» было увеличение к 2008 г. объема реализации продукции крестьянских (фермерских) хозяйств (К (Ф) Х) и личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ) на 6%. Достичь ее намечалось путем кредитной поддержки малых форм хозяйствования (льготное кредитование до 200 тыс. ЛПХ, 6 тыс. К (Ф) Х), модернизации и развития инфраструктуры для их обслуживания (создание дополнительно 1000 заготовительных и снабженческо-сбытовых, 550 перерабатывающих кооперативов по реализации и первичной переработке сельхозпродукции), развития кредитно-финансовой системы, пригодной для обслуживания КФХ и ЛПХ (создание 1000 кредитных кооперативов с участием специализированного государственного «Россельхозбанка» и системы земельно-ипотечного кредитования с вовлечением в нее 5 тыс. хозяйств со средним наделом земли 100 га). Намечались бюджетное субсидирование ставок по кредитам и стимулирование привлечения кредитов российских коммерческих банков; увеличение уставного капитала «Россельхозбанка» почти на 330 млн. долл.

Конечная цель была достигнута. Реализация продукции К (Ф) Х и ЛПХ возросла на 15,6% (в 2,6 раза больше плана), хотя эффективность и устойчивость этого роста сильно зависят от сохранения поддержки государства. Организационно-

финансовые меры также были перевыполнены – по общему числу потребкооперативов (3840) почти на 51%, снабженческо-сбытовых (1950) – на 95%, по привлеченным кредитам – почти на 9%. «Россельхозбанк» фактически превратился в главный финансово-кредитный инструмент аграрной политики. В начале 2008 г. он вышел на 6-е место по величине активов, 8-е – по собственному капиталу и 16-е – по балансовой прибыли среди 100 крупнейших российских банков, охватив своей сетью две трети муниципальных образований районного уровня. Однако, по оценкам ВИАПИ РАСХН, пока реально работают не больше 50% созданных кооперативов. Объем кредитов, выданных «Россельхозбанком» К (Ф) Х, был в 2 раза, а ЛПХ – в 6 раз выше плана, хотя конкретные их размеры были невелики. По данным Минсельхоза РФ, средний по стране кредит для фермеров составил 35 тыс. долл., для ЛПХ – 4,7 тыс. долл. Не удалось пока развернуть систему земельно-ипотечного кредитования.

Конечной целью направления «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе» было обеспечение жильем около 31,7 тыс. молодых специалистов, проживающих и работающих на селе, путем строительства (приобретения) хозяйствующими субъектами жилья для молодых специалистов (или их семей) общей площадью почти 1,4 млн. кв. м на основе бюджетного финансирования в объеме 4 млрд. руб.

Эти цели достаточно значимы, т.к. высшее и неполное высшее образование пока имеют менее 1 млн. чел., занятых в сельском хозяйстве, а ввод жилья на селе не превышает 9,5 млн. кв. м в год. Минсельхоз РФ сообщил о перевыполнении плана по числу обеспеченных жильем на 2,1% и по его площади – на 15,4%, хотя стоимость строительства в 2007 г. возросла почти на треть.

В целом два года выполнения нацпроекта показали его реальную стимулирующую роль для развития российского АПК и улучшения общественных настроений на селе. При прямых бюджетных затратах на проект всего в 1,5 млрд. долл. темп прироста сельхозпроизводства за 2006–2007 гг. удалось повы-

сильнее до 3,4% (в 1,6 раз больше, чем за 2002–2005 гг.). В 2007 г. по приросту продукции животноводство впервые в 2,4 раза опередило растениеводство. Рентабельность сельхозпроизводства возросла до 15% (в 1,9 раза), доля убыточных сельхозорганизаций снизилась наполовину (до 27%), среднемесячная номинальная зарплата в сельском хозяйстве росла в 1,5 раза быстрее, чем в среднем по экономике. Впервые с 2000 г. доля К (Ф) Х в продукции сельского хозяйства возросла до 7% и частично заместила продукцию ЛПХ, доля которой снизилась с 53,6% до 49,6%. Общий объем привлеченных в АПК кредитов возрос более, чем втрое (почти до 22 млрд. долл.), в т.ч. инвестиционных кредитов – почти в 10 раз (до 9 млрд. долл.). Около 18 млрд. долл. составили частные инвестиции в АПК. Это позволило, в частности, увеличить закупки тракторов и комбайнов в 1,4–1,7 раза, улучшить обеспечение агрохимикатами.

Однако, позитивные тенденции пока не привели к качественно улучшению ситуации в АПК. Темп прироста в сельском хозяйстве вдвое ниже, чем в среднем по экономике, зарплата – вдвое меньше среднероссийской, а доходы 35% жителей села – ниже официального прожиточного минимума. Повышение рентабельности и снижение доли убыточных предприятий во многом связаны с крайне благоприятной рыночной конъюнктурой (прирост внутренних закупочных цен с октября 2006 г. по октябрь 2007 г. составил 53–160% по зерну и подсолнечнику, 5–21% по мясу скота и птицы, 15% по яйцу и 50% – по молоку). Даже рекордный для пореформенного периода объем кредитования, по оценке специалистов, почти втрое ниже необходимого для обеспечения стабильного роста АПК. В кредитование АПК вовлечено примерно 200 коммерческих банков, но около половины кредитных вложений приходилось на государственный «Россельхозбанк». В кредитовании малых форм хозяйствования доля этого банка еще выше – 58% по К (Ф) Х, 72 – по ЛПХ, 70% – по снабженческо-сбытовым и перерабатывающим и 89% – по кредитным кооперативам. Наиболее отвечающая нуждам К (Ф) Х и особенно ЛПХ кредитная кооперация пока недостаточно развита и неэффективна.

Невелик пока и вклад проектных мер в повышение агропродовольственной обеспеченности и стабилизацию внутреннего рынка России. Правда, ввоз агропродовольственных товаров снизился с 18% в 2005 г. до 14% в 2007 г. всего российского импорта. Однако стоимость ввезенного продовольствия возросла до 25 млрд. долл., что сопоставимо с продовольственным импортом всей Африки. Импорт мяса вдвое превысил прирост его производства в рамках нацпроекта. Удорожание импорта во многом обусловило рост внутренних цен, ряд из которых продолжали по инерции расти и после некоторой стабилизации мировых цен с конца 2007 г. Вследствие этого, согласно некоторым опросам, с апреля 2007 по апрель 2008 г. расходы городских домохозяйств на товары повседневного спроса выросли на 25% из-за подорожания продуктов питания, а доля этих продуктов в таких расходах достигла 70%.

Конкретные проблемы связаны прежде всего с временной (2 года), финансовой, субъектной (охват 2% от общего числа КФХ и 1,5% – ЛПХ) и организационно-управленческой ограниченностью нацпроекта по АПК. Правда, уже в начале 2006 г. была сформулирована необходимая структура управления проектом, определены направления и механизмы более целевого использования выделяемых под него бюджетных средств, кредитных ресурсов, что в определенной степени исправляет деформации, общее несовершенство сложившейся системы государственного и хозяйственного управления АПК, его экономического механизма. Однако осталась недоработанной система ответственности за исполнение и эффективность его мер. Сохраняется опасность «перетекания» полученных аграрным сектором средств в другие отрасли через неэквивалентный обмен.

В целом для настроений и ожиданий руководителей сельскохозяйственных организаций (СХО) и владельцев К (Ф) Х и ЛПХ в связи с реализацией нацпроекта характерен осторожный оптимизм. По опросам Аналитического центра при Правительстве России, к началу 2007 г. более 47% из них считали, что нацпроект ведет к ускоренному развитию АПК. Среди его направлений наиболее успешно, по их мнению, реализовались

кредитование строительства и модернизации животноводческих комплексов, создание кооперативов и поставки техники по лизингу, наименее успешно – развитие ипотечного кредитования с залогом земли. Отмечалась сохраняющаяся нерешенность таких системных проблем сельского хозяйства, как рост диспаритета цен, критическое состояние материально-технической базы, низкие зарплаты, большие задолженности и низкая платежеспособность хозяйств, низкая эффективность бюджетной поддержки, криминализация продовольственного рынка и отсутствие на селе среднего класса, неразвитость инфраструктуры, бюрократизация кадастрового учета и регистрации земельных участков.

По итогам двух лет реализации нацпроекта российские аграрии ожидали от государства дальнейшего расширения регулирования и поддержки АПК, прежде всего: разработки и реализации долгосрочной аграрной стратегии (включая концепцию национальной продовольственной обеспеченности) и вытекающей из нее текущей аграрной политики, дающей ориентацию и определенные гарантии развития АПК при непредсказуемости отечественного и мирового рынков; создания в сельском хозяйстве финансово-экономических условий хозяйствования не хуже средних по экономике (включая льготные цены на топливно-энергетические ресурсы и агрохимикаты, погектарное субсидирование поддержания плодородия почв и производства дефицитных видов сельхозпродукции и др.); упрощения, ускорения и удешевления процедур получения и обслуживания кредитов, лизинга, субсидий, оформления в собственности имущества и земли (включая госфинансирование межевания и кадастровых работ и юридическое закрепление свободного оборота сельхозземель), формирования публичной залоговой базы; преодоления ведомственной разобщенности как между органами управления АПК, так и между ними и другими госструктурами (регистрационными, налоговыми, контрольными, кредитными); повышения заинтересованности и ответственности органов управления АПК субъектов РФ и особенно муниципалитетов за реализацию мер проекта на своей территории; создания финансируемой государством системы

мониторинга отечественного и мировых рынков основных товаров и услуг АПК, а также информационно-консультационных служб для бесплатного или льготного консультирования по конкретным технологическим, финансово-экономическим, правовым и иным вопросам, прежде всего К (Ф) Х и ЛПХ.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства России как продолжение и развитие нацпроекта по АПК

Пожелания аграриев были частично отражены в одобренной в июле 2007 г. Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.». Она разработана с учетом накопленного в рамках нацпроекта по АПК опыта государственно-частного партнерства и межведомственного взаимодействия на федеральном и региональном уровнях. Правовой основой этой программы стал принятый в декабре 2006 г. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», устанавливающий в качестве основного инструмента реализации аграрной политики государства пятилетние программы развития АПК. Программа на 2008–2012 гг. призвана обеспечить преемственность и последовательность позитивных изменений в развитии аграрного сектора, инициированных нацпроектом, и закрепить его имидж как первоначального этапа стратегической линии государства на приоритетность и поддержку аграрного сектора, а не политически мотивированного предвыборного проекта.

Ориентация программы в целом отвечает потребностям вывода АПК из системного кризиса и создания предпосылок для его устойчивого роста. Основные ее цели – устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности российской сельхозпродукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства, а также ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства; сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозпроиз-

водстве земельных и других природных ресурсов. Программа закрепляла уже на 5 лет конкретные параметры финансовой поддержки отрасли, механизмы и индикаторы реализации мероприятий, в т.ч. ряд мер таможенно-тарифного и антимонопольного регулирования, налоговой политики государства.

Пути достижения поставленных целей конкретизированы в 5 разделах программы по: созданию предпосылок для устойчивого развития сельских территорий (включая развитие инженерной и социальной инфраструктуры, комплексную застройку села); улучшению общих условий функционирования сельского хозяйства (поддержание почвенного плодородия, информационно-консультационное обеспечение сельского хозяйства и др.); обеспечению ускоренного развития приоритетных отраслей (животноводства, включая племенное, элитного семеноводства основных сельхозкультур); достижению финансовой устойчивости сельского хозяйства, прежде всего путем повышения доступности кредитов, развития сельской кредитной кооперации, возмещения части затрат сельхозтоваропроизводителей на страхование производства; госрегулированию рынков зерна, мяса, сахара, в т.ч. путем закупочных и товарных интервенций, таможенно-тарифного регулирования, стимулирования инвестиций в соответствующие отрасли. Ожидаемые результаты реализации программы включают: увеличение валовой продукции сельского хозяйства на 24,1% против 2006 г. (среднегодовой темп прироста – 4%), в т.ч. валовой продукции животноводства – на 32,9%, производства скота и птицы на убой – на 42,9%, молока – на 17,8%; среднегодовой прирост производительности труда на 5%; повышение доли российских товаров в розничной торговле продовольствием до 70%; доведение средней рентабельности сельхозпроизводства до 10% при снижении доли убыточных хозяйств до 30%; привлечение примерно 38 млрд. долл. инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за 2008–2012 гг.; увеличение ввода и приобретения жилья в сельской местности в 3,7 раз относительно 2006 г., повышение обеспеченности сельского населения питьевой водой до 66%, газом – до 60%.

Таблица 1

Прогноз развития АПК по Государственной программе

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Финансирование АПК по Государственной программе (млрд. долл.), всего	3,1	4,1	4,9	5,1	5,3
в т.ч. развитие сельских территорий	0,3	0,8	1,0	1,2	1,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году)	103,8	103,9	104,1	104,	104,1
Производство продукции животноводства (в % к пред. г.)	104,8	105,1	105,1	105	105,1
Производство продукции растениеводства (в % к пред. г.)	102,9	102,8	103,1	103,1	103,1
Инвестиции в основной капитал (в % к пред. г.)	115	110,6	110,2	108,5	107,1
Ресурсы домашних хозяйств в сельской местности, долл./мес. (на члена одного хозяйства)	288	364	423	453	482
Доля российских производителей (в %; в розничной торговле продовольствием)					
Мясо и мясопродукты*	61,1	63,5	65,7	68,1	69,6
Молоко и молочные продукты*	78,3	79,2	79,9	80,4	81,1
Производительность труда (в %)	104,8	104,9	105,2	105,2	105,2

- Мясные продукты даны в пересчете на мясо, молочные – на молоко.
- Стоимостные показатели пересчитаны в долл. США по курсу Центробанка России в 2007 г.

Источник: Интернет-сайт по приоритетным национальным проектам www.rost.ru

Объем финансирования программы на 2008–2012 гг. за счет средств федерального бюджета предусмотрен (по официальному курсу 2007 г.) в 22,5 млрд. долл. и за счет бюджетов субъектов Федерации – 22,2 млрд. долл. Намечено также дополнительно привлечь в АПК более 20 млрд. долл. частных инвестиций. Впервые предусматривается участие отраслевых союзов и ассоциаций производителей и переработчиков сельхозсырья в разработке некоторых мер и правовых норм, необходимых для ее реализации, а также эффективный механизм контроля и оценки этой реализации: ежегодная оценка результатов выполнения программы экспертной комиссией из представителей федеральной и региональной исполнительной власти, а также упомянутых союзов и ассоциаций; подготовка Минсельхозом ежегодного Национального доклада о ходе и результатах реализации программы, после утверждения правительством направляемого в Федеральное собрание и публикуемого в СМИ.

Принятие Госпрограммы является важным практическим шагом в переходе к современной аграрной политике России, хотя при ее изучении и возникают некоторые вопросы. Пятилетний программный период, безусловно, рациональнее двухлетнего периода нацпроекта, однако сам по себе он недостаточен для выработки и реализации долгосрочной агропродовольственной стратегии. Программа правильно подходит к сельскому хозяйству как к комплексной социо-экономико-экологической системе. Тем не менее сложно оценить перспективы реализации Госпрограммы, поскольку ее основную часть составляют ранее принятые и/или осуществляемые (в разные сроки и с разной степенью эффективности) 2 федеральные целевые программы (по социальному развитию и по плодородию почв) и 5 отраслевых ведомственных программ Минсельхоза России (по информационному обеспечению АПК, развитию льняного комплекса, производству и переработке рапса и др.), не составляющие пока внутренне взаимосвязанного комплекса. Акцент в реализации программы фактически делается на СХО и крупные К (Ф) Х, ряд мер не распространяются на ЛПХ. Даже к 2012 г. планируется охватить кредитной

поддержкой государственного «Россельхозбанка» только 5–7% К (Ф) Х и 4–5% ЛПХ, хотя они вместе обеспечивают более 56% валовой аграрной продукции. В программе мало использованы прямые целевые адресные субсидии (кроме возмещения части затрат на покупку минеральных удобрений и некоторых других). Госрегулирование не распространяется на рынки таких важных товаров, как молоко, фрукты и овощи, высокобелковые растительные корма, рыба. Финансовое обеспечение программы скромно по сравнению как с потребностями российского АПК, так и с аналогичными зарубежными программами. В пересчете по официальному обменному курсу 2007 г. пятилетнее государственное и частное финансирование российской программы (около 65 млрд. долл.) меньше, чем среднегодовые расходы бюджета ЕС на Общую сельскохозяйственную политику (ОСП) в 2007–2013 гг. В то же время среднегодовые бюджетные расходы на Госпрограмму составляют около 9 млрд. долл., т.е. примерно такой «разрешенный» уровень господдержки, который Россия отстаивает для себя в ходе переговоров по ВТО. Некомплексность механизма внутренней господдержки и регулирования рынков продукции АПК, тарифных и нетарифных инструментов регулирования продовольственного импорта уже вызвали в начале 2007 г. и начале 2008 г. временные кризисы сбыта отечественной свинины и молока на фоне растущих розничных цен.

Реализация Госпрограммы только разворачивается. Однако она уже дала определенные результаты. В сезон 2007/2008 г. Россия вывезла 14 млн. т зерна, став третьим мировым экспортером пшеницы после США и Канады. В 2008 г. посевы зерновых в России расширены на 5% (против среднемировых 2%), или 2,5 млн. га. Это эквивалентно 18,5% площади посевов пшеницы в Австралии и Казахстане, 10% – в США или 9% в ЕС и позволит произвести не менее 85 млн. т зерна (на 8,5% больше среднегодового сбора в 2004–2006 гг.). К маю-июню 2008 г. в большинстве субъектов Федерации уже приняты аналогичные программы на принципах софинансирования, причем в ряде случаев региональное финансирование больше федерального. Начата разработка вытекающих из Госпрограммы

новых отраслевых программ федерального масштаба, например, программы развития свиноводства, предполагающей к 2015 г. превращение России в значимого экспортера свинины. Для нейтрализации влияния на выполнение Госпрограммы неблагоприятных внешних и внутренних тенденций в 2008 г. на нее из федерального бюджета дополнительно выделяется свыше 2 млрд. долл. (больше, чем на весь нацпроект по АПК), в т.ч. 63% на увеличение уставного капитала «Россельхозбанка», 21 – на компенсацию удорожания кормов в свиноводстве и птицеводстве, 16% – на субсидирование закупки минеральных удобрений. Не закрыт путь в АПК и иностранным инвесторам. Поскольку сельхозземли в России иностранцам не продаются, установление контроля над ними возможно путем аренды или покупки сельхозпредприятий (на юге России цена крупного прибыльного предприятия, по оценке журнала «Эксперт», уже доходит до 500 млн. долл.).

Для обеспечения эффективного использования господдержки разрабатываются поправки к земельному законодательству, нацеленные на предотвращение спекулятивной скупки и изменения назначения сельхозземель; закон о торговле, призванный нейтрализовать монополистические тенденции в торговых сетях и обеспечить справедливое участие сельхозпроизводителей в конечной цене продовольствия; закон о продовольственной безопасности, ориентированный на защиту российского сельхозпроизводителя от нечестной иностранной конкуренции, и др. Минсельхоз заключил соглашение с Российской ассоциацией производителей минеральных удобрений в целях предоставления более выгодных условий и цен поставки удобрений на внутренний рынок.

Госпрограмма, таким образом, может начать поворот к полному преодолению системного кризиса в аграрном секторе, превратившись в элемент или этап новой долгосрочной стратегии и основанной на ней среднесрочной политики. Эта политика ориентировала бы на развитие аграрного сектора как многофункциональной системы, выполняющей наряду с производственной также социально-демографическую, экологическую, пространственно-коммуникационную функции и способствующую

щей сохранению социального контроля над территорией и социально-культурного генотипа России. В условиях постиндустриальной и глобализирующейся мировой экономики только такой подход может обеспечить устойчивый (т.е. сбалансированный по производственным, социальным и экологическим параметрам) рост и повышение международной конкурентоспособности аграрного сектора, эффект которых будет «переливаться» в другие сегменты национальной экономики, в т.ч. топливно-энергетический комплекс, инновационные (прежде всего био- и нанотехнологические) производства, информационно-коммуникационный сектор и др.

Приоритетом при этом должен стать человеческий ресурс, т.к. без преодоления негативной демографической структуры занятых, деградации трудового потенциала села, общего низкого профессионализма, ухудшения морально-психологических качеств и творческого потенциала занятых в аграрном секторе его радикальная модернизация невозможна. В этом смысле аграрная стратегия России в XXI веке должна «идти навстречу» новой стратегии ЕС в рамках реформирования ОСП (в 2008–2013 гг. и особенно после 2013 г.). Акцент в ОСП ЕС переносится на сельское развитие (включая комплексное развитие и использование человеческого ресурса), поскольку производство сельхозпродукции достигло (нередко и превысило) желательный уровень, и ставится задача его стабилизации или снижения. В России же перспективный социально-гуманитарный акцент обусловлен тем, что воспроизводство и качественное преобразование человеческого фактора – главное условие достижения внутренне- и внешнеэкономически оправданных объемов сельхозпроизводства.

Это, как показывает мировой опыт, возможно лишь при *массированной и целенаправленной господдержке развития аграрного сектора.* По имеющимся оценкам, в среднесрочной перспективе такая поддержка должна составлять не менее 3% ВВП России. Чтобы не упустить новый исторический шанс, связанный с необходимостью адаптации к глобальным климатическим изменениям, обострением мировой продовольственной проблемы, «агфляцией» (т.е. влиянием повышения аграрных цен на ускорение мировой и национальной инфляции, мешающих экономическому росту), раз-

ворачиванием новой «биореволюции», и эффективно реализовать внутренний и международный потенциал своего АПК, России необходим *стратегический поворот к эффективному аграрному протекционизму*. Необходима система современных масштабных государственных экономических, социальных, правовых, организационно-управленческих мер не по одностороннему закрытию национального АПК от внешних воздействий, а по приоритетной поддержке устойчивого роста аграрного сектора, обеспечивающего международную конкурентоспособность, рациональное импортозамещение и эффективную экспортную экспансию его конкретных товаров и услуг в глобализирующемся мире.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФОРМАМИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Е.Г. ЛЫСЕНКО,

*д.э.н., профессор, член-корреспондент
Российской академии сельского хозяйства*

Современная экономическая наука имеет различные взгляды на сущность и природу стратегического управления.

В общем это набор решений и действий по формированию и выполнению стратегий, разработанных для того, чтобы достичь поставленной цели организации процесса дальнейшего развития.

Приведем ряд понятий стратегического управления, которые дают западные специалисты. В частности, А. Томпсон и Р. Стрикленд на первое место в своей концепции стратегического менеджмента ставят план управления фирмой, направленный на укрепление ее позиций, удовлетворение потребностей и последовательное достижение целей (2002).

Г. Джонсон и К. Склуз сводят стратегическое управление к анализу текущего положения фирмы в конкурентной среде; разработке, оценке и выбору альтернатив; реализации выбранной стратегии. По мнению Вилена и Хантера, это процесс выведения долгосрочных направлений движения, которые, исходя из шансов (рисков), сильных и слабых сторон, делают возможным развитие (2005).

В формирование теоретической концепции стратегического управления в АПК в той или иной мере внесли свой вклад отечественные экономисты-аграрии (А.И. Алтухов, И.Н. Буздалов, В.А. Ключач, В.В. Кузнецов, Э.Н. Крылатых, А.И. Костяев, И.В. Курцев, В.В. Милосердое, В.И. Назаренко, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, А.Ф. Серков, И.Г. Ушачев, И.Ф. Хицков, А.А. Черняев, А.А. Шутьков и мн. др.). В работах ученых в тео-

ретическом и методологическом плане получили развитие проблемы стратегического управления, индикативного планирования в сельском хозяйстве, стратегии маркетинга, стратегического развития отраслей, регионов, районов и агропромышленного комплекса в целом.

Стратегическое управление формами хозяйствования рассматривается нами как деятельность по разработке и реализации стратегии их развития в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений.

В этих целях ретроспективно проанализируем состояние форм хозяйствования и влияние внешнего фактора на их функционирование. Затем раскроем наше видение стратегического планирования развития этих форм, наметим практические меры их деятельности как определяющей и наиболее эффективной формы хозяйствования.

В дореформенный период в Российской Федерации функционировало свыше 27 тысяч колхозов, совхозов и межхозяйственных предприятий, производивших около 76% валового сельскохозяйственного продукта. В структуре производства основных видов продукции они имели в 1990 году: зерна (в весе после доработки) – 99,7, семян подсолнечника – 80,6, сахарной свеклы – 100, овощей – 53,4, картофеля – 40, мяса в убойном весе – 75,2, молока – 76,2, яиц – 78,4, шерсти (в физическом весе) – 75,5%.

Весомыми были натуральные показатели. По данным Госкомстата России, сельскохозяйственные предприятия в 1990 году произвели зерна (после доработки) – 113,5 млн. т, сахарной свеклы (фабричной) – 32,1, семян подсолнечника – 3,3, картофеля – 10,1 и овощей – 6,9 млн. т, мяса в убойном весе – 7,0, молока – 41,4 млн. т, яиц – 36,6 млрд. шт., льноволокна 70,8, шерсти (в физическом весе) – 169 тыс. т. Личные подсобные хозяйства в 1990 г. производили только 24% от общего объема производства.

Следовательно, колхозы и совхозы были основными предприятиями, обеспечивающими производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия, имея при этом высокую товарность продукции, в целом позитивные стоимостные пока-

затели. Себестоимость производства 1 центнера зерна (без кукурузы) равнялась 12 руб., семян подсолнечника – 16, сахарной свеклы (фабричной) – 5, картофеля – 24, овощей (открытого грунта) – 17, привес молодняка крупного рогатого скота – 344, молока – 42 руб., яйца куриные (1000 шт.) – 7 руб., шерсти (в физическом весе) – 1083 руб.

Структура издержек на производство продукции сельского хозяйства состояла из оплаты труда с отчислениями – 29%, материальные затраты – 53, амортизация основных средств – 11, страховые платежи – 4 и прочие издержки – 3%. Такая же пропорция сохранялась в растениеводстве и животноводстве.

Уровень рентабельности продукции сельского хозяйства в 1990 г. был равен 43, в том числе в растениеводстве – 77, а в животноводстве – 34%.

Среднегодовой валовой продукт достиг 103 млрд. рублей, что составило 11,5% к предыдущему пятилетию (1985–1990 гг.). Производство зерна возросло на 13%, семян подсолнечника – на 34%, сахарной свеклы – на 31%, реализация скота и птицы в живом весе – на 21%, молока и яиц – на 11%, хотя несколько снизились валовые сборы льноволокна, картофеля, овощей.

В целом наблюдалось последовательное наращивание сельскохозяйственной продукции. В 1990 году по сравнению с 1986 г. число убыточных колхозов и совхозов сократилось с 4037 до 273, а совокупная рентабельность увеличилась с 20 до 36%. Россия занимала 6–7-е место в мире по обеспеченности населения продуктами питания. Забегая вперед, отметим, что в 2005 г. Россия опустилась по этим показателям на 60-е место.

Однако темпы производства продукции не удовлетворяли возросшие потребности населения в продуктах питания и промышленности – в сырье, не соответствовали темпам роста денежной массы у населения. Производство стало энергоемким, а качество продукции оставалось невысоким. Наблюдались значительные потери при уборке урожая, переработке и хранении продукции. Обострялись проблемы в пищевой, перерабатывающей промышленности. Требовался качественно новый подход в материально-техническом и финансовом обеспечении сельского хозяйства. По обеспечению техническими средства-

ми колхозы и совхозы отставали от фермерских хозяйств развитых капиталистических стран в 4–5 раз.

Необходимо было формирование новых производственных отношений, развитие хозяйственной самостоятельности сельскохозяйственных предприятий, в целом совершенствование управления АПК.

Все больше проявлялась неэффективность планово-административной системы управления сельским хозяйством, для которой был характерен чрезмерный уровень регламентации деятельности колхозов и совхозов, ограничение их экономической свободы в планировании, выборе объемов и структуры производимой продукции, распределении доходов, определении цен реализации.

Все это объективно требовало проведения назревших преобразований, развития товарно-денежных отношений, создания новой нормативно-правовой базы. Одновременно своего дальнейшего развития требовала социальная сфера села.

Был избран рыночный путь экономического развития, который подтвердил в ноябре-декабре 1990 г. Второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. Съезд также подтвердил многообразие и равноправие форм собственности и хозяйствования, поручил исполнительным и распорядительным органам создать приоритет развитию агропромышленного комплекса, провести глубокую перестройку структурной, инвестиционной и налоговой политики в пользу социальной сферы села. Было решено направлять на развитие аграрного комплекса страны начиная с 1991 года не менее 15% национального дохода Российской Федерации. В правовом плане были узаконены три основных направления аграрных преобразований: организационно-экономическое, социальное и земельное. Речь шла об эволюционном переходе к регулируемому рынку с твердыми социальными гарантиями. Именно такой путь предлагало большинство ученых-экономистов Россельхозакадемии.

Однако на практике реформирование аграрного сектора России стало осуществляться с отходом от намеченных мер, игнорируя разработанные законодательные документы, исторический опыт крупнотоварного сельскохозяйственного произ-

водства на основе государственной и коллективной собственности.

Стали проводиться либерально-экономические реформы, выполняться рекомендации Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции, которые предусматривали отказ от планирования, отдавали приоритет частной собственности и мелкотоварному производству, координации рынком частных децентрализованных инициатив, либерализации цен, требовали полного отказа от государственного регулирования экономической деятельности.

Такой исторический экскурс нами проведен с той целью, чтобы показать, каковы могут быть разрушительные внешние воздействия на управление экономикой, используя экономические рычаги в осуществлении политических целей – смене общественно-политического устройства страны. Стратегической задачей либерально-экономической реформы в аграрном секторе страны и перехода к рыночным отношениям стала форсированная реорганизация и разукрупнение колхозов и совхозов, разгосударствление и введение частной собственности на землю и утверждение мелкотоварного производства, которое оказалось губительно для экономики Российской Федерации.

В настоящее время наукой и практикой признано, что институциональные преобразования в аграрном секторе России завершились созданием многоукладной экономики как системы сельскохозяйственных предприятий и организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств населения, их объединений с различными формами собственности.

Вместе с тем формирование и развитие многообразия форм собственности и хозяйствования не стало стимулирующим фактором повышения эффективности производства и конкурентоспособности в сельском хозяйстве, как определяли либеральные реформаторы.

Методы и способы формирования многоукладной экономики, такие как разгосударствление форм собственности на землю, реформирование, трансформация и разукрупнение колхозов и совхозов, игнорирование национального опыта функционирования

крупнотоварных предприятий, приоритет малым формам хозяйствования, привели к резкому снижению производства сельскохозяйственной продукции, разрушению системы производственных отношений, кооперативных и интеграционных связей. Достаточно сказать, что за период реформ обвал производства продукции сельского хозяйства сравним с потерями в годы Великой Отечественной войны (то есть в 2 раза), а импорт продовольствия в 2007 г. составил 42% его потребления при пороге продовольственной безопасности в 25%. В разы расширились границы бедности на селе, ибо разрушение сельскохозяйственных предприятий привело к потере рабочих мест, резкому росту безработицы (свыше 11%) и снижению уровня заработной платы (39% к средней заработной плате в стране).

Современное состояние аграрной сферы экономики России по-прежнему остается сложным, системный кризис не преодолен, а по целому ряду показателей, в частности, в животноводстве негативные тенденции продолжают усугубляться. В то же время властные структуры констатируют, что экономический рост в сельском хозяйстве продолжается уже 8 лет подряд, а за период с 1999 г. по 2006 г. объем валовой сельскохозяйственной продукции увеличился на 34,4%.

Однако это необъективные, иллюзорные данные, если вести сравнительный анализ с 1999 г., а не с 1990 г., ибо такой рост в разы ниже темпов роста валовой продукции сельского хозяйства на начало аграрной реформы. Вместе с тем начиная с 2002 г. наметилась тенденция снижения темпов развития сельского хозяйства, их отставания от темпов роста экономики развития в целом. Если в 1999–2001 гг. среднегодовой темп роста в сельском хозяйстве составлял 6,4%, то в 2002–2006 гг. – только 2,0%. Об этой тенденции свидетельствуют также экономические показатели 2007 года, которые подтверждают, что наметившиеся подвижки не способствуют коренному изменению в аграрном секторе России. Несмотря на некоторый рост валовой продукции сельского хозяйства за последние два-три года, ее объем в сопоставимых ценах составлял в 2006 г. около 75% к 1990 г. (только 53,3% – в животноводстве и несколько выше в растениеводстве).

Ретроспективный анализ производства сельскохозяйственной продукции в России за 1990–2006 гг. свидетельствует о том, что в течение последних трех лет производство зерна остается на уровне 78 млн. т., хотя это больше, чем в 1995 г. и 2000 г., но на 20% ниже 1990 года (в 2007 г., по данным Росстата, получено в пределах 81 млн. т). Практически замедлился рост производства сахарной свеклы, картофеля, овощей, льноволокна. Только производство подсолнечника (рыночной, коммерческой культуры) увеличилось почти в 2 раза (за счет роста посевных площадей), но с 2007 г. начинает развиваться тенденция снижения производства семян подсолнечника (табл. 1).

Таблица 1

**Производство сельскохозяйственной продукции
в России (в хозяйствах всех категорий)**

Продукция	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Зерно (после доработки) (млн. т)	116,7	63,4	65,5	78,2	78,6	81,8
Льноволокно (тыс. т)	71,0	69,0	51,0	56,0	36,0	48,0
Сахарная свекла (фабричная) (млн. т)	32,3	19,1	14,1	21,4	30,9	29,0
Подсолнечник (млн. т)	3,4	4,2	3,9	6,4	6,8	5,7
Картофель (млн. т)	30,8	39,8	34,0	37,3	38,6	36,8
Овощи (млн. т)	10,3	11,2	12,5	15,2	15,6	15,5
Мясо (в живом весе) (тыс. т)	15637	9341	7008	7616	7978	8619
Молоко (млн. т)	55,7	39,2	32,3	31,1	31,4	32,7
Яйца (млрд. шт.)	47,5	33,8	34,0	36,9	38,1	37,8
Шерсть (тыс. т)	226,7	94,1	40,3	47,7	48,0	–

Примечание: здесь и далее использованы официальные данные Госстата за ряд лет, в том числе сборники: *Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России (2004)*, *Россия в цифрах (2006)*, *Основные показатели сельского хозяйства в России в 2005, 2006, 2007 гг.*

Особенно неудовлетворительное состояние в животноводстве. По сравнению с 1990 г. производство мяса уменьшилось почти в 2 раза, а рост на 8% в 2007 г. к 2006 г. не удовлетворяет спрос и пополняется за счет импорта, хотя наметилась тенденция некоторого увеличения производства птичьего мяса.

Практически на одном уровне остаются объемы производства молока, что в последние три года связано со стабильным поголовьем скота и коров, особенно крупного рогатого скота, но в 2 и более раза уменьшилось поголовье по сравнению с 1990 годом (табл. 2).

Таблица 2

Поголовье скота и птицы во всех категориях хозяйств (на конец года, млн. гол.)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Крупный рогатый скот	57,0	39,7	27,3	21,5	21,5	21,5
в т.ч. коровы	20,5	17,4	12,7	9,5	9,4	9,3
Свиньи	38,3	22,6	15,7	13,5	15,8	16,6
Овцы и козы	58,2	28,0	14,8	17,8	18,2	20,5
Птица	660	422,6	339,0	358,0	365,0	

Такое состояние аграрного сектора объясняется рядом причин, в целом либерально-экономической политикой, недооценкой агропродовольственного комплекса как приоритетного в экономике страны, самоотстранением государства от управления отраслью, увеличением диспаритета цен, жесткой финансовой, налоговой и кредитной политикой. В комплексе этих негативных факторов продолжает оставаться разрушительная институциональная политика. Отсутствует стратегия управления формами хозяйствования в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений. Наблюдается односторонний подход к развитию этих форм, в частности отдается приоритет развитию мелкотоварного сектора производства.

В этой связи чрезвычайно актуальной является разработка стратегического управления формами хозяйствования в аграрном секторе, определения места и роли каждой из них в подъеме сельскохозяйственного производства, разработке стратегии и тактики их развития. Считаем, что необходим поиск оптимального сочетания форм хозяйствования в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений, который должен проводиться путем эффективного их взаимодействия, а не на принципах противопоставления.

В период переходной экономики необходимо строго учитывать специфические особенности форм хозяйствования, сохраняя при этом государством свои формы. Следует рассматривать формы хозяйствования не по приоритетности, а в способности вести эффективное производство.

Для разработки стратегии управления формами хозяйствования проанализируем результаты их реформирования в ходе аграрных преобразований, определим место и роль основных групп в аграрном секторе экономики. Прежде всего рассмотрим динамику развития форм хозяйствования.

По данным Госкомстата РСФСР, на 1 января 1991 года в стране функционировало 29 385 сельскохозяйственных предприятий, в том числе 12 790 колхозов, 13 048 совхозов, 1498 межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий, а также рыболовецкие колхозы и подсобные хозяйства несельскохозяйственных предприятий. Только в сельской местности было свыше 14 млн. личных подсобных хозяйств. Впервые организовались 21 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств.

В ходе либерально-экономических реформ в аграрном секторе была осуществлена реорганизация ранее действующих форм хозяйствования с учетом развития различных форм собственности. Считается, что реорганизация сельскохозяйственных предприятий завершена **к 1997 году и в принципе сложилась многоукладная экономика, создано свыше 31 тыс. новых форм хозяйствования** (табл. 3).

Таблица 3

Структура сельскохозяйственных предприятий Российской Федерации по формам хозяйствования (% , на 1 января)

	1997 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.
Открытые акционерные общества	1,7	3,8	4,7	5,5	6,4
Закрытые акционерные общества	17,4	14,3	11,1	10,3	8,5
Товарищества (общества) с ограниченной ответственностью	19,1	13,7	13,2	20,5	32,0
Товарищества на вере (коммандитные)	0,7	0,9	0,8	0,6	–
Ассоциации крестьянских хозяйств	2,3	2,6	1,0	0,7	2,2
Сельскохозяйственные кооперативы	21,5	33,0	46,1	45,8	39,6
Колхозы	15,7	13,0	9,1	5,0	–
Коллективные предприятия	6,6	5,5	1,7	1,0	–
Совхозы	5,6	3,7	1,4	0,4	–
Государственные предприятия	4,3	5,3	5,2	4,6	4,8
Муниципальные предприятия	–	–	2,3	2,5	...
Другие (сортосемучастки, пчелопитомники и т.д.)	4,9	4,2	3,6	3,1	6,5
Всего:	100	100	100	100	100

Из таблицы 3 видно, что в настоящее время сложилась структура сельскохозяйственных предприятий, в которой почти 40% занимают сельскохозяйственные кооперативы, но количество их несколько уменьшилось по сравнению с 2005 г. В основном стабилизировалось количество закрытых и открытых акционерных обществ (в пределах 15–16%). Государственные предприятия в 2005 г. составили – 4,6% и колхозы – 5%, но число их сократилось, а товарищества (общества) с ограниченной ответственностью увеличились до 32% или на треть не развиваются товарищества на вере (коммандитные), но возросло количество ассоциаций крестьянских хозяйств.

янских (фермерских) хозяйств. Таким образом, сформировались формы хозяйствования в соответствии с Гражданским кодексом РФ, соответствующие условиям рыночных отношений. Эти формы значительно укрепились бы, если бы не продолжалось искусственное банкротство сельскохозяйственных предприятий, прежде всего колхозов и совхозов. Сохраняется тенденция разрушения этих предприятий в целях развития малых форм хозяйствования, что является, на наш взгляд, стратегической ошибкой.

В то же время сокращается количественный состав крестьянских (фермерских) хозяйств (1995 г. – 280, 1 тыс., а в 2005 г. – 257,4 тыс.). Остается более стабильным число личных подсобных хозяйств населения (1995 г. – 16,3 млн., 2005 г. – 16 млн.), хотя структурный их состав постоянно меняется, усиливается процесс их дифференциации.

О сложности и незавершенности структурных преобразований свидетельствуют данные, полученные в ходе Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (табл. 4). Анализ показывает, что структура сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств несовершенна, функционирование их нестабильно. Кроме того, многими из них **не выполняется главная правовая функция – производство сельскохозяйственной продукции**. Поэтому исключение целого ряда хозяйств из общего производства ведет к значительной потере количества и качества продукции, нерациональному использованию земельных угодий.

В частности, только 68,6% сельскохозяйственных организаций осуществляют сельскохозяйственную деятельность (в том числе крупные и средние – 70,5%), только половина крестьянских (фермерских) хозяйств и две трети – индивидуальных предпринимателей.

В ходе аграрной реформы прекратили свою деятельность 26% сельскохозяйственных организаций (столько же крупных и средних предприятий), а также почти 30% мелких хозяйств. Этот процесс активно проходил в 2001–2006 гг., что связано прежде всего с искусственным банкротством крупных сельскохозяйственных организаций (по некоторым данным, в 2007 году осуществлено банкротство 7 тыс. предприятий).

Сложный процесс становления крестьянских (фермерских) хозяйств. С 1995 по 2007 год прекратили сельскохозяйственную деятельность 42,3% К (Ф) Х и 8% приостановили сельскохозяйственную деятельность. Аналогичная ситуация в деятельности индивидуальных предпринимателей (табл. 4)*.

Таблица 4

Число сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств (на 1 июля 2006 года, единиц)

	С/х организации	В том числе			К (Ф) Х и индивидуальные предприниматели	В том числе	
		крупные и средние	малые	подсобные не с/х организации		К (Ф) Х	индивидуальные предприниматели
Число организаций (хозяйств), всего	59 212	27 806	20 403	11 003	285 172	253 345	31 827
в том числе: осуществляющие сельскохозяйственную деятельность в 2006 году, всего	40 634	19 602	12 893	8139	147 430	126 217	21 213
в процентах	68,6	70,5	63,2	74,0	51,7	49,8	66,7
Прекратившие сельскохозяйственную деятельность (% от общего числа организаций), всего	26,0	25,6	29,8	19,8	40,1	42,3	22,8

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

	С/х организации	В том числе			К (Ф) Х и индивидуальные предприниматели	В том числе	
		крупные и средние	малые	подсобные не с/х организации		К (Ф) Х	индивидуальные предприниматели
в том числе по периодам, годы: до 1995	0,4	0,2	0,3	1,1	4,7	5,2	0,6
с 1995 по 1997	0,7	0,5	0,8	1,1	5,7	6,2	1,4
с 1998 по 2000	2,9	2,1	3,7	3,7	8,9	9,6	3,1
с 2001 по 2003	8,3	8,3	10,3	4,5	9,2	9,7	5,0
2004	6,1	6,4	6,9	4,0	4,5	4,6	3,6
2005	5,4	5,7	5,9	3,7	5,1	5,0	5,9
2006	2,2	2,5	2,0	1,6	2,2	2,1	3,2
Приостановившие сельскохозяйственную деятельность (%)	5,4	3,9	7,0	6,2	8,2	7,9	10,5
в том числе по периодам, годы: 2005 г.	1,5	1,1	2,1	1,4	2,0	1,6	5,3
2006 г.	1,7	1,6	2,2	1,4	1,5	2,2	2,2

* Сборник Росстата «Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г.», выпуск № 3: Предварительные итоги по краткой программе по хозяйствам всех категорий. – М., 2007, 134 с.

В ходе сельскохозяйственной переписи 2006 года получены многоплановые данные о личных подсобных хозяйствах населения, уточнены их число в сельской и городской местности, цели произ-

водственной деятельности. Установлено, что в настоящее время имеется 22,8 млн. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств населения (граждан), в том числе 17,4 млн. непосредственно ЛПХ (без садовых, дачных, гаражных и др.). В сельской местности находится 15,7 млн. подсобных хозяйств граждан, из них 14,7 млн. ЛПХ. Данные переписи также подтверждают, что основной целью 99% личных подсобных хозяйств как на селе, так и в городе является самообеспечение продовольствием. Только от 0,6 до 0,9% от общего числа ЛПХ занимаются производством продукции как основного источника получения денежных средств. Следует также отметить, что в городских поселениях имеется 3,8% от общего числа хозяйств с заброшенными земельными участками и 9,4% – в сельских поселениях (табл. 5).

Таблица 5

Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан (на 1 июля 2006 года, тыс. единиц)

	Всего	В том числе ЛПХ	В том числе	
			в сельской местности, всего	Личные подсобные хозяйства
<i>Число хозяйств, всего</i>	22 766,2	17 386,9	15 682,6	14 655,4
из них производившие продукцию в 2006 году	20 201,1	14 941,7	13 372,8	12 446,1
в процентах от общего числа хозяйств	88,7	85,9	85,3	84,9
Распределение хозяйств по цели производства: самообеспечения продовольствием, всего	20 041,5	14 810,3	13 233,4	12 321,6
в процентах от числа хозяйств, производивших продукцию в 2006 году	99,2	99,1	99,0	99,0
<i>дополнительный источник денежных средств, всего</i>	2457,6	2196,5	2212,3	2107,9

	Всего	В том числе ЛПХ	В том числе	
			В сельской местности, всего	Личные подсобные хозяйства
в процентах от числа хозяйств, производивших продукцию в 2006 году	12,2	14,7	16,5	16,9
<i>основной источник денежных средств, всего</i>	118,7	97,7	114,0	95,9
в процентах от числа хозяйств, производивших продукцию в 2006 году	0,6	0,7	0,9	0,8
<i>Число хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами), всего</i>	1554,5	1478,4	1443,2	1375,8
в процентах от общего числа хозяйств	6,8	8,5	9,2	9,4

Нестабильная и рыхлая структура сельскохозяйственных организаций по формам хозяйствования, К (Ф) Х и ЛПХ не позволяет добиться устойчивого развития сельского хозяйства, динамичного роста производства продовольствия.

Проведенный ретроспективный анализ экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий (организации), К (Ф) Х и ЛПХ за период аграрных реформ (табл. 6) показывает, что разрушительный характер колхозов и совхозов привел к формированию многочисленных сельскохозяйственных организаций, неустойчивое развитие которых проявилось в последовательном снижении производства традиционных видов растениеводческой продукции (зерна, сахарной свеклы, подсолнечника) и также таких интенсивных культур, как картофель и овощи. Произошло снижение производства молока и мяса. Кроме того, значительная часть сельскохозяйственных организаций прекратила или приостановила свою сельскохозяйственную деятельность, изменила специализацию, что сказалось на общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, способствовало резкому спаду поголовья скота.

Снижение производства продукции в сельскохозяйственных организациях, ухудшение их финансово-экономического состояния резко снизили жизненный уровень жителей села. Возникла необходимость увеличения производства продукции в целях самообеспечения питанием и получения дополнительного дохода. Наиболее мобильными в решении этих задач стали ЛПХ, имеющие исторический опыт выживания в трудных социально-исторических условиях. Эта форма хозяйствования хорошо адаптировалась к рынку, имея опыт индивидуального хозяйствования и реализации продукции по свободным ценам. Ведь до реформы в аграрном секторе личные подсобные хозяйства производили в стране 24% сельскохозяйственной продукции, в том числе 66% картофеля, 30% овощей, 24% мяса (в живом весе), 23,8% молока и 21,6% яйца, обеспечивая себя продуктами питания и пополняя ими колхозные рынки. В настоящее время они являются монополистами производства картофеля и овощей, а также производят свыше 50% молока и мяса. Вместе с тем **по натуральным показателям ЛПХ не восполняют объемы снижения производства продукции в сельскохозяйственных предприятиях.** В последние годы наблюдается стабильное производство продукции, но по отдельным ее видам началось снижение.

Таблица 6

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в процентах от объема производства в хозяйствах всех категорий)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Сельскохозяйственные организации						
Зерно (в весе после доработки)	99,7	94,4	90,7	80,2	78,5	78,5
Сахарная свекла (фабричная)	99,9	95,5	94,4	87,8	86,8	87,5
Семена подсолнечника	98,6	86,3	84,4	72,5	70,0	70,1
Картофель	33,9	9,2	6,5	6,3	7,0	7,4
Овощи	69,9	25,3	19,9	14,0	14,6	14,0

«Польское и российское село перед вызовами глобализации»

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Скот и птица на убой (в живом весе)	75,0	49,9	40,3	46,9	47,6	49,8
Молоко	76,2	57,1	47,3	44,9	45,0	44,0
Яйца	78,4	69,4	70,9	74,1	75,2	75,1
Хозяйства населения						
Зерно (в весе после доработки)	0,3	0,9	0,9	1,5	1,5	1,3
Сахарная свекла (фабричная)	–	0,6	0,7	1,8	1,4	1,2
Семена подсолнечника	1,4	1,4	1,4	0,9	0,9	1,0
Картофель	66,1	89,9	92,4	91,6	90,1	89,2
Овощи	30,1	73,4	77,9	80,3	78,3	78,9
Скот и птица на убой (в живом весе)	24,0	48,6	58,0	50,7	49,7	47,1
Молоко	23,8	41,4	50,9	51,9	51,5	52,0
Яйца	21,6	30,2	27,8	25,2	24,1	24,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства*						
Зерно (в весе после доработки)	–	4,7	8,4	18,3	20,0	20,2
Сахарная свекла (фабричная)	–	3,5	4,9	10,4	11,8	11,3
Семена подсолнечника	–	12,3	14,2	26,6	29,1	28,9
Картофель	–	0,9	1,1	2,1	2,9	3,4
Овощи	–	1,3	2,2	5,7	7,1	7,1
Скот и птица на убой (в живом весе)	–	2,0	1,8	2,4	2,7	3,1
Молоко	–	1,0	1,8	3,2	3,5	4,0
Яйца	–	0,3	0,4	0,7	0,7	0,8

*Включая индивидуальных предпринимателей

В последнее пятилетие увеличилось производство растениеводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в хозяйствах индивидуальных предпринимателей. В основном это произошло в результате расширения в 3 раза сельскохозяйственных угодий и посевных площадей. Производство животноводческой продукции остается на одном уровне. В целом в структуре продукции сельского хозяйства К (Ф) Х составляют только 6,4%, хотя индекс производства продукции высокий (115,8% к предыдущему году в сопоставимых ценах).

Таким образом, в многоукладной экономике каждая из форм хозяйствования заняла свою нишу. Однако постоянное их реформирование без учета организационно-правовых особенностей, стремление придать приоритетность в развитии сельского хозяйства той или иной форме приводит к снижению производства продукции, ухудшению жизненного уровня населения.

Так, в последние годы государством осуществляется политика стимулирования малых форм хозяйствования, в частности ЛПХ и крестьянских (фермерских) хозяйств, полностью игнорируя развитие крупнотоварных сельскохозяйственных организаций. Об этом свидетельствуют направления развития малых форм хозяйствования в приоритетном Национальном проекте «Развитие АПК», а также «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», разработанной в соответствии со статьей 8 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства».

Целями осуществления мероприятий, предусмотренных этими документами по повышению финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе, является рост производства и объема реализации сельскохозяйственной продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и личными подсобными хозяйствами, повышение доходов сельского населения. Государственную поддержку малых форм хозяйствования предполагается осуществлять посредством предоставления субсидий за счет федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации и на возмещение части

затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам в кредитных потребительских кооперативах¹.

Считаем, что нет смысла раскрывать сложный механизм реализации этого кредитования, которое недоступно большей части прежде всего личных подсобных хозяйств населения, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции. Однако следует обратить внимание на тот факт, что государство продолжает политику разукрупнения колхозов и совхозов, крупнотоварных новых форм сельскохозяйственных организаций, ведет необоснованное искусственное их банкротство, не сдерживает рейдерство. Росстат в 2007 г. не представляет этой формы хозяйствования.

Роль и значение сельскохозяйственных предприятий (организаций) в программных документах в решении задач подъема сельского хозяйства не конкретизируется и даже полностью игнорируется. Такой подход носит политический характер и не соблюдает экономические законы функционирования многообразия форм собственности и хозяйствования в рыночных условиях, которые предусматривают равное правовое поле их функционирования, учитывают экономические взаимоотношения, взаимодействия и взаимопроникновения.

Безусловно, любой финансовый источник поддержки форм хозяйствования имеет положительное значение. Однако возникает вопрос о целесообразности поддержки одних каких-то форм, тем более бесперспективных. На наш взгляд, финансовая поддержка должна быть направлена на развитие сельскохозяйственных предприятий совместно с малыми формами хозяйствования, которые не определяют стратегию развития сельского хозяйства, но полностью взаимосвязаны с крупнотоварными сельскохозяйственными предприятиями, исторически в них интегрированные. Чем интенсивнее идет процесс деградации сельскохозяйственных предприятий, тем усиливается

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы (41–44) (Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446)

нестабильность производства продукции в подсобных хозяйствах населения. Так, разрушение сельскохозяйственных предприятий в 2004–2005 гг. привело к снижению удельного веса ЛПХ в общем объеме продукции на 5–7% по сравнению с 2002 и 2003 гг. Фермерский сектор развивается крайне медленно и не восполняет сниженных объемов в сельскохозяйственных предприятиях. Вместе с тем значительная часть сельскохозяйственных организаций все больше адаптируется к рыночным условиям и в последнее пятилетие стабилизировалась в производстве целого ряда основных продуктов, прежде всего животноводческой продукции (на уровне 43–45% молока и мяса и 75% – яиц), при значительном высоком уровне ее товарности (табл. 7).

Таблица 7

Товарность сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (реализовано в процентах от общего объема производства)

	Сельхоз-предприятия		Хозяйства населения		К (Ф) Х (включая индивидуальных предпринимателей)	
	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.	1997 г.	2003 г.
Зерно	45,2	67,8	–	–	30,0	34,3
Сахарная свекла (фабричная)	18,2	74,9	–	–	–	–
Семена масличных культур	68,9	80,9	–	–	–	–
Картофель	38,7	44,2	9,7	9,5	40,2	34,8
Овощи	72,0	74,9	8,7	7,7	37,3	62,9
Скот и птица (в живом весе)	100	100	22,9	32,2	94,9	99,8
Молоко	80,3	86,7	17,4	18,2	62,8	61,5
Яйца	94,2	93,4	8,2	5,8	89,6	60,8

По данным Росстата (Основные показатели сельского хозяйства в России в 2007 г. – М., 2008.), высокий уровень обеспечили сельскохозяйственные организации, который в 2007 г. равен: по зерну – 78,5%, мясу скота и птицы (в живом весе) – 49,8%, молоку – 44%, яйцу – 75,2%, но по картофелю только 7% и овощам – 14,2%.

Сельскохозяйственные предприятия обеспечивают потребности в зерне, сахарной свекле (фабричной), семенах подсолнечника и *практически полностью в кормах.*

В этой связи должны быть приняты меры по финансовой поддержке сельскохозяйственных предприятий, укреплению их материально-технической базы, что позволит внедрять прогрессивные технологии производства и повышать производительность труда, вести расширенное воспроизводство, обеспечивать рост прибыли, отчисления на социальное развитие села, оказывать материально-техническую помощь ЛПХ.

Улучшение деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной и многоукладной экономики не снижает другие формы хозяйствования и способствует их развитию на основе взаимосвязи и тесной интеграции. Например, ЛПХ практически полностью функционируют за счет услуг, предоставляемых сельскохозяйственными предприятиями, их материально-техническими, технологическими и трудовыми ресурсами, а также молодняком скота и птицы, кормами. Проведенные нами в последние годы социологические исследования подтвердили, что ЛПХ необходима поддержка сельскохозяйственных организаций (мнение 60% респондентов).

На основании проведенного анализа считаем возможным сделать *следующие **выводы и определить направления стратегического управления** формами хозяйствования в условиях многоукладной экономики в аграрном секторе.*

Современное управление формами хозяйствования в аграрном секторе должно осуществляться на основе создания равных правовых и экономических условий. Каждая форма нуждается в государственной поддержке, финансовом и материально-техническом обеспечении, льготном кредитовании и це-

нообразовании с учетом той ниши, которую занимает она в аграрном секторе экономики.

Стратегическое управление формами хозяйствования в условиях многоукладности и рыночных отношений должно осуществляться в рамках поставленных целей каждой организационно-правовой формы с учетом слабых и сильных сторон.

Так, сильной стороной сельскохозяйственных организаций является высокая производительность труда, эффективное использование ресурсов на основе прогрессивных технологий, которые играют стратегическую роль в развитии сельскохозяйственного производства и повышения благосостояния работников.

Личные подсобные хозяйства, прежде всего производящие продукцию, являются устойчивой формой подсобного потребительского хозяйства. Имеют высокую мотивацию труда и привязанность к земле.

Крестьянские (фермерские) хозяйства могут развиваться только при мощной государственной поддержке, решении социальных проблем.

Необходимо учитывать особенности развития каждой формы, проявления новых качеств в условиях адаптации к рынку. В настоящее время некоторые ЛПХ в результате расширения земельных участков, получения полевых наделов и приобретения долей имеют возможность трансформироваться в крестьянские хозяйства, но такая форма не определена законодательством.

В целом стратегическое управление формами хозяйствования в аграрном секторе в условиях многоукладной экономики и рыночных отношений должно быть направлено на их интеграцию и кооперацию в целях преодоления кризисного состояния сельского хозяйства и дальнейшего его развития перед вызовами глобализации. Предложенный анализ функционирования форм хозяйствования в многоукладной экономике аграрного сектора России, на наш взгляд, имеет большое значение при рассмотрении проблем, вызванных глобализацией.

Полагаем, что он будет полезен для исследований этих вопросов также в сельском хозяйстве Польши с учетом истори-

ческих особенностей его развития. Это подтвердила дискуссия научной конференции ученых-экономистов России и Польши «Польское и российское село перед вызовами глобализации», проводимая Институтом экономики РАН и Вольным экономическим обществом. Тем более что структурные изменения в аграрном секторе всех стран в условиях глобализации вызывают необходимость совершенствования стратегического управления различными формами хозяйствования.

ПРОЕКТЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г.А. РОДИОНОВА,

*старший научный сотрудник Всероссийского института
аграрных проблем и информатики, к.э.н.*

Бедность, где бы то ни было, представляет собой угрозу процветанию повсюду. Это происходит потому, что человечество и судьба человечества становится неделимым целым.

Филадельфийская декларация

Во многих странах, особенно с низкими и средними доходами на душу населения, главной целью проектов сельского развития выступает преодоление бедности. Обычно полагают, что основным фактором снижения бедности выступает экономический рост. Он требует инвестиций. Инвестиции предполагают приватизацию. Таким образом, проекты развития, осуществленные в постсоветском пространстве, исходили из следующей схемы:

Приватизация → инвестиции → экономический рост → снижение бедности.

Этой логике были подчинены многие проекты сельского развития, выполненные с участием международных организаций. В действительности контекст сельского развития и влияющие на него факторы значительно сложнее, чем описано в этой схеме.

Опыт реализации проектов в СНГ показал, что приватизация вызывает усиление неравенства сельских семей по уровню доходов. Это становится значительным риском, если приватизация происходит в условиях широкой бедности, когда доходы большинства жителей близки к прожиточному минимуму, а

именно это было и в России, и в других бывших советских республиках в 90-е годы. В таких условиях многие бедные получают реальный шанс впасть в нищету, поскольку дифференциация по уровню доходов вырастает сразу, – быстрее, чем сами доходы. Отсюда и неприятие приватизации в сельских сообществах, иногда открыто высказанное на собраниях желание «жить и умереть одним колхозом», но чаще – затаенное, по Джеймсу Скотту.

Инвестиции приводят к росту производительности труда и высвобождению рабочих рук, которые не готова принять сфера обслуживания, развивающаяся медленно, – в том числе из-за низкой платежеспособности обедневшего сельского населения. Это означает ужесточение конкуренции на рынке труда и, как следствие, усиление напряженности в отношениях и между работниками, пока еще сохранившими свои места, и между безработными.

В условиях низкой правовой грамотности и ломки обычного права расширение доступа к материальным ресурсам, достигнутое в результате приватизации, часто оказывается скорее формальным, чем реальным.

Хотя слишком низкие доходы обрекают многих на деградацию, расширение доступа к материальным ресурсам само по себе не является достаточным условием развития. А. Сен показал, что не существует однозначной связи между уровнем доходов и продолжительностью жизни. Опыт работы в проектах сельского развития в Таджикистане подтверждает это: средний возраст смерти в более богатых пригородных кишлаках выше, чем в более бедных отдаленных горных кишлаках. Рост продолжительности жизни является вроде бы бесспорным показателем развития, но не единственным. Молодые люди предпочитают долю гастарбайтера тихому прозябанию рядом с домашней скотиной в горных кишлаках – это их осознанный выбор: делая его, они знают, что риск возрастает. Неправомысленно было бы лишать их свободы этого выбора. Развитие многомерно, одним показателем его не охватишь – ни продолжительностью жизни, ни расширенным доступом к материальным ресурсам.

Рассмотрим, что происходит с социальными ресурсами. Расширение доступа к этим ресурсам проявляется через увеличение числа рабочих мест и расширение прав в сфере труда, сельское самоуправление, доступ к правосудию и урегулированию споров.

Развитие информационных и производственных технологий повысило спрос на рабочую силу, обладающую соответствующей квалификацией. По данным МОТ, ежегодно в глобальной экономике создается около 40 млн. рабочих мест, а на рынок труда впервые выходят 48 млн. человек. Растущие массы населения находят средства для выживания в рамках неформальной и криминальной экономики, что представляет угрозу социальной и политической стабильности. Рост вооруженных конфликтов расширяет безработицу и нищету, разрушает социальную и экономическую инфраструктуру, затрудняет создание рабочих мест и содействие правам человека и трудовым нормам. Уровни безработицы среди молодежи, как для юношей, так и для девушек, почти вдвое превышают соответствующие показатели для экономически активного взрослого населения во всех регионах мира.

Эти процессы сопровождаются повсеместным снижением налогообложения высоких доходов – тем самым правительства лишаются механизма коррекции возросшего неравенства доходов.

Развитие, связанное с имущественными правами, осуществляется путем расширения доступа бедных к кредитам и снижения барьеров для малого бизнеса. Комиссия высокого уровня по преодолению бедности (при ООН) стремится определить, как для борьбы с бедностью использовать правовые инструменты в поисках оптимального сочетания земельных и трудовых ресурсов, имущественных и трудовых прав¹. Комиссия занята разработкой комплекса основных универсальных имущественных прав – по аналогии с установленными Декларацией

¹ Алан Ларсон. Расширение юридических полномочий бедных для достижения экономического прогресса и социальной справедливости – европейская перспектива // Региональная конференция DFID / UNECE «Альтернативные способы урегулирования споров, посредничество и третейский арбитраж». Киев, 23–24 мая 2006 г. С. 14.

МОТ основными принципами и правами в сфере труда. Для защиты этих прав и урегулирования множества конфликтов, возникающих, в частности, в ходе приватизации, в странах с переходной экономикой был опробован механизм третейских судов. Ведется поиск мирного и плодотворного сочетания труда и капитала в глобальном рынке. И все-таки защитой имущественных прав бедных проблему бедности не решить – один из членов этой комиссии, Алан Ларсон, отмечает: «Не умаляя значения доступа бедных к правосудию, будем помнить, что их основной ресурс – их собственный труд».

Хотя международное сообщество не отказывается от принципов Филадельфийской декларации, которая утверждает, что «труд не является товаром»², рынки труда сегодня функционируют так же, как и прочие рынки. Спрос определяет предложение. Необходимо делать то, что можно продать. Получается, что труд – это деятельность, производящая именно товар – то, что предназначено для продажи, другой труд в условиях глобализации постепенно вытесняется.

Сложившиеся тенденции, а именно – рост дифференциации по доходам, неблагоприятные изменения на рынках труда, расширение полномочий органов сельского самоуправления при значительном сокращении их ресурсной базы (в России) – вызывают затрудненность диалога между разными социальными группами. Одновременно с этим агрессивный маркетинг формирует все новые потребности и зависимости, что вызывает рост доли не занятых и сильно зависимых людей. Тем самым увеличивается потенциал агрессии.

Этим страшна бедность: люди перестают слышать и понимать друг друга. Они осознают себя как бы в разных мирах, хо-

² Филадельфийская декларация – декларация Международной организации труда, принятая в 1944 г. и определяющая цели и задачи организации на следующих принципах:
– труд не является товаром;
– свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием постоянного прогресса;
– нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния;
– все люди независимо от расы, веры или пола имеют право на материальное благосостояние и духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей.

ты и живут в одной стране. Представьте две категории жителей Москвы: одни имеют ежемесячный доход порядка двух тысяч долларов, а другие – порядка двух тысяч рублей. Практически все сферы жизни этих категорий – образование, здравоохранение, доступ к рабочим местам и возможности досуга – непоставимы настолько, что им трудно даже представить проблемы друг друга³.

Теперь рассмотрим главные ресурсы развития (и, соответственно, преодоления бедности) – человеческие. Они характеризуются:

- уровнем образования (который хоть как-то измеряется современной статистикой),
- уровнем здоровья (тоже как-то измеряется),
- продолжительностью жизни (наиболее понятный для измерения показатель),
- творческими способностями (неясно, как измерить).

Чиновники предпочитают оперировать измеримыми показателями. То, что не подлежит измерению и оценке, остается вне рамок чиновной заботы, поскольку это трудно вставить в план и отчет, чтобы получить положительную оценку собственных усилий. Эта особенность затрудняет признание творческого потенциала как фактора развития.

А. Сен, автор концепции человеческого развития, считает, что эту концепцию надо расширить, включив в нее культурное измерение развития. Причиной для этого служит происходящее обострение борьбы за контроль над землей и другими ресурсами. При этом отождествление с определенной культурой, ее практиками и символами часто служит механизмом политической мобилизации.

³ В Лодейнопольском районе, несмотря на успешность проекта «Обеспечение занятости и повышение доходов», финансируемого DFID, я видела немало людей, которым нужен, скорее, врач, чем социальный работник или тем более социолог для формирования и поддержания социального контракта. Они уже потеряли способность к ведению диалога. И таких людей становится все больше. Местные медики называли их дебилами – и это, к сожалению, не метафора, а диагноз. Классовой ненависти к преуспевающим в них нет, но отношение к окружающей среде весьма неадекватное. Отсюда и пожары, и техногенные катастрофы – ведь стопроцентной «защиты от дурака» создать невозможно.

Действительно, экономические проблемы, вызванные недостатком ресурсов, часто рядятся в национальные костюмы. Безработица, низкие доходы, ухудшение здоровья, низкое качество образования вызывают в людях стресс, усталость и ожесточение. Находятся и политики, которые пытаются отвести возникшее недовольство от себя, направив его на внешние факторы: они используют символы и историю одной культуры для борьбы с представителями иной культуры. Когда борьба за ресурсы разгорается, ресурсов становится еще меньше. Этому процессу можно противопоставить осознание того, что, несмотря на все различия в языках и обычаях, на глубинном уровне в различных культурах много общего.

Осознанию общих ценностей может способствовать, в-первых, обеспечение всеобщего доступа к образованию, которое позволило бы познакомиться с разными культурами и убедиться в наличии общих духовных ценностей, и, во-вторых, знакомство с народным искусством, воплощающим ценности, объединяющие представителей разных культур.

Народная культура, конечно, не исчерпывается содержанием или формами досуга, а представляет совокупность практик и норм, в русле которых развивается народное творчество. Сопричастность этому процессу делает жизнь селян более целостной и осмысленной, несмотря на все риски глобализации. Но если ничего не сделать для сохранения и развития народного искусства, его потенциал в сельской местности иссякнет – это уже произошло во многих российских деревнях.

Проекты преодоления бедности и развития надо ориентировать на культурную составляющую, не ограничивая их процессами приватизации, юридическими полномочиями малоимущих и экономическим ростом. Они должны включать знакомство с многообразием культур и поддержку свобод в сфере культуры, что должно послужить преодолению разобщенности и сдерживанию механизмов агрессии. Особое значение получает обеспечение всеобщего доступа к образованию, которое бы позволило людям познакомиться с разными культурами, расширило бы их мировоззрение. Каждый должен глубоко знать свою

культуру, но в то же время получить представление об иных культурах – такое знание дает возможность убедиться в общности духовных ценностей в разных культурах.

Процесс приватизации при определенных условиях может послужить эффективным средством расширения доступа к материальным ресурсам и снижения бедности. Права собственности приучают к бережливости, к ответственности за материальные ресурсы. Но приватизация и последующий переход к рынку не являются исчерпывающим механизмом развития. Мало запустить рыночный механизм: даже способствуя новым инвестициям и экономическому росту, сам по себе он не разрешает противоречий, выражающихся в бедности, разобщенности и агрессии. «Экономический рост сам по себе не представляет достаточных гарантий равенства, социального прогресса и возможностей для искоренения бедности»⁴.

Значение культурной составляющей не сводится к сдерживанию механизмов агрессии. Народное искусство выражает, сохраняет и развивает творческий потенциал людей. Творческий человек найдет и использует то уникальное сочетание доступных ресурсов, которое позволит ему не допустить бедности, справиться с последствиями катаклизмов. Я помню глаза поющих женщин в таджикском кишлаке: свою боль они сумели выразить в прекрасном пении и тем самым победили ее. И слышу слова Муаттарой, учительницы из самого бедного кишлака: «Здесь нет ни бедных, ни богатых и каждому есть, чем поделиться».

В заключение несколько слов о преимуществах, которыми обладает в плане развития сельский образ жизни. Непосредственное взаимодействие с природой и не утраченный пока универсальный (а не узкопрофессиональный) характер труда позволили именно в сельской местности сохраниться очагам народной культуры, которая сохраняет объединяющие нас духовные ценности и во многом противостоит агрессивной поп культуре, насаждаемой индустрией развлечений.

⁴ Декларация МОТ об основных принципах и правах в сфере труда принята в 1998 г.

ПРОТОКОЛ XVIII научной сессии Комиссии ученых-экономистов РАН и ПАН

24–25 июня 2008 года в Москве проведена XVIII научная сессия Комиссии ученых-экономистов Российской академии наук и Польской академии наук.

Тема сессии: «Польское и российское село перед вызовами глобализации».

Сессию открыли сопредседатель российской части комиссии д.э.н., профессор Л.В. Никифоров и сопредседатель польской части комиссии д.э.н., профессор И. Котович-Явор.

При открытии сессии выступил директор Института экономических наук ПАН профессор Л. Ясинский.

Вице-президент ВЭО И.В. Воронова ознакомила участников с приветствием Президента Вольного экономического общества России Г.Х. Попова.

С польской стороны были представлены и обсуждены следующие доклады;

1. Проф. Ф. Томчак. «Силы развития села и сельского хозяйства в условиях глобализации».

2. Проф. Е. Вилькин. «Влияние глобальных и европейских факторов на эволюцию Общей сельскохозяйственной политики».

3. Проф. А. Чижевский. «О необходимости координации процессов глобализации и макроэкономической политики в отношении сельского хозяйства».

4. Проф. Л. Ясинский. «Долгосрочная эволюция экономических политик Европейского союза и сельское хозяйство».

5. Проф. Ю. Зегарт. «Глобализация – сельское хозяйство – село».

6. Проф. К. Завалиньска. «Относительная эффективность евросоюзных инструментов поддержки развития сельских территорий в Польше».

С российской стороны были представлены и обсуждены следующие доклады:

1. Д.э.н., проф. Л.В. Никифоров, д.э.н., проф. Т.Е. Кузнецова. «Состояние и перспективы российского села перед вызовами глобализации».

2. Д.э.н., проф. М.А. Коробейников. «Состояние и стратегия развития аграрного производства в России».

3. Проф. Б.Е. Фрумкин. «Национальный проект по агропромышленному комплексу (АПК) и развитие сельского хозяйства России».

4. Проф. Е.Г. Лысенко. «Стратегическое управление формами хозяйства в аграрном секторе».

5. Проф. Г.А. Родионова. «Проекты сельского развития в условиях глобализации».

6. Проф. Т.Г. Нефедова. «Современное российское село: социально-экономические проблемы».

7. Проф. Л.А. Овчинцева. «Формирование национальной концепции устойчивого сельского развития в РФ».

По представленным докладам состоялась научная дискуссия, в которой приняли участие докладчики и сотрудники институтов РАН, РАСН и других учреждений.

В работе сессии принял участие референт постоянного представительства польской академии наук при РАН Петр Глушковски.

Польская делегация была принята в Аграрном комитете Совета Федерации Федерального собрания РФ.

Работа сессии освещалась средствами массовой информации.

По итогам сессии приняты следующие решения:

1. Провести XIX сессию Комиссии ученых-экономистов в Варшаве в июне 2009 года.

Тема сессии: «Государство и экономика в Польше и России: уроки XX и перспективы XXI веков».

2. Опубликовать в Москве и в Варшаве материалы XVII научной сессии Комиссии.

3. Продолжить научный обмен.

*Сопредседатели российской
части комиссии*

**И.В. ВОРОНОВА
Л.В. НИКИФОРОВ**

*Сопредседатель польской
части комиссии*

И. КОТОВИЧ-ЯВОР

Требования к оформлению научных статей для сборника Научных трудов ВЭО и МСЭ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее №12, с верхним и нижним полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты её отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объём научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, список литературы и графический материал.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических фор-

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

мул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее №8.

6. Наличие списка литературы является обязательным. Список литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке по фамилиям авторов. Ссылки на цитируемые источники даются в квадратных скобках с указанием номера источника.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, учёной степени и звания³.

8. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

Требования к оформлению научных статей для сборника Научных трудов ВЭО и МСЭ вступают в силу с 1 июля 2008 г.

³ Прилагаются контактный телефон и адрес электронной почты, а также другие сведения по желанию автора.

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

№ 4/2008

Том девяносто девятый

Москва – 2008

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали:

В.Н. Лазарева

И.Л. Смелянская

А.В. Яшина

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2008
ISBN 978-5-94160-081-6